

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21 2018
ЧАСТЬ IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 21 (207) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 13.06.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Петр Демьянович Успенский* (1878–1947 гг.) — русский философ, теософ, эзотерик, оккультист, таролог, журналист и писатель.

Родился в 1878 году в Москве в семье разночинцев. После окончания общей гимназии получил математическое образование. В 1907 году увлекся теософией, работая журналистом в газете «Утро». Сотрудничал с «левыми» изданиями; отправился на Восток в поиске тайных знаний, а посетив йогов Индии, пришел к выводу, что оккультная мудрость заключается в активной деятельности, а не в созерцании, и заинтересовался мистическими целями ислама. В 1913 году во время новой поездки в Индию, где он в Адыре жил в штаб-квартире Теософского общества, Успенский познакомился с мистиком Германом Кезерлингом, и они решили создать мистическое общество. Однако этим планам помешала Первая мировая война. В 1915 году Петр Успенский встретился с Георгием Гурджиевым и стал его учеником и соратником, но из-за напряженных отношений ученика и учителя их совместной деятельности довольно быстро пришел конец. Во время Февральской революции 1917 года философ был советником майора Пайндера, главы Британской экономической делегации. После Октябрьской революции 1917 года в России эмигрировал за границу. П. Д. Успенский вел групповую эзотерическую деятельность в Англии, Франции и США.

Успенский стал разрабатывать свою собственную систему, согласно которой приобрести эзотерические знания невоз-

можно без приобщения к истинной педагогической традиции. В 1938 году он создал лондонское «Историко-психологическое общество» — институт изучения эзотерического развития человека. Среди посещавших лекции П. Д. Успенского в Лондоне были известные писатели Олдос Хаксли, Томас Элиот и другие.

В 1941 году Успенский поселился в Нью-Йорке, где продолжил свою оккультную деятельность.

Главные идеи многогранной системы Успенского заключаются в том, что человек является собой соединением двух начал: земного (человеческая фабрика по производству энергии), и духовного — сознания. Сознание человека без работы над собой находится в состоянии «сна». Фаза пробужденности возникает, когда человек осознает этот мир и самого себя. Для достижения этого состояния требуются определенные усилия: вспоминать себя в моменте, останавливать поток ассоциативных бесконтрольных мыслей, управлять своими чувствами и направлять свою энергию на построение высшего начала в себе.

Петр Успенский является автором книг «Странная жизнь Ивана Осокина», «В поисках чудесного», «Новая модель Вселенной», «Четвертый путь», «Психология и космология возможного развития человека», «Совесть: поиск истины», «Искания новой жизни», «Разговоры с дьяволом» и др.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абдуразаков М. В.**
Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России 317
- Александров К. Б.**
Оценка состояния наркоситуации в Хабаровском крае и прогнозирование динамики ее дальнейшего развития 319
- Багандов Р. М.**
Роль местного самоуправления как института гражданского общества 321
- Балабанова Д. А.**
Проблема неравенства субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве России 323
- Барбарчук Ф. М.**
Особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве 325
- Белоглазова Л. В.**
Особенности содержания судебного решения в гражданском судопроизводстве 329
- Бердиева А. А.**
Проблема толкования понятия «жилище» при реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе 331
- Бердиева А. А.**
К вопросу правового регулирования предпринимательской деятельности несовершеннолетних 333
- Бирюков Д. Д.**
Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов 335
- Валуйскова А. М., Биленко А. А.**
Проблемы установления правового статуса детей, родившихся в результате искусственного оплодотворения либо в результате рождения их суррогатной матерью 337
- Василенко К. А., Илларионова Ю. В.**
Возникновение института уполномоченных по правам человека в политической системе 338
- Волчатова Е. В.**
Проблематика заготовки древесины физическими лицами в рамках лесных отношений России 340
- Гезалов Б. Р.**
Проблемы процессуального статуса задержанного лица (подозреваемого) 342
- Гезалов Б. Р.**
Проблемы, возникающие при задержании и допросе несовершеннолетнего подозреваемого 344
- Герасимов Е. В.**
Общая характеристика субъектов и объектов российского налогового права и правоотношений 346
- Глухих Н. В.**
Суверенитет в сфере федеративных взаимоотношений между Российской Федерацией и её субъектами, его проблематика 351
- Гогучева А. А.**
Права на средства индивидуализации товаров, работ, услуг и исключительное право на фирменное наименование: вопросы соотношения и столкновения 353
- Гречишников Д. Ю.**
Понятие налоговой ответственности и ее соотношение с административной ответственностью 356
- Дулова К. В.**
К вопросу о профессиональной подготовке правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью 359
- Ибрагимов И. И.**
Организованная преступность (группировки, организации), методы борьбы 361

Карпеченко А. В. О взаимодействии органов исполнительной власти и органов судебной власти в Российской Федерации.....	363
Короткова А. Ю. Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью	365
Костяная В. С. Осуществление налогового процесса в Российской Федерации.....	367
Косян А. С. Типичные ошибки, допускаемые судами при вынесении приговоров	369
Косян А. С. Виды приговоров суда	371
Косян А. С. Недопустимость использования судами нецензурной лексики в приговоре.....	373
Кулиева Л. Ч. Административная ответственность юридических лиц	375
Куров С. Б. Заключение прокурора с учетом «процессуальной революции» в арбитражном процессе.....	377
Курышова К. А. Пути преодоления пробелов в праве.....	379
Куталитов В. И. Некоторые вопросы применения норм главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации	380
Маркелова А. И. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз. Особенности использования специальных знаний в области их проведения.....	382
Надурова Е. А., Григорьева А. Ю. Правовое регулирование труда женщин, лиц с семейными обязанностями.....	384
Огоева Ф. Б. Актуальные проблемы отношений прав собственности	385
Остапенко А. В. Картельные сговоры в РФ.....	386
Санина Е. Г. Правовая природа залога и ее практический смысл	389
Сергунин К. Н. К вопросу о регламентации должности мирового судьи в системе государственной службы.....	391
Сокол Е. П. Обновлённый единоличный исполнительный орган юридических лиц	393
Сокуренок К. Г. Проблемы ответственности в корпорации	395
Станиславчик В. Е. Особенности нормативно-правового обеспечения общественной и государственной экологической экспертизы	397
Текеева А. М. К вопросу об исполнении заемных обязательств субъектами РФ: реструктуризация и ее особенности на современном этапе.....	400
Узденова Ф. Э. Проблемы реформирования системы обязательного социального страхования.....	402
Филиппова М. О. Решение собрания корпорации как гражданско-правовой акт	405

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России

Абдуразаков Магомед Вахирсултанович, магистрант
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрена многолетняя динамика уровня коррупции в России, проведен сравнительный анализ показателей официальной статистики по результатам противодействия коррупции в период с 2012 года по 2017 год и данные исследований различных специалистов в области противодействия коррупции. Установлено, что официальные статистические данные органов государственной власти не отражают реальный масштаб коррупции и не могут являться достоверным показателем для использования в методике измерения показателя коррупции, принятой в России.

Ключевые слова: ежегодный теневой оборот, федеральный бюджет, реальный масштаб коррупции, доходная часть, коррупционная направленность.

Коррупция является одной из угроз национальной безопасности России. В соответствии с отчетом международной организации «Transparency International» за 2017 год, Россия занимает 135-е место из ранжируемых 180 стран по коррупционному рейтингу и находится на одном уровне с Гондурасом, Лаосом, Мексикой и Парагваем [1].

Проблема коррупции в России имеет многовековую историю. Данное обстоятельство привело к формированию у общества высокой терпимости и снисходительности к коррупции. Коррупцией затронуты практически все сферы жизни российского общества, все ветви государственной власти и даже сфера борьбы с коррупцией. Коррупция в России имеет системный характер [2].

Коррупция сегодня официально признается как системная угроза национальной безопасности государства [3].

Также в условиях экономических санкций со стороны США и стран Европейского Союза, ориентирования промышленности на отечественные источники снабжения и сбыта, борьба с коррупцией является одним из основных вопросов сохранения государства.

В соответствии с данными официальных источников, уровень коррупции повысился с 2016 года на 1,4% и составил 32455 коррупционных преступлений [4].

В 2017 году показатель преступлений коррупционной направленности снизился на 9,9% (29634 случаев).

На рис. 1 изображена многолетняя динамика развития коррупции в России за период с 1996 года по 2017 год.

Преступления коррупционной направленности являются одной из главных угроз для страны в сфере вну-

тренней политики. Только на взятки в России ежегодно тратится сумма, равная 38 млрд долларов, что равно годовому доходу бюджета страны [5].

На 2007 год оборот коррупции в России составлял 6 процентов в пересчете на внутренний валовой продукт, когда при 10 процентах наступает застой, далее — паралич власти [6].

По некоторым оценкам ежегодный теневой оборот коррупции в России составляет примерно 300 млрд долларов [7].

Доходная часть федерального бюджета в 2007 году равнялась 7 трлн 781 млрд рублей. При сравнении доходной части федерального бюджета в 2007 с показателем ежегодного теневого оборота коррупции видно, что уровень коррупции в 2007 году сравнялся с уровнем доходов федерального бюджета.

Учитывая, что в 2003 году показатель ежегодного теневого оборота коррупции в России достигал 3 млрд долларов, с 2003 года по 2007 год показатели теневого оборота коррупции в России увеличились в 100 раз.

В таблице 1 отображена обобщенная официальная статистика ведомств, занимающихся противодействием коррупции по результатам противодействия коррупции в период с 2012 года по 2017 год.

По взглядам различных специалистов, уровень латентности коррупционных преступлений превышает 90% и в виду высокой латентности возможен анализ лишь количества зарегистрированных преступлений [8].

С 2014 года представители политической элиты России, стали проявлять негативное отношение к показателям коррупции международных специализированных органи-

Рис. 1. Динамика развития коррупции в России в период с 1996 года по 2017 год

Таблица 1. Результаты противодействия коррупции в России с 2012 года по 2017 год

Годы	Количество коррупционных дел, направленных в суд	Причиненный ущерб (млрд руб.)	Всего осуждено лиц
2012	9811	21,8	6014
2013	12165	32,8	8607
2014	13037	29,6	10784
2015	13996	38,3	11499
2016	13774	43,8	9932
2017	12830	10,3	9900

Таблица 2. Динамика преступлений коррупционной направленности в период с 2012 по 2017 гг.

Показатели преступлений	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего преступлений	49513	42506	32204	32455	32924	12830
Прирост (снижение) (%)	0	-14,2	-24,2	+0,8	+1,4	-9,9

заций, которое выразилось в разработке альтернативной методики измерения показателя коррупции в 2015 году Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основой данной методики являются анализ статистических данных органов государственной власти, опросы населения и анализ законодательства [9].

Рассмотрим на примере целесообразность применения указанной методики измерения показателя коррупции для отображения реальных масштабов распространения коррупции в России. В этой связи целесообразно рассмотреть приведенную в таблице 2 динамику преступлений коррупционной направленности в России с 2012 года по 2017 год.

Итак, в 2015 году, в соответствии с официальными данными МВД России, было зарегистрировано 32455 коррупционных преступлений. К уголовной ответственности привлечено 16926 лиц, из которых 8460 по статьям 290, 291 и 291¹ УК РФ. Всего осуждено лиц по преступлениям коррупционной направленности — 11499.

Следовательно, в официально структуру преступности попадает только одно из трех совершенных коррупционных преступлений и уход от уголовной ответственности двух человек на каждого привлекаемого к таковой.

Таким образом, ежегодно совершаются сотни тысяч коррупционных правонарушений, которые не входят

в официальную статистику и составляют скрытую долю коррупционных правонарушений.

Следовательно, показатели официальной статистики преступности не отражают реальный масштаб коррупции и не могут являться достоверным показателем для использования в методике измерения показателя коррупции.

Отсюда следует вывод: альтернативная методика измерения показателя коррупции не отражает реальный масштаб распространения коррупции в России.

Косвенным подтверждением данному утверждению могут служить темпы роста ежегодного теневого оборота коррупции на примере 2003–2007 годов, а также стабильно негативный международный рейтинг России по уровню коррупции на протяжении десятилетий.

Указанный пример наглядно показывает, что основным элементом противодействия коррупции должна стать реализация целенаправленной антикоррупционной политики государства.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции «Транспаренси Интернешнл» за 2017 год. <http://www.transparency.org.ru>;
2. Шараев П. С., Мавлютова А. Р. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы: тез. докл. на XLIII Международной научно-практической конференции // Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам XLIII Междунар. науч. — практ. конф. № 11(42). Новосибирск. Изд« СибАК», 2014. 96 с.
3. Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».
4. Аналитическая справка «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2016 год». <http://www.cdep.ru/index.php?id=150&item=3420>.
5. Гумеров Т. А. Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность. // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 4. — С. 187–190.
6. Смирнов А. Ю. Актуальные проблемы квалификации получения взятки // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2013. — № 1. — С. 16.
7. Лунеев В. В. Коррупция в России // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6 июня 2007 г. — М.: Научный эксперт, 2007. — С. 52–65.
8. Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения. // Журнал российского права. — 2007. — № 2. — С. 46.
9. В. Нечаев, Т. Подрез. Россия создаст конкурента индексу коррупции Transparency International. [Электронный ресурс]: URL: <http://iz.ru/news/585558/>.

Оценка состояния наркоситуации в Хабаровском крае и прогнозирование динамики ее дальнейшего развития

Александров Кирилл Борисович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье показана оценка состояния наркоситуации на примере Хабаровского края и ее прогноз развития на ближайшее будущее.

Ключевые слова: Хабаровск, критерий оценки, средство, наркологическая медицинская помощь, удовлетворительное состояние, наркотик

Наркоситуация в Хабаровском крае по итогам 2017 года в соответствии с критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и её субъектах характеризуется в целом как напряженная (градация: «удовлетворительная — напряженная — тяжелая — предкризисная — кризисная») и с 2013 года осталась без изменений:

1) масштабы незаконного оборота наркотиков — состояние напряженное (2016 г. — тяжелое);

2) оценочная распространенность употребления наркотиков (по данным социологических исследований) — состояние удовлетворительное (2016 г. — напряженное);

3) обращаемость за наркологической медицинской помощью состояние напряженное (2016 г. — напряженное);

4) смертность от употребления наркотиков — состояние удовлетворительное (2016 г. — удовлетворительное).

«В целом, проведенный анализ состояния наркоситуации по муниципальным образованиям края показал, что

в 8 образованиях ситуация характеризуется как удовлетворительная, в 11 — напряженная, тогда как в 2016 году в 16 муниципальных образованиях края ситуация была напряженная, в 3 — тяжелая.

В 10 муниципальных образованиях наркоситуация имеет положительную динамику и оценивается как удовлетворительная — в Аяно-Майском, Верхнебуреинском, Нанайском, Николаевском, Охотском, имени Полины Осипенко, Солнечном и Тугуро-Чумиканском муниципальных районах, как напряженная — в городском округе «Город Хабаровск», Вяземском муниципальном районе (в 2016 году наркоситуация была тяжелой).

По итогам 2017 года в 9 муниципальных образованиях края наркоситуация изменений не претерпела и оценивается как напряженная — в Амурском, Бикинском, Ванинском, Комсомольском, имени Лазо, Советско-Гаванском, Ульчском, Хабаровском муниципальных районах и городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре». [1, 43 с.]

«Состояние наркоситуации по основным параметрам в разрезе муниципальных образований Хабаровского края характеризуется следующими показателями.

По параметру «масштабы незаконного оборота наркотиков»:

— удовлетворительное состояние — в 7 муниципальных районах (Аяно-Майском, Верхнебуреинском, Нанайском, Охотском, имени Полины Осипенко, Солнечном, Тугуро-Чумиканском);

— напряженное — в 8 муниципальных образованиях (Амурском, Ванинском, имени Лазо, Николаевском, Советско-Гаванском, Ульчском, Хабаровском муниципальных районах и городском округе «Город Хабаровск»);

— тяжелое — в 3 муниципальных образованиях (городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре», Бикинском и Вяземском муниципальных районах);

— предкризисное — в Комсомольском муниципальном районе». [1, 44 с.]

Положительно изменился данный критерий оценки с предкризисного до тяжелого в Бикинском муниципальном районе, с тяжелого до напряженного в Амурском, Ванинском, имени Лазо, Николаевском, Ульчском муниципальных районах, городском округе «Город Хабаровск», с тяжелого до удовлетворительного — в Нанайском муниципальном районе.

«По параметру «обращаемость за наркологической медицинской помощью»:

— удовлетворительное состояние — в 2 муниципальных районах (Нанайском, Николаевском);

— напряженное — в 11 муниципальных образованиях (городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре», Амурском, Аяно-Майском, Бикинском, Верхнебуреинском, Вяземском, имени Лазо, Охотском, имени Полины Осипенко, Тугуро-Чумиканском, Ульчском муниципальных районах);

— тяжелое — в 5 муниципальных образованиях (Комсомольском, Советско-Гаванском, Солнечном, Хабар-

ском муниципальных районах и городском округе «Город Хабаровск»);

— предкризисное — в Ванинском муниципальном районе». [2, 1]

Положительные изменения данного критерия оценки с напряженного до удовлетворительного произошли в Нанайском, Николаевском муниципальных районах, с тяжелого до напряженного — в Верхнебуреинском муниципальном районе.

По сравнению с 2016 годом отрицательное изменение критерия показателя отмечено в Ванинском муниципальном районе (с тяжелого до предкризисного), в Советско-Гаванском и Комсомольском муниципальных районах (с напряженного до тяжелого), в Бикинском, Вяземском, имени Полины Осипенко муниципальных районах (с удовлетворительного до напряженного).

В остальных муниципальных образованиях края в 2017 году обстановка по данному критерию оценки не изменилась.

«Оперативная обстановка, как один из главных элементов наркоситуации останется относительно стабильной и контролируемой правоохранительными органами. Существенного снижения спроса и предложения на наркотики не произойдет.

Как и в предыдущие годы, наиболее высокие объемы находящиеся в незаконном обороте наркотических средств сохраняются в городских округах «Город Хабаровск» и «Город Комсомольск-на-Амуре». Для Хабаровского, Ульчского, Солнечного, Комсомольского, Вяземского и Бикинского муниципальных районов, располагающими условиями для естественного произрастания наркосодержащих растений, останется характерной ситуация, связанная с широким распространением каннабисных наркотиков». [3, 1]

Наличие собственной наркосырьевой базы, низкая стоимость, организация преступными группами межрегиональных каналов поставок наркотических средств по-прежнему будут способствовать насыщению наркорынка наркотическими средствами каннабисной группы.

«Учитывая агрессивную рекламу синтетических наркотиков и психотропных веществ в сети Интернет, а также высокий доход, получаемый поставщиками за их реализацию, прогнозируется появление новых каналов поступления указанных веществ, в том числе из Китая, посредством почтовых и курьерских услуг для их поставки, электронных систем оплаты для безналичного расчета, Интернет — технологий для реализации наркотиков.

Сохранится криминальная активность организованных преступных групп, действующих на каналах поставок наркотических средств и сетях их распространения, в том числе специализирующихся на поставках новых видов наркотиков. Вследствие роста количества пользователей сети Интернет и относительной легкости сбыта наркотических веществ посредством социальных сетей продолжится распространение наркотических средств и психотропных веществ «бесконтактным» способом». [4, 1 с.]

В массиве выявленных преступлений основную долю составят преступления, предусмотренные ст.ст.228 и 228.1 УК РФ. Преступления, связанные с контрабандой наркотиков, легализацией денежных средств, полученных преступным путем, содержанием наркопритонов будут иметь единичный характер.

Показатели распространения заболеваемости наркоманиями в крае прогнозируются на уровне общероссийских. Ожидается увеличение количества взятых на учет потребителей психотропных веществ с вредными последствиями (профилактический учет).

Продолжит изменяться структура больных наркоманией с уменьшением количества зависимых потребителей от наркотиков растительного производства в сторону уве-

личения количества наркопотребителей синтетических видов наркотических средств.

В структурно-возрастной характеристике лиц, состоящих на учете в органах здравоохранения с диагнозом «наркомания», основную массу будут составлять лица без постоянного источника дохода в возрасте от 20 до 39 лет (более 60%).

Перекрытие каналов поставок в край наркотических средств, изъятие из незаконного оборота их значительных объемов, сложным процессом выздоровления потребителей наркотических средств синтетической группы будет способствовать увеличению числа отравлений неуточненными (синтетическими) наркотиками и психодислептиками.

Литература:

1. Противодействие распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков на территории края // Антинаркотическая комиссия Хабаровского края. URL: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fwww.khabkrai.ru%2F%3Fmenu%3Dgetfile%26id%3D56273> (дата обращения: 25.05.2018).
2. Лечение наркомании // наркологический диспансер г. Хабаровск. URL: <http://nark-dispanser.ru/help/addiction/> (дата обращения: 25.05.2018).
3. Задачи управления по контролю за оборотом наркотиков // УМВД по Хабаровскому краю. URL: https://27.mvd.rf/umvd/Struktura_test (дата обращения: 25.05.2018).
4. Запретный плод горек: так ли легко достать наркотики в Хабаровском крае // ВостокМедиа. URL: <https://vostokmedia.com/article/general/07-11-2017/zapretnyy-plod-gorek-tak-li-legko-dostat-narkotiki-v-habarovskom-krae> (дата обращения: 25.05.2018).

Роль местного самоуправления как института гражданского общества

Багандов Руслан Магомедович, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В данной статье рассматривается роль местного самоуправления как института гражданского общества, его важность для демократического и свободного развития общества, а также его значимость в жизни общества.

Ключевые слова: гражданское общество, местное самоуправление, правовое государство, демократия, муниципальное управление.

Согласно Конституции РФ, местное самоуправление в России обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование, распоряжение муниципальной собственностью.

Местное самоуправление представляет собой форму осуществления народом своей власти, обеспечивая в пределах, установленных законодательством, самостоятельно и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения непосредственно и или через органы местного самоуправления исходя из интересов населения, а также с учетом исторических и иных местных традиций.

В России местное самоуправление является одним из основных институтов гражданского общества. Непосред-

ственно на уровне местного самоуправления должны решаться главные задачи благоустройства территорий, вопросы в области жилищно-коммунального хозяйства, правового просвещения жителей, помощи незащищенным слоям населения и т.д.

По данным Росстата число муниципальных образований в Российской Федерации на 1 января 2017 года составляет 22327.

Местное самоуправление оказывает огромное влияние на развитие человека, его личности, ценностей, мировоззренческих направлений. Одной из первостепенных задач местного самоуправления является работа по изменению психологии людей, формированию у них способностей независимого, под свою ответственность решению вопросов

местного значения, которые формируют базовую составляющую усовершенствования государства и гражданского общества.

В реформировании и деятельности местного самоуправления существует множество различных вопросов экономического, профессионального, технологического характера. Социальная активность жителей муниципальных образований является очень низкой и высок уровень недоверия к должностным лицам муниципальных образований. В большинстве случаев граждане проблемы личного, социального, экономического характера переносят на лиц, осуществляющих власть в муниципальных образованиях.

Практика организации местного самоуправления в России показывает необходимость точного закрепления на законодательном уровне полномочий местных органов и разработку точных параметров форм организационного характера местного самоуправления. Ради решения организационных, экономических, правовых и других вопросов очень важно определиться с компетенцией местных органов, создать механизм их ответственности, сделать акты органов местного самоуправления более доступными для лиц, проживающих в муниципальных образованиях, увеличить формы участия населения в деятельности местных органов и т.п.

Роль местного самоуправления постоянно растет, невзирая на существующие проблемы, потому — что это обусловлено историей современного демократического развития страны.

Особую роль местное самоуправление играет при реализации государственных проектов в сферах здравоохранения, образования, жилищного обеспечения, сельскохозяйственного развития, потому что непосредственно на уровне муниципального образования отчетливо наблюдается механизм взаимосвязи населения и власти.

Существенная доля граждан не имеет понятия о потенциалах местного самоуправления в разных областях жизни общества, вследствие этого немисливо рассуждать нельзя о полноценном гражданском обществе. Данная проблема должна решиться чтобы позволить реализовать непосредственную власть народа эффективно.

Полномочия местного самоуправления достаточно широко закреплены в законодательстве, однако, как демонстрирует практическая деятельность, имеют необходимость в расширении.

18 мая 2018 года Глава российского государства В. В. Путин направил гостям, организаторам и участникам идущего в городе Москва Общероссийского конгресса муниципальных образований, отметив важную

роль местного самоуправления для создания подходящей среды для жизни граждан и поддержания малого и среднего бизнеса.

Также он отметил, что конгресс является одним из важных мест для обсуждения подобных проблем, повышения эффективности и ресурсных возможностей местного самоуправления и совершенствования законодательства в данной сфере.

Глава государства также отметил что, непосредственно на представителях муниципальной власти будет возлагаться ответственность за реализацию значимых, многоплановых вопросов развития городских и сельских территорий, обновлению их инфраструктуры.

Одной из важных проблем в сфере местного самоуправления является проблема определения компетенции органов местного уровня, в первую очередь в контексте рассредоточения прав и обязанностей среди всех уровней власти.

Результативность деятельности страны, равно как и другой управленческой системы зависит от оптимального разделения обязанностей между различными уровнями власти.

Другая проблема российского местного самоуправления возникла из-за общей нестабильности состояния государственной экономики. Дефицит бюджета, который характерен для всех уровней территориального управления в стране, негативно влияет на положение местного самоуправления.

Непосредственно на местном уровне продолжает чувствоваться недостаток нужных материальных и финансовых средств позволяющих решать важные вопросы жизни и деятельности населения.

Развитие государства создаёт необходимость для изучения местного самоуправления как одной из важных частей демократической системы управления и необходимого компонента нынешнего устройства общества.

В отсутствие эффективного и полноценного местного самоуправления Россия не может считаться правовым демократическим государством.

На сегодняшний день особую важность имеет вопрос о взаимоотношения органов местного самоуправления и государства, который является предметом многих научных дискуссий и вопросом реальной политической деятельности.

Местное самоуправление представляет собой политический институт, который занимает опосредованное положение между гражданским обществом и государством, и обеспечивает в системе государственного управления реализацию прямых и обратных связей.

Литература:

1. Бажинов М. А. Гражданское общество и местное самоуправление: опыт концептуального анализа // Вестник Московского университета. Сер. 12. Полит. науки. 2002. № 4.
2. Викулова С. В. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы регулирования социальной напряженности: автореф. на соискание степени кандидата социологических наук. — М., 2010. — С. 4.

3. Владимир Мокрый. Ключевая роль местного самоуправления в укреплении государственности. [http://lib socio.msu.ru/1/library](http://lib.socio.msu.ru/1/library)
4. Морозов Д. А. Специфика местного самоуправления как социально-политического института// Изв. ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 106–115.
5. Скрипкин Г. Ф. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления: учебное пособие. М.: Изд-во: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. 128 с.

Проблема неравенства субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве России

Балабанова Дарья Александровна, студент;

Научный руководитель: Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы неравенства субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве России между сторонами обвинения и защиты. Предложены изменения в УПК РФ, расширяющие полномочия защитников по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: защитник, предварительное расследование, принцип состязательности, собирание доказательств.

В уголовном судопроизводстве одним из важнейших принципов является принцип состязательности сторон, закреплённый в ст. 15 УПК РФ. Однако в современном российском уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, принцип состязательности в полном объёме реализован только на стадии судебного разбирательства, в то время как на досудебных стадиях имеет место неравноправие сторон. Особенно это неравенство проявляется в процессуальном порядке собирания и закрепления доказательств различными субъектами.

Собирание доказательств — это деятельность субъектов доказывания, направленная на обнаружение источника сведений, необходимых для установления предусмотренных ст. 73 УПК РФ обстоятельств, извлечению и закреплению необходимой информации. Подобная деятельность осуществляется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом. [1]

К субъектам собирания доказательств относятся: дознаватель, следователь, суд, прокурор; подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители; защитник. Полномочия субъектов уголовного судопроизводства по собиранию доказательств урегулированы в ст. 86 УПК РФ. Способы и порядок собирания доказательств различны и зависят от процессуального статуса участников.

Следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель собирают доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий.

Суд собирает доказательства путём производства судебных и иных процессуальных действий. Например, суд задаёт вопросы подсудимому после того, как последний

был допрошен сторонами в судебном следствии (ч. 3 ст. 275 УПК РФ). Суду также предоставлено право истребовать документы (ст. 286 УПК РФ). Полномочия по собиранию доказательств судом предусмотрены и в иных статьях УПК РФ.

Прокурор собирает доказательства по уголовному делу путём производства иных процессуальных действий, согласовывая обращение в суд дознавателя с ходатайством о производстве следственных действий, которые связаны с ограничением конституционных прав граждан (например, при производстве осмотра жилища без согласия лиц, проживающих в нём в порядке ст. 165 УПК РФ и т.д.). Также прокурор может истребовать и представлять суду документы (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) и дополнительные материалы в суд кассационной инстанции в соответствии с ч. 4 ст. 377 УПК РФ.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Полученные ими сведения приобретают статус доказательств, если будут признаны таковыми уполномоченными органами. Таким образом, их деятельность по собиранию доказательств находится в зависимости от следователя, дознавателя и суда. Для того, чтобы гарантировать данным участникам реализацию их прав по собиранию доказательств, уголовно-процессуальное законодательство закрепило обязанность дознавателя, следователя в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное ими ходатайство по исследованию доказательств.

Следующим субъектом собирания доказательств является защитник, который частью 3 статьи 86 УПК РФ наделён следующими способами собирания доказательств:

- 1) получение предметов, документов и иных сведений;
- 2) опрос лиц с их согласия;
- 3) истребование справок, характеристик или иных документов от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, в чьи обязанности входит предоставление запрашиваемых документов или их копий. [2]

В свою очередь, в п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено право адвоката:

- собирать сведения, которые необходимы для оказания юридической помощи;
- собирать и представлять предметы и документы для признания их в качестве вещественных и иных доказательств в установленном законом порядке;
- привлекать специалистов для разъяснения вопросов, которые связаны с оказанием юридической помощи. [3]

Профессор А. А. Давлетов считает, что уголовно-процессуальное законодательство не сделало защитника полноценной стороной состязательного процесса в досудебной части, так как не предоставило ему право самостоятельно собирать доказательства. [4]

Действительно, уголовно-процессуальное законодательство недостаточно подробно регулирует деятельность защитника по собиранию доказательств. Так, отсутствует порядок проведения опроса защитником и фиксации его результатов, как это есть, например, при допросе, проводимом следователем. Защитник, в отличие от суда и органов расследования, не наделён полномочием предупреждать лицо об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Получается, что ничего не препятствует лицу, опрашиваемому защитником, отказаться от дачи сведений или сообщать ему ложь. Кроме того, информация, полученная от такого лица, подлежит обязательной проверке, так как нет гарантий того, что полученные сведения являются достоверными, при этом защитник не является субъектом осуществления проверки доказательств, без которой невозможен процесс доказывания.

Таким образом, анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что имеет место неравенство субъектов собирания доказательств: следователь и дознаватель об-

ладают самыми широкими полномочиями, так как именно они уполномочены осуществлять следственные действия, которые в современных условиях являются основным способом получения доказательственной информации. Суду и прокурору тоже предоставлено достаточно способов по собиранию доказательств. Что касается остальных субъектов, то их деятельность по собиранию доказательств поставлена в зависимость от суда, следователя или дознавателя, которые только и имеют право придавать каким-либо сведениям доказательственное значение и оценивать их. Помимо этого, деятельность невластных субъектов по собиранию доказательств недостаточно урегулирована в УПК РФ (например, полномочия защитника).

Разумеется, полное уравнивание, например, следователей и защитников является невозможным. Ведь предоставление защитнику права вести параллельное с правоохранительными органами расследование является излишним, хотя такие идеи и предлагались в некоторых первоначальных проектах УПК РФ. Однако при полном уравнивании пришлось бы предоставить защитнику полномочия, которыми обладает и следователь (дознаватель): возбуждение уголовного дела, производство следственных действий и т.д. При этом неизбежно, что органы расследования и защитник будут проводить одни и те же действия для получения одних и тех же доказательств, чем скорее будут мешать друг другу.

Разумным и сбалансированным способом устранения неравенства субъектов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, является:

- 1) закрепление в УПК РФ процессуального порядка проведения и фиксации опроса лиц защитником;
- 2) закрепление за лицами, которые ранее были опрошены защитником, обязанность заявить органу предварительного расследования или суду о том, что они ранее опрашивались защитником. В таком случае в протоколе по окончании следственного действия будут включены те же сведения, которые до этого были получены защитником. Фактически, таким образом, в протокол следственного действия будет входить протокол опроса защитником.

Полагаем, что предложенные изменения приведут к увеличению роли защитника как субъекта собирания доказательств и устранят хотя бы одну из проблем, связанную с несбалансированностью реализации принципа состязательности в современном уголовном процессе России.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 5 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: в ред. от 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2012.
3. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. — 2003. — № 7.
4. Маслов А. К. Субъекты собирания доказательств в уголовном процессе // Общество и право. — 2009. — № 2 (24).

Особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве

Барбарчук Фёдор Михайлович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Рассматривая особенности назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве, прежде всего, следует отметить, что, как правило, «технология» производства экспертиз не зависит от вида судопроизводства. Общим является и процессуальный статус заключения эксперта как доказательства по делу. В зависимости от вида судопроизводства несколько различаются правовая регламентация назначения и проведения экспертизы, а также круг типичных видов экспертиз и решаемых с их помощью задач, что обусловлено определенной спецификой объектов экспертного исследования, которые попадают в сферу судебной деятельности того или иного вида. В настоящее время круг регулируемых отраслевым процессуальным законодательством отношений, возникающих при назначении и производстве экспертизы, во многом является общим для различных видов судопроизводства, что в свою очередь обусловило постановку вопроса о «создании единой структуры законодательной регламентации института судебной экспертизы» [1, с. 103–109]. Как правило, в этот круг включают: определение задач экспертизы, основания и порядок её назначения, выбор эксперта, его права, обязанности и ответственность, а также ряд моментов, связанных с организацией и производством экспертизы. Кроме того, необходимо учитывать, что в правовом регулировании института судебной экспертизы в гражданском, арбитражном, уголовном и административном законодательстве имеются существенные различия.

На сегодняшний день порядок назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве имеет свои особенности, отличающие его от порядка назначения и производства экспертизы в иных видах судопроизводства.

Как следует из ст. 79 ГПК РФ, назначение судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве является процессуальным полномочием суда. Это полномочие суд может реализовать как по своей инициативе, так и по инициативе одной из сторон, либо участвующих в деле лиц. В ст. 79 ГПК РФ отсутствует указание на необходимость назначения экспертизы исключительно по ходатайству участников гражданского судопроизводства, а потому председательствующий, осуществляя в соответствии со ст. 156 ГПК РФ общее руководство процессом, самостоятельно определяет необходимость назначения по делу экспертизы. При этом может возникнуть сомнение в нарушении принципа состязательности, который исключает активную роль суда и возлагает на стороны бремя предоставления доказательств тех обстоятельств, на которые они ссылаются. Однако, это не так. Как справед-

ливо отмечает В.И. Анишина, суд не может быть лишен права в случаях, когда он считает необходимым, истребовать доказательства, оценивать их и не допускать манипулирования судом как пассивным и бесправным участником процесса [2, с. 256]. По мнению Ю.А. Курохтина, содержание принципа состязательности судопроизводства предполагает активность суда в процессе, а конституционные цели справедливости и беспристрастности правосудия предполагают наличие права суда по собственной инициативе проводить процессуальные действия, в том числе назначать экспертизы, допрашивать экспертов и т.д. [3, с. 10].

Назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы, как, впрочем, и всех иных экспертиз, предусмотрено в гражданском судопроизводстве исключительно в суде первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ), а также на стадии судебного разбирательства (глава 15 ГПК РФ). Возможность назначения судебной экспертизы на других стадиях гражданского судопроизводства действующим ГПК РФ не предусмотрена.

Как прямо указано в п. 2 ст. 96 ГПК РФ назначение экспертиз, проводимых по инициативе суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета, либо бюджета субъекта РФ в случае назначения экспертизы мировым судьей. В то же время, как справедливо замечает В.А. Фадеев, нет смысла говорить о том, что судьи судов общей юрисдикции весьма неохотно назначают судебные экспертизы, понимая, что денежные средства на их оплату в бюджет практически не закладываются [4, с. 105]. Эту ситуацию, в частности, иллюстрирует факт направления законодателями Московской областной Думы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект о внесении изменений в ст. 96 ГПК РФ, согласно которым расходы, связанные с рассмотрением дела и осуществляемые по инициативе мировых судей, необходимо возмещать за счет средств федерального бюджета [5]. При этом политика финансирования проведения экспертиз в гражданском судопроизводстве за счет средств лиц, участвующих в деле, не является исключительной [6].

Таким образом, с учетом сложившейся ситуации судьи при рассмотрении гражданских дел вынуждены фактически убеждать стороны в их первостепенной заинтересованности в назначении экспертизы. Формированию такого убеждения в гражданском судопроизводстве немало способствует п. 3 ст. 79 ГПК РФ, согласно которой при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятель-

ствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Наиболее распространенной категорией споров в гражданском судопроизводстве, в которых для уклоняющегося от участия в экспертном исследовании действует фикция экспертизы, понуждающая суд признать факт, подлежащий установлению, в пользу другой стороны, являются дела об установлении отцовства. Уклонение стороны от участия в экспертизе означает, что она не заинтересована в установлении отцовства. Так, например, Х. И. Н. обратился в суд с иском к Х. К. И. об оспаривании отцовства в отношении несовершеннолетнего Х. А. И., <...> г.р. Как было установлено судом первой инстанции, Х. И. Н. и Х. К. И. состояли в зарегистрированном браке, расторгнутом решением мирового судьи судебного участка Пушкинского судебного района 08.12.2015 г. 04.03.2014 г. родился Х. А. И., о чем органом ЗАГСа была составлена запись о рождении № <...>, при этом отцом в свидетельстве о рождении ребенка был указан Х. И. Н., а матерью — Х.К. И. С целью установления отцовства судом по делу была назначена судебно-медицинская генетическая экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос о том, является ли Х. И. Н. биологическим отцом несовершеннолетнего Х. А. И., <...> г.р. Однако ответчик Х. К. И., будучи надлежащим образом извещенной о месте и времени проведения экспертизы, с несовершеннолетним ребенком на экспертизу не явилась. Сторонам в соответствии с п. 3 ст. 79 ГПК РФ были разъяснены последствия уклонения от участия в экспертизе, непредставления необходимых материалов и документов для исследования. Поскольку без участия ответчика и несовершеннолетнего ребенка, либо биологического материала последнего экспертизу такого рода провести невозможно, а ответчик отказалась от участия в экспертизе, учитывая признание ответчиком иска, которое принято судом, как не противоречащее закону и не нарушает права третьих лиц, оценивая в совокупности представленные сторонами доказательства, суд признал заявленный Х. И. Н. иск подлежащим удовлетворению [7].

О назначении судебно-медицинской экспертизы суд выносит определение, которое должно содержать: во-первых, наименование суда, сторон по рассматриваемому делу и экспертизы; во-вторых, фамилию, имя и отчество эксперта, либо наименование экспертного учреждения, в котором будет проводиться экспертиза; в-третьих, вопросы, поставленные перед экспертом, по которым потребуются его заключение, а также вопросы, представленные сторонами и другими лицами, участвующими в деле; в-четвертых, факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; в-пятых, дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд,

назначивший экспертизу; в-шестых, представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования, а также, в случае необходимости, особые условия обращения с ними при исследовании; в-седьмых, наименование стороны, которая будет производить оплату экспертизы (ч. 1 ст. 80 ГПК РФ). При этом каждая из поставленных ч. 1 ст. 80 ГПК РФ перед судом задач требует самостоятельного отражения, так как от их успешного решения зависит: оптимизация сроков и качества рассмотрения спора; исключение пороков заключения эксперта (или его части) как доказательства, в частности, оснований для его признания неотносимым, недопустимым или недостаточным доказательством по делу; возможность однозначного толкования заключения эксперта.

Кроме того, определение о назначении судебно-медицинской экспертизы должно включать в себя указание на предупреждение эксперта о наступлении уголовной ответственности в случае дачи им заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ). Как представляется, именно предупреждение эксперта об уголовной ответственности является необходимой гарантией независимости его мнения и объективности сделанных в ходе исследования выводов. При отсутствии предупреждения эксперта об уголовной ответственности суд сочтет подготовленное им заключение недопустимым доказательством.

Вынося определение о назначении судебно-медицинской экспертизы, суд вправе приостановить производство по делу. Вывод суда о необходимости приостановления производства по делу может содержаться как непосредственно в определении о назначении экспертизы, так и быть оформленным в виде отдельного процессуального документа — определения о приостановлении производства по делу. Практическое значение имеет вопрос, связанный с обжалованием определения о приостановлении производства по делу, на что указано в ст. 218 ГПК РФ. Приостанавливая производство по делу, суд должен учитывать, что стороны обладают правом на подачу частной жалобы, которая должна быть рассмотрена в суде вышестоящей инстанции, что может привести к увеличению разумного срока рассмотрения дела судом. В таких случаях, в целях скорейшего проведения судебно-медицинской экспертизы, частную жалобу на определение о приостановлении производства по делу в связи с назначением экспертизы целесообразно направлять в вышестоящий суд не с делом, а путем формирования отдельного материала, состоящего из оригинала обжалуемого определения и копий материалов дела, имеющих значение для рассмотрения жалобы. Суд должен принимать во внимание, что право одной стороны на обжалование определения суда первой инстанции не должно умалять права другого лица на разумные сроки гражданского судопроизводства, и принимать все необходимые меры к сокращению времени рассмотрения дела. Как уже было отмечено выше, в определении о назначении судебно-медицинской экспертизы должно содержаться указание на срок, к которому экспертиза будет выполнена. Соответственно, по истечении

этого срока гражданское дело вместе с заключением эксперта следует направить обратно в суд, который выносит определение о возобновлении производства по делу, если оно приостанавливалось, либо определение о назначении судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 84 ГПК РФ судебно-медицинская экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению их руководителей, а также иными экспертами, которым она поручена судом. Как следует из Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения (организации). Как правило, подавляющее большинство экспертных исследований назначаются и проводятся в бюро судебно-медицинских экспертиз.

Судебно-медицинский эксперт должен лично производить исследование. Стороны, реализуя свое право на выбор эксперта, предусмотренное ч. 2 ст. 79 ГПК РФ, и суд, назначая экспертизу, доверяют эксперту проведение исследования от начала и до конца. Он не может привлечь к выполнению отдельных этапов исследования кого бы то ни было иного. Как для сторон, так и для суда гарантией законности и обоснованности экспертного исследования является квалификация эксперта и его предупреждение об уголовной ответственности. Однако на практике эксперты зачастую используют труд иных лиц, которые осуществляют фотографирование, осмотр, замеры. Такие лица, как правило, не предупреждаются об уголовной ответственности, а, следовательно, в отношении них отсутствуют гарантии независимости и объективности. Составляя заключение на основании полученных от них фотографий и (или) произведенных ими замеров, эксперт может быть целенаправленно или по неосторожности введен в заблуждение, что делает его заключение недопустимым и недостоверным доказательством. Предположение о том, что замеры и фотографии вместо эксперта может сделать его помощник, основано на безосновательном суждении, что натурный осмотр требует меньшей квалификации, чем все остальное исследование. В том случае, если при проведении исследования эксперт не исследовал объект непосредственно, а обосновал свои выводы только на основании представленных ему документов, соответствующее заключение должно быть признано недопустимым [8, с. 31].

Как уже отмечалось выше, суд назначает экспертизу для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Соответственно, эксперт, проводящий исследование, должен дать ответ только на вопросы, требующие специальных знаний, и ни в коем случае не пытаться подменить собой суд, предлагая правовую оценку. Эта позиция нашла свое

развитие в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [9], согласно которому постановка перед экспертизой вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда, недопустима.

Свое заключение судебно-медицинский эксперт дает в письменном виде (ч. 1 ст. 86 ГПК РФ). Выводы эксперта не имеют заранее установленной силы для суда и равнозначны по своей значимости другим доказательствам, представленным сторонами или добытыми судом. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта должна осуществляться судом в совокупности с другими доказательствами по делу.

Следует также отметить, что наибольшие затруднения у экспертов возникают при необходимости дать категорический ответ при производстве судебно-медицинских экспертиз по так называемым «врачебным делам». Это обстоятельство связано с тем фактом, что научно-технический прогресс в медицине предоставил возможность предложить для практической врачебной деятельности большое количество разнообразного технического оснащения, позволяющего использовать сложные методы диагностики и оперативные вмешательства, которые нередко, даже при правильном их проведении, сопровождаются осложнениями, в том числе с неблагоприятным исходом. Однако на вопрос о правильности проведенного лечения и его связи со смертью человека ответить в категорической форме, как правило, не представляется возможным, поскольку в процессе проведения лечебных мероприятий у человека могут проявиться индивидуальные особенности, касающиеся аномалий развития, возраста, иммунологического статуса (повышенной чувствительности к какому-либо лекарственному препарату, непредвиденной аллергической реакции), обостриться ранее имевшиеся заболевания, и т.д. Более того, в некоторых случаях привести к осложнениям могут даже рутинные диагностические манипуляции. В связи с этим учесть многочисленные индивидуальные особенности организма по представляемым медицинским документам бывает весьма затруднительно, а порой и практически невозможно.

Необходимо иметь в виду, что с точки зрения логики многие диагностические исследования нередко основаны на приеме аналогии, который позволяет получить выводы лишь предположительного характера, с некоторой степенью вероятности. Известно также, что умозаключение по аналогии используется при производстве идентификационных экспертных исследований, а это значит, что выводы таких экспертиз вероятностны по своей сути. Как правило, эксперт делает выбор между категорической или вероятностной формой вывода в зависимости от того, насколько полно ему удалось его обосновать, а также представляется ли ему установленный факт или обстоятельство практически достоверным, либо только вероятным. В данном случае большое значение имеют такие факторы, как опыт работы судебно-медицинского эксперта,

состояние самого объекта, методики исследования, степень подготовки эксперта к анализу полученных результатов и их использованию при обосновании выводов. Например, в результате исследования такого биологического объекта как кровь эксперт, как правило, формулирует общий вывод о возможности либо невозможности ее происхождения от конкретного человека, интересующего суд. В дальнейшем этот вывод может быть неверно истолкован судом как утверждение о том, что исследуемая кровь происходит именно от конкретного человека, хотя в связи с этим более правильным является уточнение в выводах о возможности происхождения крови и от других индивидуумов с аналогичной групповой и типовой характеристикой, поскольку побуждает субъекта доказывания точнее интерпретировать заключение эксперта. При этом несмотря на то, что в последнее время в судебной медицине, и особенно при исследовании биологических объектов, широко используется метод молекулярно-генетической индивидуализации (ДНК-анализа), его доказательность также имеет различную степень, однако никогда не достигает 100% [10, с. 215]. Более того, ныне действующий порядок исследования биологических объектов посредством этого метода предусматривает экспертный вывод только лишь в вероятностной форме [11].

Таким образом, в этой и иных подобных ситуациях, когда возможности судебно-медицинской науки или особенности исследуемых объектов не позволяют дать категорическое заключение, эксперты могут сформулировать выводы в вероятностной форме. Однако в тех случаях, когда поставленный перед судебно-медицинским экспертом вопрос выходит за пределы его компетенции, либо характер исследуемых объектов не позволяет дать обоснованный и определенный ответ в категорической или вероятностной форме, эксперт может аргументированно отказаться от дачи заключения по этому вопросу.

Литература:

1. Орлова В. Ф. Совершенствование правовой основы судебной экспертизы — одно из актуальных направлений законодательской деятельности // Юстиция. 2006. № 6. С. 103–109.
2. Анишина В. И. Гражданское судопроизводство // Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Храбриевой. М., 2013. С. 256.
3. Курохтин А. Ю. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства. М., 2010. С. 10.
4. Фадеев В. А. Проблемы назначения экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве с позиций тактики процессуального действия // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 1. С. 105.
5. Решение Мособлдумы от 15 ноября 2006 г. № 10/197 «О законодательной инициативе Московской областной Думы по проекту федерального закона »О внесении изменений в статью 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://bestpravo.com/moskovskaya/zk-postanovlenija/o4a.htm> (дата обращения 05.04.2018 г.).
6. Обзор кассационной и надзорной практики рассмотрения гражданских дел судами Архангельской области за первое полугодие 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/25102999/> (дата обращения 05.04.2018 г.).
7. См.: Решение Пушкинского городского суда Московской области от 31 октября 2017 г. по делу № 2–4059/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AP5NrfIIKpdO/> (дата обращения 05.04.2018 г.).

Заключение

В настоящее время круг регулируемых процессуальным законодательством вопросов, возникающих при назначении и производстве экспертизы, во многом является общим для различных видов судопроизводства. В их числе, в частности: определение задач судебной экспертизы, основания и порядок назначения экспертизы, выбор эксперта (экспертного учреждения), его права, обязанности и ответственность, а также ряд иных моментов, связанных с организацией и производством судебной экспертизы. Наряду с этим к особенностям назначения и производства судебно-медицинской экспертизы в гражданском судопроизводстве следует отнести следующие: во-первых, экспертиза может быть назначена как по инициативе суда, так и по инициативе одной из сторон, либо участвующих в деле лиц; во-вторых, окончательный перечень вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяется судом; в-третьих, судебно-медицинские эксперты не вправе делать выводы юридического характера, так как это исключительная прерогатива суда; в-четвертых, судебно-медицинская экспертиза может быть проведена как государственным судебно-экспертным учреждением, так и негосударственной экспертной организацией, к ее проведению также могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями; в-пятых, о назначении судебно-медицинской экспертизы выносятся определение, в котором, наряду с иными сведениями, должно быть указано о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; в-шестых, в гражданском судопроизводстве назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы, как впрочем, и всех иных экспертиз, может осуществляться исключительно в суде первой инстанции.

8. Кулаков А. Отрицательная экспертиза: стратегия победы // Корпоративный юрист. 2014. № 5. С. 31.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 09.02.2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9.
10. Грицаенко П. П., Грицаенко Д. П. К вопросу о категорической и вероятностной формах выводов судебно-медицинского эксперта // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 215.
11. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета от 20 августа 2010 г. № 186.

Особенности содержания судебного решения в гражданском судопроизводстве

Белоглазова Любовь Владимировна, методист
Нефтеюганский политехнический колледж

В статье рассматриваются особенности составления судебного решения в гражданском законодательстве, его основные структурные элементы. В настоящее время законодательством регламентирован порядок подачи заявления о составлении мотивировочного решения.

Ключевые слова: законодательство, судебное решение, вводная часть, описательная часть, мотивировочная часть, резолютивная часть.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, решение суда излагается в рукописном виде одним судьей или председательствующим, если дело рассматривалось коллегиально, на основании ст. 197 ГПК РФ. Необходимо отметить, что судья имеет право на свое личное мнение. Так как решение суда является особым актом правосудия, то на законодательном уровне четко регламентировано соблюдение требований к его содержанию и вынесению.

Судебное решение должно быть сформулировано грамотно, содержать четкие и правильные юридические формулировки, не допуская при этом в свое содержании сложных выражений и высказываний, которые в дальнейшем могут быть разъяснены не верно, или ошибочно.

Решение суда составляется в письменной форме, что является непосредственным доказательством того, что его выполняли те лица, которые являлись непосредственными участниками его вынесения. В современном мире в связи с развитием технических достижений и средств, таких как компьютер, имеет место быть использованным в написании решения, этот момент также регламентирован законодателем и имеет отражение в ст. 197 ГПК РФ. В случае выполнения судебного решения в форме электронного документа, дополнительно выполняется один экземпляр на бумажном носителе.

Относительного содержания судебного решения, его структурной организации, также имеет свое отражение в законодательстве, согласно ст. 198 ГПК РФ судебное решение по гражданским делам состоит из четырех взаимосвязанных частей: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной. Исходя только из названий частей судебного решения, видно, что они затрагивают как структуру, так и содержание.

Первая часть содержания судебного решения представлена вводной частью. Согласно п. 2 ст. 198 ГПК РФ, в вводной части судебного решения указывается:

- дата вынесения решения суда. Днем вынесения судебного решения считается день подписания его судьей;
- место принятия решения. В основном, место принятия решения суда, является место нахождения суда. В тех случаях, когда судебное заседание было выездным, то соответственно должно быть указано место населенного пункта.
- наименование суда, принявшего решение. Название судебного решения должно быть полным;
- состав суда, которым рассматривается судебное разбирательство. В решение суда указывается фамилия и инициалы судей. Данные о составе суда, которые фиксируются в судебном решении, должны соответствовать сведениям в протоколе, в противном случае будет отмечено нарушение состава суда;
- фамилия и инициалы секретаря судебного заседания, который же и ведет протокол судебного заседания;
- если в рассмотрение гражданского дела участвует прокурор, то указывается его фамилия и инициалы;
- неотъемлемым элементов является и название сторон, а также иных лиц, представителей сторон, которые принимают участие в судебном разбирательстве. В тех случаях, когда заявление подано в защиту чужих интересов, то и должно быть указано фамилия и инициалы, в чьих интересах было возбуждено дело;
- заявленное требование или предмет спора (например, о взыскании задолженности, о восстановлении на работе и т.д.).

Описательная часть судебного решения, регламентирована законодателем и имеет свое отражение в п. 3

ст. 198 ГПК РФ. Исходя из указанной нормы права описательная часть решения суда состоит из:

- кратко изложения исковых требований, требования должны быть изложены согласно исковому заявлению;

- если был изменен предмет или основания искового заявления, то факты должны быть указаны в обязательном порядке;

- позиция ответчика, в виде возражения или заявления встречного иска. Соответственно позиция ответчика должна быть изложена так, как он сам ее излагает. В тех случаях, когда ответчик подает встречный иск, то в описательной части судебного решения суд обязан изложить его суть, а также возражения истца против встречного иска;

- объяснения других лиц участвующих в судебном разбирательстве. Эти объяснения могут быть представлены третьими лицами, прокурором, государственными органами, вступивших в гражданский процесс в порядке, установленном ГПК РФ.

Мотивировочная часть судебного решения. Самым полным отражением соответствия судебного решения тем требованиям, который предъявляет ГПК РФ, является именно мотивировочная часть судебного решения, на основании п. 4 ст. 198 ГПК РФ.

Мотивировочная часть судебного решения состоит из тесно взаимосвязанных элементов:

- изложение фактических обстоятельств, гражданского дела, установленных судом;

- анализа доказательства, на которых будут основаны выводы суда, а также анализ доводов;

- юридическая квалификация, которая состоит в определении правоотношения, существующего между сторонами, и ссылки на нормы права, которыми регулируется это правоотношение, т.е. руководство действующим законодательством.

Мотивированная часть судебного решения, по сути, важная часть судебного решения, в которой судом дается анализ всех обстоятельств дела, приводятся, и подвергнуть разбору предъявленные доказательства, и анализируется сила доказательств. Следовательно, мотивирование решения, это фактическое и правовое обоснование судебного решения. В мотивированной части, исходя из замысла законодателя, должны содержаться ссылки на нормы материального и процессуального права. Таким образом, ссылаясь на п. 1 ст. 195 ГПК РФ, судебное решение должно быть законным и обоснованным, а обоснованность судебного решения в первую очередь обеспечивается составлением судом мотивированного решения.

В 2013 году с внесением изменений в ГПК РФ Федеральным законом от 04 марта 2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», были внесены изменения, позволяющие мировым судьям не составлять мотивированное решение по рассматриваемому гражданскому разбирательству.

Подача заявления о составлении мотивированного решения судом, возможно в установленные сроки законодателем, а именно:

- в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании;

- в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании, на основании п. 4 ст. 199 ГПК РФ.

Мировой судья составляет мотивированное решение суда в течение пяти дней со дня поступления заявления о составлении мотивированного решения суда, исходя из замысла п. 5 ст. 199 ГПК РФ.

Исходя из замысла законодателя, мировой судья не обязан составлять мотивированное решение, следовательно, он не обязан выносить обоснованное решение; вступивший в законную силу судебный акт, не обладает преюдициальностью и, к тому же установленные судом факты в процессе судебного разбирательства в нем отсутствуют. Следовательно, трудно утверждать о законной силе такого решения. Таким образом, законодатель, поставил решение вопроса о наличии / отсутствии правовых качеств судебного решения по делу в зависимость от волеизъявления основных участников гражданского процесса — лиц, участвующих в деле (т.е. заявление соответствующего ходатайства об этом). На взгляд автора, юридическое качество акта правосудия и его законной силы не должны зависеть от выражения частной воли — это забота государства и суда. В этой связи стоит заметить, что мотивированная часть решения суда это и есть самое полное отражение ответственности судебного постановления тем требованиям, которые предъявляются законодателем. В данной части судебного решения, в обязательном порядке должны быть указаны конкретные нормы права законодательства, которыми судья руководствовался во время вынесения судебного решения. Именно из мотивировочной части судебного решения очевиден окончательный вывод суда.

Резолютивная часть судебного решения. Заключительной частью судебного решения является именно резолютивная часть, согласно п. 5 ст. 198 ГПК РФ. Рассматриваемая нами часть судебного решения, в основном дает ответы на три вопроса:

- ответ на заявленные иски требования;
- распределение судебных расходов;
- сроки и порядок обжалования судебного решения.

В тех случаях, когда суд считает нужным обратить решение суда к незамедлительному исполнению, или же устанавливает конкретные временные сроки и порядок исполнения решения суда, то это все должно иметь отражение в судебном решении.

Ответ на заявленные требования, представляет собой вывод суда об удовлетворении искового заявления полностью или же частично, а также о частичном либо полном отказе.

Обязательным элементом резолютивной части является указание о распределении судебных расходов и сроков, порядке обжалования судебного решения.

Все выводы суда, которые не имеют связанности с решением дела по существу, не вносятся в резолютивную часть, а оформляются в форме определения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 29.12.2017// Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова, 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 768 с.

Проблема толкования понятия «жилище» при реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе

Бердиева Асият Амурбиевна, студент;

Научный руководитель: Артамонова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Законодатель в ряде нормативно-правовых актов легально определяет понятие «жилища». Причём раскрывает его для каждой отрасли права под углом предмета её регулирования. В уголовном процессе это особенно важно при производстве осмотра жилища в свете действия принципа неприкосновенности жилища.

Легальное ограничение вторжения государства в право каждого на неприкосновенность жилища выражается содержанием этого понятия в российском законодательстве, а также понятием этого термина, используемым в практике Европейского суда по правам человека [1]. В отечественном законодательстве понятие жилища раскрывается неоднократно (п. 10 ст. 5 УПК РФ, примечание к ст. 139 УК РФ, ч. 1 ст. 16 ЖК РФ). Наиболее широкое понятие приведено в уголовно-процессуальном законе, что обуславливается наличием защиты в отношении жилища при производстве процессуальных действий по уголовным делам в отношении помещения, независимо от отнесения его к жилищному фонду, а также о предназначения помещения для проживания людей, от пригодности его для проживания. Юридическое значение имеет сам факт использования помещения для проживания человека [5]. Например, не исключаются гарантии неприкосновенности в отношении хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения.

На международном уровне понятие жилища толкуется ещё более широко. Европейский суд по правам человека сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой «жилище» может быть применено и к служебным помещениям, а вести профессиональную деятельность можно из места жительства, и наоборот, можно заниматься делами, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях [6].

Таким образом, рассмотрев содержание судебного решения, можно сделать вывод, что закреплённая правовая норма в ГПК РФ, а именно ст. 198 ГПК РФ, закрепляет структуру решения суда, и состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной части, обусловлены они логической природой судебного правоприменения и последовательностью разрешения гражданского дела судом.

Понятие жилища в УПК РФ и УК РФ дано по-разному. Так, в УПК РФ (п. 10 ст. 5) под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и **используемое** для постоянного или временного проживания, а равно другое помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но при этом используемое для временного проживания. В то же время примечание к ст. 139 УК РФ под жилищем понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и **пригодное** для постоянного или временного проживания, а равно иное. Представляется, что более удачным является определение, представленное в УК РФ, так как в соответствии с УПК РФ жилищем можно считать, например, подвалы, сараи, трансформаторные будки, насосные станции, трубопроводы, заброшенные здания и тому подобные строения и сооружения, используемые для проживания лицами без определённого места жительства. В этих случаях также может потребоваться судебное решение на осмотр данных строений и сооружений. Целесообразно устранить различие толкований в уголовном и уголовно-процессуальном праве, тем самым взяв за эталон, как более точное, определение, приведённое в УК РФ.

Данный вопрос представляет собой и доктринальный спор в пределах которого сформировались две точки зрения. Первая заключается в том, что должно применяться единое значение для всех отраслей права. Вторая, — что каждая отрасль должна работать со своим определением, данным применительно к особенностям её предмета правового регулирования.

Т. И. Железняк считает, что жилищное законодательство должно быть дополнено дефиницией, которая включает в себя более полное понятие жилища с одновременным исключением подобных определений из других законодательных актов [8, с. 15]. Тем самым будет разработано единое универсальное законодательное определение жилища.

В. В. Маслов считает, что необходимо использовать рассматриваемое понятие в той редакции, как это указывается сегодня в Жилищном кодексе Российской Федерации. Он обосновывает свое мнение тем, что жилище по своей сути является объектом недвижимости, которое предназначено для постоянного или временного проживания, существующим в виде жилого дома (его части), квартиры или комнаты, имеющим определённый уровень благоустройства и конкретный адрес [9, с. 110].

Э. Ю. Авшеев предлагает законодателю обратиться к уголовному закону с целью редакции примечания к ст. 139 УК РФ следующим образом: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями и иные помещения независимо от формы собственности, как входящие в жилищный фонд, так и не входящие в него, как пригодные, так и не пригодные для постоянного или временного проживания, если в них постоянно или временно проживает человек, используя это помещение для жилья, отдыха, осуществления интимных, семейных и бытовых отношений» [10, с. 92].

А. Д. Фатикова приходит к выводу о возможности применения единого определения при реализации норм конституционного, гражданского, жилищного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Она считает, что можно рассматривать под жилищем любое помещение в независимости от права собственности или права проживания в нём, пригодное для постоянного или временного проживания, осуществления профессиональной или творческой деятельности и имеющее непосредственную связь с личностью, а равно помещение, примыкающее к нему либо находящееся на территории земельного участка, на котором оно находится [11, с. 167].

С. И. Помазкова также считает, что необходимо разработать общее для всех областей права единое понятие, основным фактором для которого должно быть законное основание владения и пользования им, и предлагает под жилищем понимать используемое для временного или постоянного проживания помещение или строение, в том числе жилое помещение, занимаемое на законном основании [12, с. 11].

Противоположной точки зрения придерживается С. Н. Наумов, считая, что в силу наличия разных целей предметов правового регулирования жилищной, гражданской, уголовной, уголовно-процессуальной отраслей права нет и не может быть единого определения. В уголовном процессе к жилищу следует относить: индивидуальные жилые дома, квартиры, служебные жилые помещения, рабочие офисы, находящиеся в доме или квартире

лица, комнаты в общежитиях, гостиницах-приютах, гостиницах, санаториях, домах отдыха, пансионатах, кемпингах, туристических базах, отдельные палаты в больнице, дома маневренного фонда, специальные дома для одиноких престарелых, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов, жилища нетрадиционного типа (кочевых народностей: юрты, яранги, цыганские кибитки, чумы и т.п.), а также самовольно построенные дома, здания, построенные для постоянного проживания (сборно-разборные дома и другие помещения, специально приспособленные для жилья граждан, которые проживают в них в период строительства, во время охотничьих промыслов геологических изысканий); иные жилые помещения в других строениях, пригодные для постоянного или временного проживания, а также нежилые помещения, входящие в состав домовладения, имеющие внутреннее сообщение с домом (сарай, гаражи, амбары) [13, с. 79].

Исходя из мнения В. Н. Шелестюкова, в уголовном праве, придерживаясь задач обеспечения неприкосновенности личности, следует раскрывать значение более широко, чем представляется иными авторами. Так, под жилищем следует понимать индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, независимо от формы собственности как входящее, так и не входящее в жилищный фонд, пригодное или приспособленное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, примыкающее к жилищу и являющееся его составной частью и предназначенное, пригодное или приспособленное для временного проживания, вне зависимости от фактического проживания, а также места временного пребывания [14, с. 131].

А. Н. Янкин тоже допускает различия в определении данного понятия и придерживается мнения, что в уголовном процессе должно признаваться любое помещение или строение, не только предназначенное, приспособленное для временного проживания, но и используемое для проживания [15, с. 20].

Х. П. Шептунова говорит, что в уголовном судопроизводстве жилище должно быть определено как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, включая служебные помещения, а также иное помещение или строение, которое не входит в жилищный фонд, но используется для временного проживания, а также прилегающие земельные участки [16, с. 145].

Таким образом, исходя из особенностей предметов правового регулирования в различных областях права не представляется возможным сформулировать универсальное понятие жилища в уголовном, уголовно-процессуальном, жилищном, гражданском законодательствах. Вместе с тем, в связи со сходством и близостью объектов, единой целью борьбы с преступностью в уголовном процессе и уголовном праве содержание понятия

жилища не должно различаться. Требуется применение единого понятия для правовых отраслей, регулирующих основания и процедуру привлечения к уголовной ответственности.

Литература:

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. по делу «Нимитц против Германии» (Niemietz v. Germany) (§ 28, 30 и 31) // URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nimitc-protiv-germanii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения 18.05.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 18.05.2018).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 18.05.2018).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 18.05.2018).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Илюшкина Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 162 Уголовного кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 862-О-О // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33624/ (дата обращения 18.05.2018).
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Принята Советом Европы 04 ноября 1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. — № 2. — Ст. 8.
7. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2013-god.html> (дата обращения 18.05.2018).
8. Железняк Т. И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2007—23 с.
9. Маслов В. В. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов граждан в процессе оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2011. — 181 с.
10. Авшеев Э. Ю. Право на неприкосновенность жилища (уголовно-правовой аспект): монография. — Элиста, 2009. — 108 с.
11. Фатикова А. Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — 202 с.
12. Помазкова С. И. О понятии жилища и его значении для законности современного сыска // Оперативник (сыщик). — 2005. — № 1 (2). — С. 10—13.
13. Наумов С. Н. Неприкосновенность жилища: уголовно-процессуальный аспект: монография. — М., 2011. — 175 с.
14. Шелестюков В. Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2006. — 183 с.
15. Янкин А. Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 24 с.
16. Шептунова Х. П. Право личности на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: отечественный опыт и международные стандарты: дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2008. — 202 с.

К вопросу правового регулирования предпринимательской деятельности несовершеннолетних

Бердиева Асият Амурбиевна, студент;

Научный руководитель: Скрыбина Марина Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Основной закон Российской Федерации фиксирует возможность граждан в реализации предпринимательской деятельности. Ранее во время РСФСР было запрещено участие несовершеннолетних в предпринимательской деятельности, однако ситуация начала су-

щественно меняться с принятием Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). По сравнению с нашим государством зарубежные страны сравнительно раньше ввели нормы о предпринимательстве несовершеннолетних. К примеру: «Эмансипированный

несовершеннолетний Испанец не вправе брать деньги в долг, обременять или отчуждать свое недвижимое имущество, торговые заведения, объекты особой ценности без разрешения родителей или попечителя». [1] Законодательство Германии, Японии и ГК Китайской Республики 1929 г., не только позволяли несовершеннолетним заниматься предпринимательством, но и наделяли несовершеннолетних предпринимателей гражданской дееспособностью в том объеме, который необходим был для совершения всех сделок, связанных с управлением торговым предприятием, если представитель с согласия компетентного учреждения разрешит несовершеннолетнему самостоятельное ведение такого предприятия». [2]

В настоящий период в нашем государстве область предпринимательства существенно прогрессирует в формировании. При этом, на наш взгляд, нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность не достигших совершеннолетия, далеко не доработаны в абсолютном размере, равно как в гражданском, так и в коммерческом законодательстве РФ. Отталкиваясь от приведенного, появляются масса вопросов касательно этой деятельности несовершеннолетних. Одним из важных вопросов является возрастной ценз, поскольку законодатель прямо не конкретизировал возраст, по достижении которого у несовершеннолетнего может возникнуть способность осуществлять предпринимательскую деятельность:

- 14 лет — это возраст возникновения частичной дееспособности;
- 16 лет — возраст возможной эмансипации.

Исходя из приведенного можно выявить еще один вопрос соотношения гражданско-правовой и налоговой ответственности в связи с их предпринимательской деятельностью несовершеннолетних. [3]

В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. [4] Ссылаясь на нормы гражданского законодательства, можно сделать вывод, что несовершеннолетний при вступлении в брак до наступления 18-летия становится эмансипированным. Это означает что у него возникает право на предпринимательскую деятельность. При этом законодатель устанавливает исключение, оговаривая, что несовершеннолетние лица в возрасте от 6 до 14 лет не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью.

Трудовой Кодекс РФ, говорит нам о том, что вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право

лица, достигшие возраста шестнадцати лет, а в случаях и порядке, которые установлены статьей 63 Трудового Кодекса РФ также лица, не достигшие указанного возраста. [5]

Согласно Федеральному закону от 8 апреля 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе зарегистрироваться, при наличии нотариально удостоверенного согласия родителей, усыновителей или попечителей, и заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. [6] Анализируя ст. ст. 21 и 27 ГК РФ можно сделать вывод, что в случае вступления несовершеннолетнего в брак или объявления его полностью дееспособным с 16 лет в порядке эмансипации он может заниматься предпринимательской деятельностью и без согласия родителей, усыновителей или попечителя. При этом следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 27 ГК РФ занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя само по себе уже является основанием для эмансипации несовершеннолетнего. Приведем пример из судебной практики, когда суд признает 16-летнего подростка эмансипированным без разрешения одного из родителей.

Несовершеннолетний М. с заявлением обратился в районный суд города Новосибирск о признании его полностью дееспособным, при этом указал, что в настоящее время ему 16 лет, он работает по трудовому договору в ООО «ТЕХ ». До подачи заявления в суд обращался по данному вопросу в комиссию по делам несовершеннолетних. Но получил отказ из-за отсутствия согласия отца. Несовершеннолетний М. утверждает, что он может быть объявлен эмансипированным, так как ему исполнилось 16 лет, и при этом он работает по трудовому договору. Просил признать его полностью эмансипированным, так как хочет самостоятельно зарабатывать деньги. Мать просила удовлетворить заявление. Решением районного суда было удовлетворено требование несовершеннолетнего М., и тем самым суд признал его эмансипированным. [7]

Нужно отметить, что согласие родителей на осуществление их ребенком достигшего возраста 14 лет предпринимательской деятельности не влечет за собой эмансипацию несовершеннолетнего. [8]

Как мы видим, существуют различные толкования относительно возраста, с которого несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью. Именно поэтому, чтобы это исключить, по нашему мнению, законодателю следует ввести единые нормы, устанавливающие возраст, с которого несовершеннолетний может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, унифицировав законодательство различных уровней.

Литература:

1. ст. ст. 4, 5 Торгового кодекса Испании 1885 г., ст. 323 ГК Испании 1889 г. в кн.: Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. Учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1986. С. 213, 209

2. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. — М.: Прогресс, 2004. — С. 54.
3. Волкова М. А., Степанова Н. А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25–33.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ
6. Федеральный закон от 8 апреля 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
7. Определение Нижегородского районного суда [Электронный ресурс]: <https://lawforyou.ru/sudebnaya-praktika/semeynye-resheniya/obyavlenie-nesovershennoletnego-deesposobnym>
8. Ситдикова Л. Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс 2015. № 4. С. 27–30.

Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов

Бирюков Даниил Дмитриевич, магистрант

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Борьба с коррупцией представляет собой одно из наиболее важных направлений деятельности государства, антикоррупционная политика является важной частью политической жизни. Не только принятие нормативных правовых актов, но и их совершенствование путём изменения и дополнения составляют необходимую часть регулирования правоотношений в сфере противодействия коррупции.

Статьей 5 Конвенции ООН против коррупции установлено, что каждое Государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней [1].

В соответствии с этим положением определяется, что одной из мер предупреждения коррупции является институт антикоррупционной экспертизы.

В соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2] институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы призван усилить общественный контроль за органами власти как один из инструментов действия гражданского общества, реализовать принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Стоит отметить, что требования к получению аккредитации в качестве независимого эксперта достаточно просты:

— для физических лиц: наличие высшего профессионального образования и стажа работы по специальности не менее пяти лет;

— для юридических лиц: наличие в штате не менее трех сотрудников, удовлетворяющих требованиям к аккредитации физического лица.

Но, несмотря на это, численность независимых экспертов, как и их активность невысоки. На сегодняшний день на территории Новосибирской области Минюстом России аккредитованы в качестве независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов всего 2 юридических лица и 24 физических лиц. Однако в Сибирском федеральном округе это самый высокий показатель.

Также имеют место и иные проблемы функционирования данного института социального контроля: правовая природа независимой антикоррупционной экспертизы, предложенная система коррупциогенных факторов, субъекты проведения независимой антикоррупционной экспертизы и их статус вызывают, в основном, вопросы.

Причиной столь низкой активности граждан и организация необходимо отметить безвозмездность проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Это оправдано, ведь если эксперт будет получать вознаграждение от органов власти, то он потеряет свой независимый статус. Взваливать на себя груз дополнительной неоплачиваемой нагрузки желают немногие. Стимулом же к проведению экспертизы является высокий уровень правосознательности и заинтересованность независимого эксперта и профессионального сообщества, которое представляет эксперт в результате правоприменения нормативного правового акта на который проводится экспертиза.

Некоторые исследователи отмечают, например А. О. Мелешко, отмечают, что для проведения антикоррупционной экспертизы независимый эксперт должен

обладать юридическим образованием, дабы повысить качество юридического исследования [3]. Однако, такое требование, во-первых, создаст дополнительный «барьер вхождения» для лиц, желающих стать экспертами, а во-вторых, будет препятствовать смыслу закона, который рассчитан на привлечение к антикоррупционной экспертизе различные профессиональные объединения для оценки нормативных правовых актов с учетом особенностей той или иной сферы правового регулирования.

Также стоит отметить и то, что органы государственной и муниципальной власти, к сожалению, не заинтересованы в проведении независимых антикоррупционных экспертиз. Деятельность независимых экспертов, по сути, нужна им самим. Поэтому осуществление независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является, во многом, результатом проявления инициативы самих экспертов.

Кроме того, даже в соответствии с законодательством роль независимого эксперта в процессе осуществления нормотворческой деятельности ничтожна мала. Федеральным законом № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяется, что заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и мотивированный ответ гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется только в случае, когда в заключении имеются предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов. Такая формулировка прямо говорит о том, что орган власти может не реагировать на выводы независимого эксперта [4].

Исходя из вышеизложенного, стоит сказать, что на данный момент институт независимой антикоррупционной экспертизы малоэффективен и требует значительных преобразований. Можно выделить следующие меры необходимых изменений:

Во-первых, органам государственной и муниципальной власти следует серьезнее относиться к выводам независимых экспертов. Необходимо придать заключению независимого антикоррупционного эксперта обязательный характер; установить ответственность за игнорирование заключений независимых экспертов органами власти.

Во-вторых, необходимо разработать систему стимулирования деятельности независимых антикоррупционных экспертов. Исходя из принципа независимости эксперта, какие-либо методы прямого материального стимулирования затруднены, однако доступны некоторые косвенные способы. Например, проведением конкурсов среди независимых экспертов. Такая практика уже существует в некоторых субъектах Российской Федерации.

В-третьих, целесообразно при продлении аккредитации независимых экспертов, представлять отчет о проделанной работе за истекший период. Эта мера позволит определить, насколько независимый эксперт эффективен в своей деятельности и аккредитующий орган (Минюст России) сможет определить, достоин ли гражданин или организация продолжать работу в качестве независимого эксперта.

Реализация представленных мер, безусловно, повысит как интерес физических и юридических лиц в проведении независимой антикоррупционной экспертизы, так и повышение качества и эффективности законотворчества.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // «Российская юстиция», — 2004 г., — № 4;
2. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // «Собрание законодательства Российской Федерации», — 2009 г. — № 29 — С. 3609;
3. Мелешко, А. О. Административно-правовая характеристика независимой антикоррупционной экспертизы и правового статуса независимых экспертов // Вестник ЧелГУ. — 2012. — № 29 (283). — С. 10.;
4. Туранин, В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: имитация или реальное средство демократизации правотворчества? // Юридическая техника. — 2014. — № 8. — С. 21.

Проблемы установления правового статуса детей, родившихся в результате искусственного оплодотворения либо в результате рождения их суррогатной матерью

Валуйскова Александра Максимовна, студент;

Биленко Анастасия Андреевна, студент;

Научный руководитель: Верещагина Лилия Николаевна, кандидат социологических наук, преподаватель
Ростовский филиал Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону)

В Конституции Российской Федерации закреплено: «Право наследования гарантируется» (ч. 4 ст. 35). На протяжении всего существования института наследственного права возникали проблемы касающиеся его реализации. В современном мире различные правовые коллизии, связанные с данным институтом, также продолжают существовать.

Выделение отдельных проблем реализации права наследования по закону в Российской Федерации, связанные с недостаточной правовой определенностью, обуславливает цель настоящего исследования.

Наследование по степени родственных связей в определённых случаях законодатель ограничивает в интересах близких к наследодателю лиц, не связанных с ним родственными связями.

Интересным представляется вопрос касательно реализации права наследования детей, зачатых/родившихся с помощью нетрадиционных методов. Одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий является суррогатное материнство [1].

С помощью такого метода современный уровень развития медицины дает возможность родителям иметь собственных детей. На практике возникают проблемы с установлением правового статуса и определением наследственных прав таких субъектов, как суррогатные дети, родившиеся в результате искусственного оплодотворения, либо в результате рождения их суррогатной матерью.

В различных странах суррогатное материнство регулируется по-разному. Например, в таких государствах как Германия и Швеция оно категорически запрещается и рассматривается как передача (продажа) матерью своего ребенка.

В Дании, Великобритании допустимо некоммерческое суррогатное материнство, т.е. женщина вынашивает чужого ребенка только из полезных и добрых намерений помочь другим людям. Имеются страны, где на законодательном уровне предусматривается возможность суррогатного материнства как коммерческое, так и некоммерческое. К ним относятся многие штаты США, Грузия, в том числе и Россия [2].

Но каким бы ни было законодательное закрепление суррогатного материнства в различных странах, сам факт рождения детей от суррогатных матерей является обычным проявлением современности, а это означает, что необходимо юридически урегулировать правовой статус таких детей, в том числе и в отношениях наследования и отнесения их к наследникам, имеющим право на обязательную долю. Предусмотренные правила определения происхож-

дения ребёнка не в достаточной мере подходят к случаям использования суррогатного материнства. Российское наследственное право не учитывает ситуацию с появлением наследников благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям. Следовательно, при обращении к услугам суррогатной матери, возникают проблемы правового регулирования наследственных отношений с генетическими родителями ребёнка. Имеются несколько ситуаций, связанных с возникновением наследственных прав ребёнка в случае смерти суррогатной матери и смерти лиц, заключивших договор суррогатного материнства (приёмных родителей).

В соответствии с российским законодательством матерью ребенка считается та женщина, которая его родила, к тому же суррогатную мать нельзя принудить к передаче рожденного ребенка и выражению согласия на запись родителями ребенка супругов, принявших участие в имплантации эмбриона.

Следует понимать, что условие заключенного договора между суррогатной матерью и супружеской парой о передаче им ребенка после рождения это далеко не гарантия того, что суррогатная мать не изменит своего решения. Только после того, как суррогатная мать даст согласие на совершения записи супружеской пары в книге записи актов гражданского состояния она утрачивает права на рожденного ребенка.

Таким образом, если в силу каких-либо причин суррогатная мама не даст согласия на запись лиц, заключивших с ней договор родителями ребёнка (например, в случае смерти суррогатной матери при родах), то возникает проблема, связанная с пробелом правового регулирования. А при отсутствии согласия суррогатной матери лица, заключившие с ней договор (приемные родители), не могут быть признаны родителями рождённого ребёнка и его матерью признаётся умершая суррогатная мать. Следовательно, возникает вопрос, будет ли такой ребёнок призван к наследованию как наследник первой очереди согласно действующему законодательству. В связи с этим, как справедливо отмечают некоторые учёные в этой области, признание родительских прав приёмных родителей и регистрации ребёнка только при наличии согласия суррогатной матери приводит к нарушениям законных прав и интересов не только этого ребёнка, но и третьих лиц, в том числе законных наследников суррогатной матери.

Может возникнуть обратная ситуация, когда приёмные родители умирают до того как у суррогатной матери появляется на свет ребенок. Если умирает один из приёмных

родителей, то в силу договора суррогатного материнства ребёнка могут передать другому из супругов. Наиболее сложная ситуация возникает, когда умирают оба приёмных родителя и если суррогатная мать не изъявит желания оставить ребёнка себе, то ребёнок признается оставшимся без попечения и вынужден будет взят органами опеки и попечительства на учёт. Представляется, что подобные случаи должны «порождать» такие правовые последствия, как признание родителей ребенка умершими, что даст возможность возникновения у него наследственных прав [3].

Литература:

1. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава РФ N107н от 30 августа 2012 г. (по состоянию на 09.03.2018).
2. Хуснутдинова С.А. Правовое регулирование суррогатного материнства // Молодой ученый. — 2017. — № 21. — С. 551–552.
3. Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. Выпуск № 1 / 2014. С. 61.
4. Петров В.А. Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях // Адвокат. 2015. №5. С. 51.

Заключение

Таким образом, институт наследования нельзя считать оптимально урегулированным ввиду того, что отдельные законодательные положения вызывают различные взгляды как у теоретиков, так и у практиков. Из осуществленного анализа следует, что современное законодательство, закрепляющее нормы наследственного права, имеет множество правовых коллизий и пробелов, требующих своего законодательного решения, а также закрепления на практике.

Возникновение института уполномоченных по правам человека в политической системе

Василенко Ксения Андреевна, студент;

Илларионова Юлия Владимировна, студент;

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье анализируется процесс возникновения в политической системе современного российского общества нового для нашей страны государственного правозащитного механизма — института Уполномоченных по правам человека в политической системе.

Ключевые слова: Омбудсмен, Уполномоченный, права, человек, государство, общество, политическая система.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [1]. Ответственность Российского государства по отношению к человеку и гражданину означает, что органы государственной власти обязаны создать действенный механизм гарантирования прав и свобод человека — систему элементов, направленных на реализацию конституционных норм, закрепляющих основные права и свободы. В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами Конституцией учреждена должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (омбудсмена).

Первое упоминание об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации в официальных доку-

ментах происходит осенью 1990 года. В первой редакции проекта новой Конституции РСФСР, подготовленного рабочей группой конституционной комиссии Съезда народных депутатов России, указывается на необходимость введения в России такой должности. В первоначальных вариантах проекта он назывался Государственным комиссаром Верховного Совета РФ по правам человека, в последующих — Парламентским уполномоченным по правам человека или Уполномоченным Верховного Совета РСФСР по правам человека. Официально эта идея впервые была закреплена в Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, принятой Верховным Советом 22 ноября 1991 года.

Предназначение Уполномоченного по правам человека состоит в том, чтобы защищать права и законные интересы личности. В Федеральном конституционном законе

сказано, что должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. В п. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ говорится об основных направлениях (функциях) деятельности Уполномоченного по правам человека. Уполномоченный способствует: восстановлению нарушенных прав; совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Толкование закона, опыт работы Уполномоченного и его аппарата свидетельствуют о наличии еще, по меньшей мере, четырех направлений деятельности омбудсмена: взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими; взаимодействие с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, именно взаимодействие, а не координация их деятельности, как бы этого кто-либо не желал, поскольку такой функцией Федеральный конституционный закон Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не наделил; взаимодействие с неправительственными правозащитными организациями, иными общественными объединениями, религиозными конфессиями; взаимодействие со средствами массовой информации. Исходя из текста российского закона, есть основания, закрепленные в п. 3 ст. 1 направления деятельности (функции) считать основными, остальные — вспомогательными, сопутствующими, ни в коей мере не умаляя их значения, а исходя из содержания закона.

Целями деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Основными направлениями деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются: рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению; анализ законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в области прав человека и гражданина и выработка предложений по их совершенствованию; подготовка Уполномоченным ежегодного доклада о своей деятельности, а также специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации; направление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав

и свобод человека и гражданина, совершенствованию административных процедур; правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты, а также информирование органов государственной власти и общественности о положении дел с соблюдением прав и свобод граждан в Российской Федерации [4, с. 235–237].

Законодатель Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ст. 5) предусмотрел право субъекта Российской Федерации в соответствии с его конституцией (уставом) учреждать должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации [2]. Существует ряд факторов, отрицательно влияющих на процесс становления института регионального уполномоченного в нашей стране: отсутствие в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» нормы, предусматривающей обязательность учреждения должности Уполномоченного по правам человека во всех субъектах Российской Федерации; нежелание региональной власти иметь независимый контрольный орган; разобщенность правозащитных организаций, вызванная как межличностными проблемами их лидеров, так и объективными обстоятельствами; наличие региональных комиссий по правам человека [2]. Должности уполномоченных по правам человека на сегодняшний день созданы в 60 субъектах Российской Федерации. Институт омбудсмена в Российской Федерации постоянно развивается. Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» учреждена должность специализированного омбудсмена по правам детей [3]. Во многих субъектах Российской Федерации созданы должности специализированных уполномоченных по правам отдельных категорий граждан, которые призваны восполнять пробелы в компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гарантировать права и законные интересы отдельных, наиболее незащищенных социальных групп. Институт омбудсмена необходим и востребован в нашем государстве, заслужил общественное признание, поэтому необходимо более эффективно использовать возможности данного института для защиты прав граждан.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и его аппарат не в состоянии отреагировать на каждое нарушение прав человека в пределах всей страны. В связи с этим оптимальный способ организации института уполномоченного предполагает сосуществование и взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. Особенность правового статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации состоит в том, что они являются связующим звеном между гражданским обществом и властью, между гражданином и чиновником;

выступают в качестве своеобразного посредника между ними; осуществляют мониторинг действий органов государственной власти с позиции их соответствия закону; выработывают и предлагают государственным структурам рекомендации по совершенствованию деятельности; консультируют государственные структуры; способствуют распространению информации и правовому просвещению граждан по вопросам защиты их прав и свобод.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию правового регулирования института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» нуждается в императивной норме, предусматривающей не возможность учреждения, а именно учреждение должности Уполномоченного по правам

человека во всех субъектах Российской Федерации; необходимо формирование и законодательное закрепление системы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, основанной на принципах координации, сотрудничества и взаимопомощи [2].

Таким образом, необходимо более полно и эффективно использовать возможности института уполномоченного по правам человека реагировать на поднимаемые им проблемы в сфере состояния прав и свобод человека и гражданина, что будет являться залогом совершенствования законодательства в целях реализации гуманитарно-правовой стратегии развития России. Совершенствование правового статуса института уполномоченного в Российской Федерации будет способствовать повышению эффективности правозащитной деятельности этого института.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС Гарант.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: ФКЗ от 26 февраля 1997 г. № 1 ФКЗ // СПС Гарант.
3. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СПС Гарант.
4. Лукашева Е. А. Права человека: Учебник / Е. А. Лукашева — 3-е изд. М.: Юр. Норма, НИЦИНФРА-М, 2015. 512 с

Проблематика заготовки древесины физическими лицами в рамках лесных отношений России

Волчатова Екатерина Валерьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье анализируются лесные отношения с гражданами (физическими лицами) Российской Федерации. В ходе изучения нормативных актов, законодательной базы и государственных отчетов выявлены основные проблемы в данной области лесных отношений, которые кратким перечнем приведены в тексте статьи.

Согласно Лесному Кодексу Российской Федерации, правами на пользование лесными ресурсами обладают все граждане Российской Федерации, включая предпринимателей, юридических и физических лиц (гл. 1 ст. 4 Лесной Кодекс РФ) [1].

Практически все леса, за исключением расположенных на землях населённых пунктов, являются федеральной государственной собственностью [1]. Таким образом, для осуществления своих прав на пользование лесными ресурсами, любой гражданин должен согласовать свои действия с муниципальным органом власти, ответственным за управление лесными ресурсами в том субъекте Российской Федерации, где гражданин собирается реализовывать свое право.

Использование лесов физическими лицами с целью получения лесных ресурсов может быть следующих видов:

1. Аренда лесного участка
2. Покупка лесных насаждений [1]

В отличие от юридических лиц и прочих участников лесных отношений, установленных Лесным Кодексом РФ, заготовка леса, осуществляемая физическими лицами, проводится в личных некоммерческих целях, без цели осуществления предпринимательской деятельности и получения прибыли. В соответствии со ст. 30 Лесного Кодекса Российской Федерации граждане вправе заготавливать древесину для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд. Заготовка древесины в личных целях, так же, как и в промышленных, осуществляется на основе договоров аренды лесных участков или купли-продажи лесных насаждений [1]. Граждане осуществляют заготовку древесины для собственных нужд в соответствии с федеральным и областным законодательством [2].

Использование лесных ресурсов гражданами в личных целях характеризуется недостаточной проработанностью с точки зрения юридических и организационных аспектов. Из множества проблем, связанных с этим видом лесных отношений, можно выделить несколько основных:

1. Нехватка и недоступность лесных ресурсов. Общий запас древесины в Российской Федерации составляет около 82 млрд м³ [2], однако это общая цифра для всех лесных насаждений страны, которая включает в себя леса защитного назначения, рекреационные леса и другие лесные насаждения, не подлежащие рубки. От оставшейся после вычета цифры большая доля определяется на промышленные заготовки, осуществляемые юридическими лицами. На реализацию древесины для нужд граждан выделяется примерно 150 тыс. м³ в год (объем утверждается ежегодно и разнится в различных субъектах федерации).

2. Недоступность лесных ресурсов. К большинству лесных участков, отданных под аренду гражданами области, не проложено обычных или лесных дорог. Это затрудняет подход техники и прибытие арендующего или бригады работников на место, а также вывоз бревен с участка. Транспортные затраты на путь до удаленного участка и перевозка лесоматериалов может превышать стоимость договора купли-продажи, что не является выгодным решением. К тому же, некоторые лесные участки могут находиться на отвесных склонах, каменистых горных участках или в удаленных от большинства жилых поселений местах.

3. Техническое оснащение. Для наиболее продуктивной и безопасной работы часто требуется специальная техника [4], которой среднестатистический гражданин не обладает. Технология рубки простыми жителями не отличается высокой практичностью и оснащенностью. Нанесение вреда почвенному покрову часто происходит из-за того, что срубленные деревья до трелевочных дорог доставляются волоком, сдирая верхний слой почвы и уничтожая

напочвенный покров. При имеющейся возможности, тяжелые грузовые машины для перевозки лесоматериалов проезжают прямо на места проведения рубки, также нанося вред почве и окружающей экосистеме.

4. Плохая осведомленность, низкий уровень культуры и ответственности. Большинство граждан мало просвещены в основы стабильного ведения лесного хозяйства и от того часто совершают грубые ошибки, наносящие урон лесным площадям. Уничтожение подроста, нарушение почвенного покрова, рубка семенников, оставление порубочных остатков — все это негативно влияет на лесовосстановление, а значит замедляет и снижает темпы рекреации лесных ресурсов. Что, в дальнейшем, негативно сказывается на всем лесном хозяйстве.

5. Нарушение установленных норм. Часто встречаются случаи превышения условленного объема рубки. Границы деляны, деревья на которой отданы в рубку, отмечаются схематично и только на картах, поэтому не редки случаи их пересечения и проведения рубки на соседних, не принадлежащих этому физическому лицу, делянах.

Таким образом, можно отметить, что область лесных отношений с физическими лицами имеет значительные проблемы, которые отражаются не только на этой области, но и на всем лесном хозяйстве страны в целом.

Потребление леса физическими лицами не в коммерческих целях происходит ежегодно и достаточно активно реализуется в каждом регионе страны. Несмотря на иной уровень развития лесных отношений, потребление леса гражданами Российской Федерации влияет на общее состояние лесов страны, поэтому является немаловажным сегментом использования лесных ресурсов. Для рационального лесопользования, к которому стремится вся лесная экономика и политика Российской Федерации, и успешного ведения лесного хозяйства важно совершенствовать все области лесных отношений, в том числе взаимодействие с физическими лицами, которые являются полноценными участниками лесных отношений.

Литература:

1. Лесной Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ: (в ред. от 12 марта 2014 г.) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: www.garant.ru
2. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации, 2017 г.
3. Правовое регулирование лесных отношений [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/ekol-prav/DOC_061.php
4. Халилович Л. С. Основные принципы и методы экологического лесопользования [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://earthpapers.net>

Проблемы процессуального статуса задержанного лица (подозреваемого)

Гезалов Байрам Рафиг оглы, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

З адержание и доставление подозреваемого лица в орган дознания или к следователю сами по себе не представляют уголовно-процессуальный акт. Данные мероприятия носят исключительно организационно-обеспечительный характер. Соответственно, по нормам российского уголовно-процессуального законодательства с момента практического задержания лицо автоматически не приобретает полноценный статус подозреваемого. Такое оно получает лишь после вынесения уполномоченным органом дознания или следователем соответствующего процессуального акта — протокола задержания, подозреваемого. Однако само по себе фактическое задержание и доставление в специализированные заведения существенным образом, создаёт проблемы задержанному, ограничивает его право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому, с целью минимизировать проблемы, закон, в соответствии со ст. 46 УПК РФ предоставляет задержанному право пользоваться защитником.

Защитник — это участник уголовного судебного производства, который в законодательно установленном порядке осуществляет защиту прав и интересов, в том числе и подозреваемых, а также оказывает им юридическую помощь (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

Право на привлечение представителя в качестве защитника следует не только из высших правовых документов нашего государства, но и из международных правых стандартов, гарантирующих права и свободы личности [1]. Ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на получение эффективной юридической помощи [2]. И наконец, право на участие в уголовном деле защитника является составляющей частью одного из принципов современного российского уголовного процесса (ст. 16 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве представителя задержанного по уголовным делам, допускаются исключительно юристы обладающие статусом адвоката.

Законодатель в уголовно-процессуальном действии предусматривает две формы обеспечения задержанного защитником;

- приглашение защитника;
- назначение защитника.

Приглашение — это частный порядок обеспечения защитником. Такой порядок подразумевает заключение соответствующего договора об оказании юридической помощи и последующей выплаты доверителем денежного вознаграждения (ч. 1–2 ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [3]). В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ право пригласить адвоката имеют: непосредственно подозреваемое лицо, законные представители несовершеннолетних или недееспособных подозре-

ваемых, а также другие представители по поручению или с согласия подозреваемого.

И несмотря на то, что право на адвоката у задержанного появляется в момент задержания, его практическое воплощение возможно лишь спустя некоторое время. Бесспорно — это проблема. Несмотря на то, что это обстоятельство обусловлено процессуальными моментами предоставления звонка после задержания, оповещения близких родственников о факте задержания. Далее с адвокатом необходимо заключить соответствующий договор, получить ордер. Все эти процедуры занимают некий временной промежуток. Соответственно, на практике защитник, получает реальную возможность встретиться с задержанным и включиться в процесс в лучшем случае через несколько часов. Данная проблема обусловлена несовершенством российского законодательства. С одной стороны, законодательно предоставляется право на защитника с момента фактического задержания, а с другой нет механизма реализации данного права.

Назначение представляет собой публичный порядок обеспечения защитником посредством государственно-властного требования дознавателя и следователя. Такой вид обеспечения участия адвоката применим в тех ситуациях, когда задержанное лицо самостоятельно не имеет возможности осуществить приглашение. Назначение адвоката происходит и тогда, когда приглашенный защитник не может явиться.

Назначение защитника подразумевает всякое освобождение доверителя от поиска защитника и бремя материальных расходов по оплате его труда. Затраты на оплату назначенных защитников компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК РФ и ч. 8 ст. 25 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Данные обстоятельства говорят, конечно, в пользу государственного защитника. Но, не стоит забывать о существующих недостатках. Во-первых, задержанное лицо теряет право выбора защитника; ему предоставляется тот адвокат, которого распределяют для его дела уполномоченные инстанции. Такой защитник может не устроить доверителя, у них может не возникнуть недопонимание и т.д.

И необходимо помнить, уголовно-процессуальная практика современной России сложилась таким образом, что вопрос назначения адвоката решает непосредственно следователь или работник дознания после оформления протокола задержания лица по подозрению в совершении преступного действия. Другими словами сотрудники полиции или других органов правопорядка до передачи задержанного следственным органам самостоятельно не предпринимают никаких действий по назначению защитника. Соответственно это еще один пробел в законода-

тельстве. Ведь право на помощь защитника появляется в момент фактического задержания. Более того, сотрудники, производящие задержание, должны разъяснить ему это право. Однако полномочий по реализации данного права они не имеют.

Поэтому лицо, попавшее в аналогичную ситуацию, должно знать о наличии у него права сразу после фактического задержания требовать незамедлительного предоставления ему защитника.

Законом задержанному предоставлено право давать или не давать объяснения. Объяснения — данные, сообщенные лицом сотрудникам правоохранительных органов по существу заданных вопросов [4]. Зачастую, сразу после практического задержания, с человека требуют дать объяснения, например, с целью решения вопроса о возможном возбуждении уголовного дела, о возможных соучастниках преступного действия, месте их нахождения и т.д.

Объяснения носят предварительный характер и, как правило, предшествуют подобному процессуальному действию — допросу. Основным различием объяснений от допроса является тот факт, что первые не урегулированы нормами УПК РФ, осуществляются вне процессуальных мероприятий и, соответственно, не могут являться основанием формирования доказательств по уголовному делу. Тогда как допрос направлен именно на формирование доказательств — соответствующих показаний [5].

Соответственно, объяснения не имеют юридического значения для разрешения уголовного дела по существу, не могут стать основанием обвинения и следовательно — использованы при постановлении приговора.

Сам механизм получения объяснений, законодательно регламентирован достаточно слабо. Анализ практического применения этой формы расследования говорит нам о том, что сотрудники полиции и прочие представители правоохранительных органов часто получают объяснения, применяя процедуру, идентичную допросу, причем именно к допросу подозреваемого.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998; Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров, № 3, 2001.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с послед. изм.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с послед. изм.) // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. Вступит. статья В. Д. Зорькина. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 752 с.
5. Гриненко, А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Гриненко. — М., 2017. — 251 с.

Исходя из вышесказанного, задержанное лицо в принципе имеет право отказаться от дачи каких-либо объяснений. Причем оно может дать мотивировочное, письменное заявление об этом, а может просто хранить молчание. Более того, в данный промежуток время он обладает правом давать объяснения, включающие некорректные сведения, не неся за это никакой ответственности.

При получении объяснений задержанное лицо может написать их самостоятельно. Если же объяснения записывает сам сотрудник полиции, дознания то после прочтения задержанный вправе собственноручно сделать письменные уточнения, дополнения или иные сведения. Подобное право минимизирует возможные ошибки и неточности, а также противостоит возможным злоупотреблениям.

Задержанный может пользоваться родным языком, любым другим языком — это его право. Имеет также право на переводчика. Но и в данном случае это право не лишено проблемных аспектов. Уголовное судебное производство как форма проявления государственной правоохранительной деятельности осуществляется на русском языке. В республиках, входящих в состав РФ, оно может вестись на их государственных языках (ч. 1 ст. 18 УПК РФ).

Вместе с тем государством гарантировано каждому субъекту, находящемуся на территории РФ, право на использование родного языка, на свободу выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции [2]). Эти нормы конституции распространяются и на стороны уголовного процесса. Поэтому лица, не владеющие или недостаточно владеющие русским языком, участвующим в уголовном судебном производстве, должно быть разъяснено и обеспечено право участия в уголовно-процессуальных отношениях на родном языке или другом языке, которым они владеют. На практике это право выражено в предоставлении переводчика.

Проблемы, возникающие при задержании и допросе несовершеннолетнего подозреваемого

Гезалов Байрам Рафиг оглы, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Приходится констатировать с сожалением, что преступность несовершеннолетних все еще значительна. Ими совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, порой с особой жестокостью, их вовлекают в организованные преступные группы и т.д. Все это требует от органов расследования квалифицированных действий по раскрытию преступлений, выявлению и устранению обстоятельств, способствующих преступности несовершеннолетних, при условии строжайшего соблюдения законности [1].

Допрос подозреваемого несовершеннолетнего считаем одним из самых сложных следственных процессов и не только потому, что следователь обладает меньшим объемом информации, чем сам подозреваемый, но и потому, что дело приходится иметь с лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, т.е. с лицом, в большинстве случаев, с несформировавшейся психикой [2].

В педагогике и психологии различают несколько детских групп, сформированных в зависимости от их возраста и психического развития: младенческая группа (от рождения до 1 года); дети раннего возраста (от 1 года до 3 лет); дошкольная группа (от 3 до 7 лет); младшая школьная группа (от 7 до 11 лет); подростки (от 11 до 14–15); старшая школьная группа (от 14–15 до 17–18 лет). Представим характерные психологические наклонности представителей последних двух групп [3].

Психологические особенности подростков среднего школьного возраста, то есть возраста от 11 до 14–15 лет отличаются более глубокими познавательными механизмами, укреплением самосознания, развитием чувства ответственности и способности её принять, увеличенной потребностью в общении. Несовершеннолетние данного возраста стараются проявить самостоятельность в различных сферах, копировать поведение взрослых, но в силу физиологических особенностей психики характерных для данного возрастного периода, ещё не могут объективно оценить поступки людей. Поэтому в судебной практике мы часто сталкиваемся с фактом одобрительного отношения подростка негативных действий морально неустойчивых людей. Дети данного возрастного периода легко внушаемы, и это проявляется особенно четко в тех случаях, когда события, которые подлежат разъяснению в ходе допроса, стали объектом обсуждения взрослых в присутствии детей. Если дети оказались вольными или невольными свидетелями обсуждения обстоятельств того или иного события, то они способны повторить диалог взрослых людей [6].

В 14–15 лет начинается критический этап в становлении личности и осознании самого себя относительно

сформировавшейся шкалы ценностей в жизни подростка. В данный возрастной период начинает формироваться правовое сознание, ярко проявляется стремление к самостоятельности, желание избавиться от опеки родителей и педагогов. Это хорошо всем известный переходный период — время определения личности, попытки утверждения её в обществе. Психика 14–15 летних подростков помимо стремления к самостоятельности и независимости, характеризуется переоцененным самомнением о собственных способностях и возможностях. Поведение таких несовершеннолетних подростков отличается повышенной активностью и подвижностью, большой возбудимостью и резкой сменой настроения. Характер, воля и мировоззрение пока не сформированы окончательно. Они ещё достаточно сильно подвержены влиянию извне [6].

К наступлению совершеннолетия, то есть непосредственно к 18 годам, уже сформировывается та необходимая степень зрелости, которая присуща каждому дееспособному индивиду, и которая идентифицирует его место в обществе. Наряду с данными особенностями личности, которые присущи детям всех возрастных групп, психические особенности уникальны и индивидуальны у каждого лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. В связи со сказанным следует хорошо идентифицировать возрастную группу, к которой относится несовершеннолетний подросток.

Определим общие особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых:

- обязательное участие педагога или психолога при допросе данных субъектов, не достигших возраста 16 лет, либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии;
- вопрос об участии педагога при допросе должен решаться органами предварительного расследования и судом по своему усмотрению;
- возможность участия законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей) при допросе несовершеннолетнего;
- для участия в допросе приглашается педагог, который не заинтересован в результатах расследования и рассмотрения дела в суде.

Как правило, следователи (дознаватели) для участия в допросе несовершеннолетнего приглашают педагогов из учебного заведения, где обучается этот несовершеннолетний. Однако решая вопрос о привлечении к участию в допросе педагога нужно принимать во внимание обстоятельства, по которым будет допрошен несовершеннолетний, так как может возникнуть такая ситуация, что в присутствии знакомого педагога несовершеннолетний

может «замкнуться», или не дать правдивые показания об известных ему обстоятельствах по уголовному делу.

Проблемы могут возникать не только при организации допроса несовершеннолетнего подозреваемого. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого может иметь место в разных и зачастую противоречивых тенденциях. Задача допроса несовершеннолетнего подозреваемого, аналогична взрослому — получить полные и объективно отражающие действительность показания.

Исследователи отмечают, что допрашивая несовершеннолетнего подозреваемого следователь должен установить: личность допрашиваемого и определить систему психологических приемов, которые будут наиболее результативными при допросе данной категории.

С целью диагностики психического состояния допрашиваемого, следователь может применить определенное количество методов, выбор которых диктуется целями и часовым режимом проведения этого действия (нужно принимать во внимание процессуальные особенности проведения такого действия с несовершеннолетним подозреваемым, в частности, суженные временные рамки).

Основными методами, которые могут способствовать психологической диагностике личности во время допроса, могут быть следующие наблюдение, беседа, независимая характеристика. Применение данных методов изолированно или во взаимосвязи позволит лучше узнать несовершеннолетнего, что позволит:

- установить психологический контакт;
- определить систему тактических приемов допроса;
- определить характер и вид возможного и наиболее результативного психологического воздействия [4].

Следует отметить, что для несовершеннолетних подозреваемых приемы эмоционального воздействия или логическое убеждение могут быть не результативными тактическими приемами при допросе. Поэтому выделим наиболее эффективные тактические приемы, которые могут применяться в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого при изблечении во лжи:

1) выслушивание легенды. Данный приём заключён в том, что следователь (дознатель) спокойно выслушивает рассказ несовершеннолетнего об обстоятельствах, которые он знает, при этом зная, что излагаемые сведения действительны. При помощи уточняющих вопросов «легенда» разрушается, выявляя внутреннюю нелогичность показаний. Следователь обязательно должен выяснить мотивы, по которым несовершеннолетний даёт ложные показания;

2) пресечение лжи. Этот приём считается полностью противоположным выслушиванию легенды. Следователь (дознатель), понимая, что сведения, которые излагает несовершеннолетний ложные, в начале допроса пресекает их вопросами, которые могут свидетельствовать о необходимости правдивых показаний;

3) отвлечение внимания. Суть данного приема в том, чтобы специально уделять внимание обстоятельствам второстепенного характера, для того чтобы «парализовать» бдительность допрашиваемого лица;

4) уточнение. Задаются вопросы, направленные на уточнение некоторых моментов того или иного обстоятельства дела;

5) детализация, приём заключающийся в постановке вопросов, помогающих разделять общие и неконкретные сведения на частные эпизоды, факты и глубже их выявлять;

6) сопротивление. Данный прием способствует устранению противоречий, которые могут быть выявлены в показаниях несовершеннолетнего подозреваемого;

7) напоминание. Помогает вспомнить моменты, которые могли быть забыты;

8) контроль. Суть данного приёма в том, что задаются вопросы, прямо не относящиеся к предмету допроса, но дают возможность получить конкретную информацию, с целью проверки правильности показаний об отдельных эпизодах;

9) наглядность. Следователь может использовать разные наглядные пособия, которые позволят воссоздать в памяти несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) наглядные события. Применительно к несовершеннолетним может использоваться приём косвенного внушения.

В юридической литературе описаны и другие тактические приемы, применяемые в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого при изблечении во лжи, которые применяются в деятельности правоприменителей: стимулирование положительных качеств, постановка неожиданных вопросов и др. [5]

Конституционная норма о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и высшей ценностью в отношении несовершеннолетних, в том числе и подозреваемых приобретает особое значение. Так как данная категория наиболее уязвимая часть общества и нуждаются в особой заботе и охране.

Допрос несовершеннолетнего должен проводиться не позже, чем через 24 часа с момента доставления задержанного. До проведения допроса несовершеннолетний может давать объяснения, что предусмотрено ст. 144 УПК РФ.

Полагаем, что в отношении несовершеннолетних применение норм п.п. 1.1. ст. 144 УПК РФ означает, что несовершеннолетнему, который до возбуждения уголовного дела не имеет процессуального статуса, являясь потенциальным подозреваемым, при производстве процессуальных действий должны быть обеспечены все права, какие были бы обеспечены после возбуждения уголовного дела, предусмотренные статьями 424—526 УПК РФ. Так, при получении объяснений должны присутствовать защитник, законные представители, а в необходимых случаях педагог или психолог. Участие законных представителей несовершеннолетних при получении объяснений обусловлено и международными правовыми нормами. Так, согласно п. 7.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил»), право на присутствие родителей или опекуна должно быть гарантировано несовершеннолетнему на всех этапах уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Жангушукова, А.З. Особенности допроса, задержания и ареста несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступлений / А.З. Жангушукова // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — С. 46–48.
2. Чернов, А.Г. Особенности допроса несовершеннолетнего / А.Г. Чернов // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — С. 605–606.
3. Ченцова, А.В. Особенности уголовно процессуального производства в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ченцова. — М., 2002. — 33 с.
4. Процюк, О.Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы / О.Н. Процюк // Государственный советник — 2017. — № 1. — С. 13–14.
5. Баширова С.Г. Психологические основы получения показаний от малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном расследовании: некоторые замечания и рекомендации // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2017. — № 1. — С. 104–109.
6. Допрос с участием несовершеннолетнего [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3285042/page:5/>(дата обращения 17.04.2018).

Общая характеристика субъектов и объектов российского налогового права и правоотношений

Герасимов Евгений Владимирович, студент;

Научный руководитель: Белошапко Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена актуальным вопросам теории российского налогового права и правоотношений. Особую актуальность данные вопросы приобретают в связи с появлением новых субъектов и объектов налогового права и правоотношений.

Ключевые слова: субъект, объект, правоотношение, налогообложение, государство, организация, налог, сбор.

General characteristic of subjects and objects of the Russian tax law and legal relations

Gerasimov, Eugene V., student

The research supervisor: Yu. N. Beloshapko, Candidate of legal Sciences, docent
Vladivostok state University of Economics and service

The article is devoted to urgent issues of the theory of Russian tax law and legal relations. The issues have a specific urgency in connection with occurrence of new subjects and objects of tax law and legal relations.

Keywords and phrases: subject, object, legal relation, taxation, state, organization, tax, due.

В условиях построения рыночной экономики, сопряженной с нынешней неблагоприятной экономической ситуацией в нашей стране в связи с международной ситуацией, налоговая система является одной из важнейших средств экономического регулирования. А потому от того, как именно построена эта система и насколько эффективно она справляется с поставленной задачей, зависит финансово-экономическое состояние страны и общества.

Именно поэтому налоговая система сейчас находится в центре внимания законодателя, постоянно ее совершенствуя, вводя новых субъектов и объектов налогового права и правоотношений.

Общественные отношения, которые в большинстве отраслей права образуют предмет права, как правило, направлены на получение какого-либо блага и удовлетворение интереса; поэтому понятие субъекта права как

носителя этого интереса является одним из ключевых; в частности, это касается финансового и налогового права. Само определение субъекта права в общей теории права, по мнению В. С. Нерсесянца, следующее: «Субъектами права являются все адресаты права, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей» [1, с. 510]. То есть, для субъекта права характерна две качественные характеристики — возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное участие в них. Однако важно понимание того, что для субъекта права характерно наличие заинтересованности в том или ином правоотношении, в частности Р. Иеринг — один из сторонников данного утверждения — считал, что «невозможно представить субъекта права без наличия интереса» [2, с. 74–77].

Важным моментом изучения субъектов права в общетеоретическом аспекте является соотношение понятий — субъект права и субъект правоотношений. В общей теории права на протяжении дореволюционного времени, а также в советский и постсоветский период сложилось общее понимание того, что субъект права рассматривается через призму субъектов правоотношений, таким образом отождествляя их. В отношении данной проблемы множество авторов научной литературы выделяют различного рода мнения, которые можно выделить в три основные группы научных точек зрения понимания субъекты права и субъекта правоотношения.

Первая группа понимания субъекта права «классическое» и увязано с участником (субъектом) правоотношения. Данной позиции придерживался А. М. Абрамов утверждая: «Субъект права — это лицо, которое способно быть участником правоотношений» [3].

Во вторую входит группа авторов, утверждающих, что субъект права выступает носителем прав и обязанностей, т.е. по сути, наделён таким свойством как правосубъектность; наиболее ярким сторонником данной мысли был М. Н. Марченко; он утверждал, что «... под субъектом права понимаются лицо или организация, за которыми государство признается способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей» [4, с. 607].

В третью группу входят мнение учёных, полагающие, что субъект права выступает как лицо абстрактное, однако имеющее субъективное право. К примеру Т. Н. Радько и В. С. Нерсесянц утверждают, что: «Субъект права — все адресаты прав, все те, кто находится под действием прав, признается им в качестве абстрактного лица возможного носителя прав и обязанностей, ... свободные индивиды, хозяйственные образования, общественный и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом» [1, с. 510] [5, с. 468].

Однако нам представляется, что субъект правоотношений является реальным участником правоотношений, который уже реализует свои права и несет конкретные обязательства, причем реализует лишь те субъективные права, которые необходимы для участия в возникших пра-

воотношениях. Субъект же права — то лицо, которое способно и наделено возможностью реализации своих прав и обязанностей, но еще не вступило в конкретные отношения. В силу данного утверждения можно сказать, что понятие субъекта права исходит из такой категории права как правосубъектность, обозначая их связь и определяя качества субъекта права (наличием дееспособности и правоспособности).

Но при рассмотрении с практической стороны, категории «субъект права» и «субъект правоотношения» целесообразней использовать как идентичные понятия, в силу того, что их расхождение не является существенным при осуществлении и наделении прав и обязанностей, а также при наступлении правовой ответственности для лица, однако их отождествление возможно только в одном случае, — если субъект находится в постоянном участии в правоотношении.

Непосредственно субъектом налогового права следует считать лицо, вступающее в налоговые правоотношения и наделенное возможностью совершать определённые действия влекущие юридически значимые последствия.

Субъектом налогового правоотношения будет являться лицо, наделённое правосубъектностью, а также юридическими субъективными правами и обязанностями возникающие после вступления в налоговые правоотношения. Мы видим, что определение субъекта права и правоотношения в общей теории и теории налогового права имеют практически идентичное толкование, и утверждение о близости их понимания не вызывает сомнения. Однако утверждение об их тождественности все таки ошибочно, поскольку приведенные категории характеризуются такими качественными характеристиками как общее и частное, то есть участники налогового правоотношения будут выступать субъектами налогового права и правоотношения реализуя свои права и выполняя обязанности характеризующие такое понятие как правосубъектность, в то время как лицо не участвующее в налоговом правоотношении не будет выступать как его субъект, но субъектом налогового права будет являться в силу наличия у лица правоспособности.

Также Налоговый кодекс РФ (далее — НК РФ) закрепляет участников налоговых правоотношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, которые делятся на:

- 1) организации и физические лица, признаваемые в соответствии с НК РФ налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов;
- 2) организации и физические лица, признаваемые в соответствии с НК РФ налоговыми агентами;
- 3) налоговые органы (федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы);
- 4) таможенные органы (федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, подчиненные ему таможенные органы Российской Федерации);

Однако из причисленных субъектов налогового права статусом участников налогового правоотношения наделены только два субъекта, без которых правоотношения в сфере налогового права будут невозможны и к которым относятся — налогоплательщики и плательщики сборов (частные субъекты); государство в лице компетентных органов; органы муниципальных образований (публичные субъекты). Данных субъектов характеризует наличие «собственного имущественного интереса в налоговых правоотношениях» [6, с. 224].

Считаем нужным отметить, что ст. 9 НК РФ не определяет полный перечень субъектов, которые потенциально могут участвовать в налоговых правоотношениях в силу определённых обстоятельств, так как законодательство, помимо основных субъектов налоговых правоотношений «налогоплательщики и плательщики сборов» — с одной стороны, и «государство и муниципальные образования в лице компетентных органов» с другой стороны, определяет и иных участников налоговых правоотношений, требующих их вмешательства для осуществления таких функций как осуществление налогового контроля.

В результате особенностей развития гражданского оборота в силу определённых условий рынка налоговое законодательство создает возможности привлечения к выполнению налоговых обязательств не только непосредственных налогоплательщиков, но и иных лиц, перечень которых раскрыт в статье 105.1 НК РФ. Данные лица признаются взаимозависимыми.

Одним из субъектов налогового права, участие которых необходимо для осуществления налогового правоотношения, являются налогоплательщики и плательщики сборов; они, в свою очередь, делятся на две категории лиц: физические лица и организации, для которых предусмотрены отличительные друг от друга права и обязанности.

Так, физическими лицами признаются «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства» [7]. Особенностью вторых нам представляется своеобразное «приравнение» граждан с лицами, не обладающими гражданством страны, однако проживающие на ее территории. Учитывая, что гражданин обладает стойкой «юридической связью с государством выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [7]. Таким образом устанавливается устойчивая правовая связь, что является одним из факторов определения его гражданского состояния. Однако, учитывая особенность налогового права выраженное в определении экономические связи лица с государством, гражданство не оказывает отличительного воздействия на содержание налогово-правового статуса.

Организациями же в соответствии с той же статьей 11 НК РФ признаются «юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, междуна-

родные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации» Из данного закона определения мы видим несколько образований, не обладающих качественными характеристиками юридического лица, однако обладающих возможностью участия в налоговых правоотношениях как полноправные субъекты налогового права.

Исходя из толкования нормы, мы видим приравнение категории юридические лица с организациями, филиалами и представительствами. Думается, что данный момент стоит считать правовым пробелом, так как в статье 19 НК РФ указано, что «налогоплательщиками признаются иностранные структуры без образования юридического лица», исходя из чего можно сделать вывод, что понятие организации шире чем юридическое лицо поскольку в данной норме закреплены отличительные свойства в правовом положении российских юридических лиц, и представительств иностранных образований. Так же можно привести другой пример: в ст. 8 ФЗ «Об общественных объединениях» указано, что общественной организацией является «основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан» [8] членами, которой могут быть как физические, так и юридические лица что лишь подчеркивает утверждение о более широком толковании «организации» в отличии от «юридического лица».

Таким образом, при всей полноте теоретического раскрытия данной проблематики можно сделать краткий вывод о том, что даже на уровне законодательного регулирования возникают правовые пробелы толкования субъектов налогового права и правоотношения, а также их классификации; особенно это выражено в соотношении понятий «юридическое лицо» и «организация» где как мы выяснили первое определение не в силах охватить всех коллективных субъектов, которые выступает в роли субъекта налогового правоотношения. Та же проблема преследует и толкование «физического лица» как участника налогового правоотношения, поскольку согласно букве закона данное понятие объединяет не только граждан, но и иностранцев и лиц, не обладающих гражданством; однако в данном случае ситуация более радужна в силу того факта, что юридическая связь с государством не является определяющим фактором для признания лица в качестве субъекта налогового права и правоотношения.

Что касается объектов, то объектом права в общем понимании будут выступать общественные отношения, которые составляют предмет правового регулирования. Понятие «объекта правоотношения» выражено более конкретно, так как участник правоотношения свою деятельность осуществляет, ориентируясь на извлечение собственной выгоды, таким образом индивидуализируя данные отношения и таким образом конкретизируя сам объект в возникшем отношении; следовательно, объектом

правоотношения будет выступать то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов.

В теории выделяют две концепции понимания объекта правоотношения: монистическая (теория единого объекта) и плюралистическая (теория множественности объектов). Наиболее ярким представителем монистической концепции объекта правоотношения является О. С. Иоффе, утверждающий, что «объект правоотношения должен обладать способностью к реагированию на правовое воздействие, а поскольку только человеческое поведение способно к этому, то человеческое поведение и следует признать объектом прав и обязанностей» [9, с. 82]. Из данного определения мы можем заключить, что единственным признаваемым объектом правоотношения будет являться поведение субъекта, а именно участника правоотношения. В более поздних трудах он выделял уже три объекта: «юридический, волевой и материальный» [10, с. 230]. Однако основным он все же признавал юридический, неизменно трактуя его как поведение лица, участвующего в отношениях.

Плюралистическая концепция, напротив, подчеркивает многообразие объектов правоотношений в зависимости от их вида. Так С. С. Алексеев утверждал, что «при широком подходе к правоотношению, когда оно рассматривается как единство юридической формы и материального содержания и, стало быть, когда особо выделяется его материальное содержание (волевое поведение людей), вновь возвращаться к поведению людей при характеристике объекта нет никакой нужды» [11; с. 156]. На наш взгляд, более конструктивно именно это утверждение, так как при признании в качестве объекта не только поведения лица, но, а также разнообразные явления внешнего мира, в том числе вещи, иное имущество, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, информацию, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы субъектов правоотношения, — можно определить вид общественного отношения, придавая данной концепции особую практическую ценность.

Что касается публично-правовых отраслей, а именно налогового права, то мы здесь сталкиваемся с определёнными трудностями, так как одним из субъектов в данных правоотношениях (как уже было сказано ранее) выступает государство в лице компетентного государственного органа, финансово-правовые обязанности по осуществлению, налогового контроля которого нередко сливаются с полномочиями. Поэтому при определении объекта финансового правоотношения следует исходить из того, чем являются те объекты, на которых сосредоточен интерес лица и вследствие этого, на что направлено поведение участника данного правоотношения с целью его удовлетворения, в рамках его субъективных прав и обязанностей, определённых на нормативном уровне.

Объекты финансовых правоотношения в силу их множественности и большого разнообразия финансовых

правоотношений условно можно разделить, по мнению М. В. Карасевой, на две группы: «Отделимые от материального содержания правоотношения — такие, которые с той или иной степенью конкретности зафиксированы или вытекают из анализа финансово-правовых норм и существуют как явления (предметы) окружающего нас мира. Неотделимые от материального содержания правоотношения — те, которые не зафиксированы в финансово-правовых нормах, а могут быть выделены лишь в процессе научного абстрагирования и представляют собой результат деятельности субъектов финансового правоотношения, неотделимый от его материального содержания» [12, с. 130].

М. В. Карасева так же выделяет следующую классификацию по объектам финансового правоотношения:

Отделимые объекты финансовых правоотношений составляют:

- а) налоги;
- б) сборы;
- в) бюджетные ассигнования;
- г) субсидии;
- д) бюджетные кредиты;
- е) бюджетные ссуды;
- ж) дотации;
- з) субвенции;
- и) свободный остаток прибыли казенных предприятий;
- к) штрафы, недоимки, пени;
- л) проекты бюджетов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных и муниципальных внебюджетных фондов;
- м) бюджеты (законы и плановые акты)

Так же данные объекты могут рассматриваться в таких категориях как вещи (выраженные в денежной форме), имущественные права (право требования выполнения обязательств по выплатам) и законы, плановые акты и их проекты.

К неотделимым объектам относятся государственный финансовый контроль и деятельность по поводу установления казенному предприятию порядка распределения прибыли.

Что касается объекта налогового правоотношения, им является сам налог либо сбор, который вносится в бюджет. Таким образом, он выступает как материальное благо, который при поступлении в бюджет используется с целью удовлетворения государственных интересов.

Сборы в соответствии со статьей 8 НК РФ — обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности.

Налогом в статье 8 НК РФ признается «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований».

Как и в теории финансового права, объекты налогового правоотношения классифицируются на две группы: отделяемые и неотделимые от материального содержания правоотношения. «Отделимые объекты с той или иной степенью конкретности зафиксированы или вытекают из анализа налоговых норм и существуют как явления (предметы) окружающего нас мира. Неотделимые объекты не зафиксированы в нормах налогового права, а могут быть выделены лишь в процессе научного абстрагирования и представляют собой результат деятельности субъектов налогового правоотношения, неотделимый от его материального содержания» [6, с. 98].

К отделяемым от материального содержания объектам налогового правоотношения относятся исходя из вышеназванного определения Ю. А. Крохиной:

- а) налоги;
- б) сборы;
- в) налоговый кредит;
- г) инвестиционный налоговый кредит;
- д) штрафы, недоимки, пени;
- е) отсрочки и т.д.

К неотделимым от материального содержания объектам налоговых правоотношений относятся результаты

деятельности налоговых органов, которые в пределах своих полномочий осуществляют налоговый контроль.

Налоги так же делятся на прямые и косвенные. К первому виду относятся те, что взимаются в процессе приобретения и накопления материальных благ; вторые — в процессе их расходования. В качестве примера прямого налога может выступать взимание от суммы полученного дохода лица, а также выплата сумм собственником определенных видов имущества (сбережений). Акцизы, налог на добавленную стоимость являются примером косвенных налогов.

Прямые налоги, в свою очередь, делятся на личные и реальные. Под личными налогами признаются те, что уплачиваются с полученного налогоплательщиком дохода или прибыли в результате его трудовой деятельности. Отличительной особенностью реальных налогов является тот факт, что он облагается не на действительную, а на возможную, предполагаемую среднюю прибыль лица, которое получит её в процессе реализации и пользования имуществом.

В заключение хотелось бы отметить, что в теории финансового и налогового права не дано определения объекта права. На наш взгляд — это упущение со стороны теоретического изучения данной проблематики, так как согласно общей теории права объектом права представляются любые общественные отношения, возникающие по поводу имущественного интереса или из-за наличия обязательства, в то время как объектом правоотношения выступает то, ради чего возникло это правоотношение. На основании этого можно сделать вывод, что категория объекта налогового права будет значительно шире по смысловому значению категории объекта правоотношения.

Литература:

1. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — М.: ИНФРА • М, 1999. — 552 с.
2. Жильникова Е. В. Проблема разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» / Е. В. Жильникова // Интернет-журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Тамбов: Грамота. — 2011. — № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. — 75 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_7-2_20.pdf
3. Абрамов А. М. Понятие субъекта права в сфере социально экономических отношений / А. М. Абрамов [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «История государства и права». 2007. № 16. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства».
4. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб. в 2 т. — Т. 2. — Право. — 2-е изд., перераб. и доп. / М. Н. Марченко. — М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2008. — 752 с.
5. Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. / Т. Н. Радько. — М.: Проспект, 2009. — 752 с.
6. Крохина Ю. А. Налоговое право России: Учебник для вузов / Отв. ред. д. ю. н., проф. Ю. А. Крохина. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма, 2004. — 720 с.
7. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/
8. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/
9. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / Ленингр. гос. ун-т. Ин-т экономики, философии и права. Отв. ред. С. И. Аскназий. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. — 144 с.
10. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М.: Госюриздат, 1961. — 381 с.

11. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. / С.С. Алексеев. — М.: «Юридическая литература», 1981. — 354 с.
12. Карасева М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. — М.: Юристъ, 2004. — 576 с.

Суверенитет в сфере федеративных взаимоотношений между Российской Федерацией и её субъектами, его проблематика

Глухих Николай Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проведен анализ таких политико-правовых понятий, как «государственный суверенитет», «суверенитет народа», «национальный суверенитет», и исходя из изученных позиций ученых по данным вопросам, определены выводы о соотношении вышеуказанных понятий, и рассмотрена проблема наделения субъектов Российской Федерации суверенитетом.

Ключевые слова: *государственный суверенитет, суверенитет народа, национальный суверенитет, государственная власть, федеративные отношения, субъект федерации.*

Суверенитет в качестве правовой категории, его проблемы в сфере взаимоотношений с Российской Федерацией и ее субъектов, несомненно, обладают важным научным и практическим значением. Подобного рода утверждение основано на том, что в области федеративного строительства на сегодняшний день сохраняется целый ряд неразрешенных проблем, большая часть которых связана с существующей необходимостью совершенствования законодательства, выступающего регулятором взаимоотношений федерального центра и его региональных субъектов, в том числе и в указанном вопросе. Принцип суверенитета, как в теории, так и на практике взаимоотношений в России между федеральным центром и её субъектами является одним из наиболее сложных вопросов.

В советский период политико-правовая наука выделяла три элемента, входивших в единое понятие суверенитета: государственный суверенитет, национальный суверенитет и суверенитет народ. На сегодняшний день наука придерживается той же точки зрения. Из вышесказанного следует, что для понимания сущности проблемы существует необходимость разграничения этих взаимосвязанных элементов.

Юридическая наука предполагает рассмотрение государственного суверенитета в его неразрывной связи с суверенитетом народа. Как отмечают ряд ученых-правоведов, эти понятия взаимно дополняют друг друга. Являясь единственным источником власти, народ осуществляет ее как и непосредственной форме, так и путем делегирования своих полномочий органам государственной власти. В этом и заключается сущность его суверенитета. Народ является носителем сущности государственности, её основой, и данная взаимосвязь отражается в теории народного суверенитета. Но нельзя считать не-

верным и обратное утверждение: народ способен реализовать свой суверенитет лишь в том случае, когда он организует государство.

В советский период правовая наука рассматривала государственную власть, как выражение своей воли господствующим классом. На основе этого факта В.С. Швецов предполагал, что централизация власти была обуславливается наличием единого субъекта власти. Из этого следует, что положение государственной власти в качестве доминирующего политического и социального фактора, исключает собой существование в данном конкретном обществе другой власти, другой силы, помимо власти и силы непосредственно господствующего класса [1].

На сегодняшний день данное понимание суверенитета является неприемлемым, так как противоречит понятию суверенитета народа. Государственная власть возникает в процессе реализации народом своих суверенных прав и наделяется полномочиями в рамках, определяемых народом на основании демократических процедур. В данном случае важнейшую проблему составляет вопрос соотношения такого понятия как «суверенитет», с государственной властью, ее носителями. Авторы сборника «Проблемы суверенитета в Российской Федерации» считают, что суверенной государственную власть можно называть только условно, только потому, что она выражает суверенность государства во всех случаях, за исключением прямого народного волеизъявления [2]. Из этого следует, что суверенитетом обладает не определенный государственный орган, их система, а само суверенное государство. Следовательно, проведенный анализ связанных между собой понятий «государственного суверенитета» и «суверенитета народа» демонстрирует, что народный суверенитет обладает доминирующим положением относительно суверенитета государства. Полученный вывод

основан на содержании исследованных понятий. Суверенитет народа есть его неотъемлемое право являться носителем верховной государственной власти, который самостоятельно определяет свою судьбу. Государственный суверенитет происходит из этого положения и является его источником. Тем не менее, суверенитет народа и государственный суверенитет являются собой взаимосвязанные категории, существование в отдельности не представляется возможным.

Нельзя не отметить, что наибольшей проблематичностью трех видов суверенитета обладает национальный суверенитет. На сегодня не существует четких способов раскрыть понятие «национального суверенитета», и современная наука выделяет два разных способа к определению данного понятия. Первый, именуемый общегражданским подходом, приравнивает сущность национального суверенитета с народным и государственным.

Второй подход, этнический, расценивает и определяет национальный суверенитет как своего рода этническое явление, включающее в себя возможность коренных наций использовать право на самоопределение и самосохранение, подразумевающее выбор политического устройства. На основе этого национальный суверенитет можно трактовать как «сецессию», под которой понимается возможность использовать юридически закрепленное право выхода определенной нации и ее территории из состава государства. В таком случае понятие национального суверенитета прямо противопоставляется государственному и народному суверенитету. Такого рода способы решения национального вопроса только сильнее размывают границы предметов ведения Федерации и её субъектов, разрушают её структуру и не могут способствовать совершенствованию федеративных отношений. Из этого понятия следует то, что отдельные нации являются независимыми в рамках одного государства, а это прямо противоречит основным принципам функционирования и развития федерализма.

Исследование процесса становления федеративных отношений в России дает четко понять, что нашему государству не удалось окончательно решить проблемы, связанные с суверенитетом, и аспектами его принадлежности. Главенствующими здесь являются основные положения Конституции РФ, которые на законодательном уровне закрепили исходные начала в виде принципов построения государственности.

Согласно положениям, закрепленным в ст. 3 Конституции Российской Федерации, единственный источник власти в России — её многонациональный народ, носитель суверенитета, осуществляющий свои властные полномочия непосредственно, а также путем делегирования их части органам государственной власти и местного самоуправления; высшим выражением власти которого являются референдум и свободные выборы.

Следовательно, многонациональный народ Российской Федерации, реализует свой суверенитет посредством делегирования полномочиями органов государственной власти,

путем проведения референдума и свободных выборов, а государственный суверенитет, в свою очередь, является производным от суверенитета народа.

На основании ч. 1 ст. 4 Конституции, суверенитет распространяется на всю территорию Российской Федерации. Это нормативно закрепленное положение означает, что территория государства есть пространственный предел государственной власти в Российском государстве.

В статье 15 Конституции Российской Федерации содержится положение, которое закрепляет прямое действие и высшую юридическую силу Конституции, её применение по всей территории Российской Федерации. Любые нормативно-правовые акты, ныне существующие и принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить высшему законодательному акту страны — Конституции. На основе данного, юридически закрепленного положения существует прямое требование полного соответствия Конституции Российской Федерации и федерального законодательству всех правовых актов, принимаемых на территории Российской Федерации. При обнаружении несоответствия акты, в установленном законом порядке, признаются недействительными, или же необходимости к приведению в соответствие.

Несмотря на однозначность, интерпретации выше рассмотренных положений Конституции Российской Федерации о государственном суверенитете, термин «суверенитет субъектов Российской Федерации» довольно продолжительное время обладал широким распространением, будь то научная литература, или юридические документы.

Основанием послужило существование внутренних противоречий в ч. 1 и ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации. Действительно, согласно ч. 1 ст. 5 Конституции все региональные субъекты, будто то республика, край, область, город федерального значения, автономная область или автономный округ — все они являются собой юридические равноправные субъекты Российской Федерации. Но ч. 2 ст. 5 Конституции именует республики не иначе как государствами, обладающие своими конституциями. Подобное положение политико-правовая среда трактует как наличие у республик собственного государственного суверенитета.

Суверенитет в суверенитете — прямо противоположные понятия. При процессе присоединения одного государства к составу другого существуют неизбежная потеря суверенитета. В научно-правовой среде существуют мнения, что региональные субъекты, обладая широким спектром полномочий, не могут являться суверенными, поскольку такое положение прямо противоречит основополагающим принципам федерализма.

Ряд республик, начиная с 1993 года, включали в свои конституции положения о суверенитете. Положения конституции Республики Татарстан закрепляли, что она выступает как субъект международного права и отдельное государство, обладающее собственным суверенитетом. Тезис о суверенитете республик усиливал уже имевшиеся после распада Советского государства явные стремления

к сепаратизму. Обладавал абсурдным и опасным характером призыв Б. Н. Ельцина пользоваться возможностью самонаделения субъектами суверенитетом в настолько максимальных объемах, насколько это возможно, что в последующем поставило российскую государственную действительность в затруднительное положение, и грозило её реальным распадом. В связи с этим В. Е. Чиркин заметил, что термин «суверенитет» имеет определенный смысл и растягивать его до неузнаваемости нельзя, глотая столько, сколько можно проглотить [3].

Конечную точку в решении существующей «проблемы суверенитетов» в своих решениях установил Конституционный Суд Российской Федерации. В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года [4] установлено, что высший нормативно-правовой акт России, не предполагает существования иных источников власти и носителей суверенитета, кроме как многонационального народа России, и, вследствие чего, не допускает возможности существования, кроме суверенитета Российской Федерации, иных форм государственного суверенитета, Изначально принадлежащий

Российскому государству суверенитет не предполагает суверенности региональных образований Российской Федерации. Далее, в Определении от 27 июня 2000 года, Конституционный Суд отметил, что понятие, использованное в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации — «республика (государство) не означает признание суверенитета этих субъектов РФ, но отражает особенности их конституционно-правового статуса, основанные на факторах исторического, национального и иного характера» [5].

Становится очевидным то, что в государстве невозможно сочетание двух уровней власти, каждый из которых может быть наделен верховенством, и следовательно, не могут сосуществовать противоречащие друг другу суверенитеты федерации и субъектов федерации. На мой взгляд, рассуждая о содержании понятия суверенитета, следует придерживаться мнения, подразумевающего обладание суверенитетом только федеральной государственной властью. Подобный вывод подтверждается анализом процесса становления и развития федеративных отношений на территории Российского государства за последние два десятилетия.

Литература:

1. Швецов В. с. «Государственный суверенитет (вопросы теории)» М. 1917. С. 6
2. «Проблемы суверенитета в Российской Федерации» / Б. С. Крылов, И. П. Ильинская, Н. А. Михалева. М., 1994, с. 17
3. Чиркин. В.Е. «Государственная власть субъекта РФ». // 2000 — № 10 — С. 10
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Республики Алтай и Федерального закона »Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. — 2000. — 21 июня.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан // Российская газета. — 2000. — 25 июля.

Права на средства индивидуализации товаров, работ, услуг и исключительное право на фирменное наименование: вопросы соотношения и столкновения

Гогуева Асият Анзауровна, магистрант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Актуальной проблемой для современного бизнеса и, соответственно, основной задачей для предпринимателей выступает эффективная индивидуализация товаров, работ и услуг с целью выделить свою продукцию из большого количества подобных товаров других производителей, а также защита своего продукта от действий недобросовестных конкурентов. Средствами для подобной индивидуализации товаров на рынке, в соответствии с российским гражданским законодательством, выступают то-

варные знаки, знаки обслуживания и в определенной степени наименование мест происхождения товаров.

Товарные знаки и знаки обслуживания имеют значение не только для предпринимателей, которые с их помощью индивидуализируют свои товары, но и для потребителей, позволяя последним также отграничить продукцию одних производителей от однородной продукции других производителей. Товарные знаки и знаки обслуживания подлежат обязательной регистрации. Владелец зарегистрирован-

ного товарного знака и знака обслуживания приобретает интеллектуальные права на их использование по отношению к определенным видам продукции (работ или услуг).

Роль средств индивидуализации в бизнесе неуклонно растет с каждым годом, о чем свидетельствуют статистические данные Федеральной службы по интеллектуальной собственности, в соответствии с которыми за период с 2014 по 2016 года количество регистраций товарных знаков и знаков обслуживания увеличилось с 43042 до 55191.

Общая система средств индивидуализации в России впервые нашла свое законодательное закрепление в части 4 ГК РФ, где была установлена как процедура регистрации средств индивидуализации товаров, работ и услуг, так и иные общие и специальные правила и нормы в обозначенной сфере. Однако нельзя сказать, что до момента принятия 4 части ГК РФ законодательной регламентации товарных знаков и знаков обслуживания не существовало вовсе. Нормативная регламентация указанных объектов довольно долгое время осуществлялась отдельными специальными законами. Часть 4 ГК РФ упорядочила существовавшую процедуру, привязав ее к реалиям изменившейся экономики страны, а также осуществив кодификацию существовавших разрозненных норм. При этом необходимо учитывать, что формирование новой нормативной базы всегда влечет за собой законодательные пробелы, которые во многом связаны с быстрым расширением сфер и способов использования средств индивидуализации товаров и услуг, а также с появлением новых, ранее неизвестных видов средств индивидуализации. Все это вызывает ряд правовых проблем и усложняет нормативное регулирование в обозначенной сфере, требуя дальнейшего совершенствования и развития.

Одним из наиболее значимых средств индивидуализации и объектов «промышленной собственности» является товарный знак, имеющий значительную историю своего становления и развития, являясь первым из средств индивидуализации, получившим правовую охрану. Прообразом товарных знаков являются так называемые владельческие знаки или знаки собственности — «тамга» и «клеймо» [Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д. ю. н., проф. Л. А. Новоселовой. — М.: Статут, 2017 — С. 156]. Фермеры применяли эти знаки, чтобы клеймить свой скот, тем самым выделяя своих животных из общего стада. Купцы применяли знаки собственности для маркировки товаров перед морской перевозкой, чтобы в случае кораблекрушения уцелевший товар можно было легко опознать и вернуть владельцу. Но указанные знаки, хотя и выполняли функцию индивидуализации, но товарными знаками по существу не являлись, так как применялись лишь для обозначения собственника, а не с торговой или коммерческой целью. Клеймо из знака собственности превратилось в товарный знак, индивидуализирующий продукцию, с развитием ремесла и не только выделяло один товар из массы подобных других, но и указывало на определенное качество товара, а так как качество продукции у разных

мастеров существенно различалось, то для покупателей было важно знать, чей именно товар они приобретают.

В соответствии со ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права на средства индивидуализации товаров, работ и услуг включают в себя права имущественные, называемые исключительными правами, права личные неимущественные, а также в ряде случаев иные права. Исключительное право по своему характеру, назначению и важной экономической роли занимает ведущее место в системе интеллектуальных прав. Исключительные права гарантируют их обладателям установленную нормативными актами монополию на право использования нематериального объекта. Исключительное право выступает предметом экономического оборота и именно посредством исключительного права охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации не только включается в оборот, но и получает определенную имущественную ценность. Особо значимую роль исключительные права играют в составе интеллектуальных прав на средства индивидуализации товаров, работ и услуг, так как указанные объекты немислимы без коммерческого оборота и используются исключительно в предпринимательской деятельности, в отличие от объектов авторского права, изобретений, либо иных видов интеллектуальной собственности.

Также как права вещные, обязательственные или личные неимущественные, исключительное право выступает разновидностью субъективного гражданского права, предоставляя субъектам гражданских правоотношений определенную меру дозволенного поведения. На практике зачастую происходит столкновение права на средства индивидуализации товаров, работ и услуг, то есть объектов гражданского оборота, с правами на средства индивидуализации субъектов, то есть юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Чаще всего подобные споры касаются коллизии прав на товарные знаки и фирменные наименования.

В соответствии со ст. 1473 ГК РФ юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, обязаны выступать в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое указывается в учредительных документах юридического лица. При государственной регистрации фирменное наименование коммерческой организации включается в единый государственный реестр юридических лиц. Под фирменным наименованием в гражданском праве понимают обозначение, которое служит для индивидуализации юридического лица как субъекта гражданского оборота. [Право интеллектуальной собственности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / И. А. Близнац [и др.]; отв. ред. Г. И. Тыцкая; под ред. И. А. Близнаца, В. А. Зимина. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 233]. Таким образом, фирменное наименование индивидуализирует субъект права, а товарный знак — объект прав, однако, несмотря на это различие, сферы использования фирменных наименований и товарных знаков в коммерческой деятельности часто пересекаются, что вызывает ряд споров в правоприменении.

менительной практике. Чаще всего споры возникают при использовании схожих товарных знаков и фирменных наименований в рекламе однородной продукции разных производителей, что влечет за собой возможность смешения их владельцев и вызывает риск ввести в заблуждение потребителей или контрагентов.

Чтобы разрешить подобные спорные ситуации, ГК РФ закрепил принцип «старшинства» прав для средств индивидуализации. В ст. 1252 ГК РФ установлено, что в случае, когда разные средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, коммерческие обозначения) являются тождественными или сходными до степени смешения и результатом подобного тождества может быть введение в заблуждение потребителя и (или) контрагента, преимущество отдается средству индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Лицо обладающее таким исключительным правом может потребовать признать недействительной предоставленную товарному знаку или знаку обслуживания правовую охрану. Также обладатель приоритетного исключительного права наделяется возможностью потребовать полный или частичный запрет на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения. Принцип «старшинства» прав закрепляется также в ст. ст. 1483, 1512 ГК РФ. Так, в п. 8 ст. 1483 ГК РФ предусмотрен запрет на регистрацию в качестве товарного знака такого обозначения, которое тождественно или сходно до степени смешения с уже охраняемым в России фирменным наименованием или отдельными его элементами, если право на это наименование возникло ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака и если товарный знак планируется использовать в отношении товаров, однородных с теми, которые выпускает коммерческая организация с тождественным фирменным наименованием. Если же регистрация тождественного товарного знака уже произошла, то, согласно п. 2 ст. 1512 ГК РФ, правовая охрана такого товарного знака может быть оспорена и признана недействительной полностью или частично по требованию правообладателя фирменного наименования в течение всего срока действия прав на товарный знак.

Анализируя указанные нормы, можно выделить ряд признаков, свидетельствующих о нарушении прав правообладателя фирменного наименования или товарного знака при их столкновении. Во-первых, обозначение, используемое разными лицами как фирменное наименование или товарный знак, тождественны или сходны до степени смешения. Во-вторых, данное тождество или сходство способно ввести в заблуждение потребителя и (или) контрагента. В-третьих, право на средство индивидуализации у одного правообладателя возникло раньше, чем у другого.

Для выявления тождества или сходства обозначений, используемых в качестве товарных знаков или фирменных наименований, можно применить методологию, разработанную специально для этих целей феде-

ральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и применяемую при экспертизе заявленных на государственную регистрацию товарных знаков или охраняемых в Российской Федерации в качестве таковых [См. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденные Приказом Роспатента от 31.12.2009 № 197]. В разделе 3 Методических рекомендаций указано, что обозначение тождественно с другим, если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение сходно до степени смешения с другим обозначением, если, несмотря на отдельные отличия, оно ассоциируется с ним в целом и воспринимается как одинаковое. В соответствии с нормативными требованиями, фирменное наименование включает в себя основную (обязательную) часть, являющуюся указанием на организационно-правовую форму юридического лица, и вспомогательную (отличительную) часть наименования [Сергеев А. П.. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ООО «ТК Велбн», 2007 — С. 543]. С учетом этого закон указывает, что первый признак нарушения будет, если обозначение, используемое в качестве товарного знака, сходно или тождественно до степени смешения с его отдельными элементами, то есть с отличительной частью фирменного наименования. Таким образом, сходными до степени смешения являются товарный знак «Юпитер» и фирменное наименование ООО «Юпитер», хотя товарный знак при этом тождественен только отличительной части фирменного наименования.

Как указано в ст. 1252 ГК РФ, вторым признаком нарушения является возможный риск в результате сходства или тождества обозначений, используемых как средства индивидуализации, ввести в заблуждение потребителей и (или) контрагентов. Чтобы установить указанный признак, необходимо сравнить виды деятельности, которыми занимается правообладатель фирменного наименования с видами товаров, которые индивидуализируются товарным знаком, и определить их однородность. Если фирменное наименование и товарный знак используются в разных сферах коммерческой деятельности, например, если фирма ООО «Юпитер» выпускает мебель, а товарный знак «Юпитер» индивидуализирует кондитерские изделия, то вероятность ввести в заблуждение потребителей и (или) контрагентов отсутствует. Понятие однородных товаров и процедура оценки их однородности установлены Методическими рекомендациями по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания, утвержденных Приказом Роспатента № 198 от 31.12.2009. В п. 2 данных Методических рекомендаций указано, что однородными товарами признаются товары, в отношении которых у потребителей может возникнуть представление о принадлежности их одному и тому же изготовителю. Надо полагать, что такой подход вполне обоснован и оправдан в целях определения факта нарушения

указанных прав. Как было сказано ранее, п. 6 ст. 1252 ГК РФ дает возможность обладателю исключительного права, возникшего ранее, требовать признать недействительной правовую охрану товарного знака или знака обслуживания либо полностью или частично запретить использование фирменного наименования.

При этом необходимо отметить, что признать недействительной правовую охрану товарного знака или аннулировать его регистрацию можно, исходя из требований ст. 1512 ГК РФ, лишь в отношении тех видов товаров, которые однородны с видами деятельности, осуществляемой правообладателем фирменного наименования.

Споры относительно столкновения сходных средств индивидуализации возникают все чаще, иногда непреднамеренно, но зачастую одна из сторон умышленно использует чужое средство индивидуализации с целью повысить свое конкурентное преимущество.

При разрешении спора действует общее правило — преимущество имеет средство индивидуализации, право на которое возникло раньше (принцип старшинства прав). Однако в каждой ситуации есть свои особенности, в связи с чем при возникновении конфликтной ситуации необходимо обратиться к специалистам по защите средств индивидуализации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N5, ст. 410
3. Закон СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 03.07.1991 г. № 2293-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 30, ст. 864.
4. Приказ Роспатента от 31.12.2009 N197 «Об утверждении Методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» // КонсультантПлюс
5. Гаврилов Э. П. О проекте части четвертой ГК РФ о праве интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. — 2006. — № 11. — С. 30–36.
6. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. — М.: Статут, 2017.
7. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / И. А. Блинец [и др.]; отв. ред. Г. И. Тыцкая; под ред. И. А. Блинца, В. А. Зимина. — М.: Издательство Юрайт, 2018.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ООО «ТК Велбн», 2007.

Понятие налоговой ответственности и ее соотношение с административной ответственностью

Гречишникова Дарья Юрьевна, магистрант
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье ставится вопрос о тождественности терминов «налоговая ответственность» и «ответственность за совершение налогового правонарушения», а также исследуется возможность рассмотрения налоговой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

Ключевые слова: налоговая ответственность, ответственность за совершение налогового правонарушения, административная ответственность.

The article raises the question of the identity of the terms «tax liability» and «responsibility for committing a tax offense», and examines the possibility of considering tax liability as an independent type of legal liability.

Keywords: tax liability, responsibility for the commission of a tax offense, administrative responsibility.

Термин налоговой ответственности широко используется в юридической литературе и судебной практике, тем не менее понятие «налоговая ответственность» упоминается в самом Налоговом кодексе Российской Феде-

рации (далее по тексту — «НК РФ») только единожды в п. 8 статьи 101 НК РФ. Исходя из анализа правовых норм НК РФ, в которых в большем количестве статей используется понятие «ответственность за совершение на-

логового правонарушения», и только единожды указывается термин «налоговая ответственность», можно сделать вывод о возможном отождествлении этих понятий законодателем.

Понятие налоговой ответственности используется судами в качестве синонима понятия ответственности за совершение налогового правонарушения. Например, в Постановлении Верховного Суда РФ от 20.02.2017 №5-АД16–230 суд указывает, что «штрафы, назначенные должнику в порядке привлечения к публично-правовой ответственности, в том числе административной, налоговой ответственности (например, за налоговые правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьями 120, 122, 123, 126 Налогового кодекса Российской Федерации), признаются текущими платежами, если соответствующее правонарушение совершено должником (в случае длящегося правонарушения — выявлено контролирующим органом) после возбуждения дела о банкротстве» [2]. В нормах НК РФ, регулирующих ответственность за нарушение статей 120, 122, 123, 126 НК РФ, используется понятие «ответственность за совершение налогового правонарушения», что позволяет сделать вывод об уравнивании Верховным Судом РФ таких понятий.

В свою очередь при рассмотрении вопроса Конституционным Судом РФ о нарушении конституционности прав и свобод абзацем четвертым пункта 8 статьи 101 НК РФ Конституционный Суд РФ в своем Определении не использует термин «налоговая ответственность», несмотря на неиспользование такого термина в самой рассматриваемой норме, а используется «ответственность за совершение налогового правонарушения» [2], что также свидетельствует об отождествлении рассматриваемых терминов судами.

В статье автором понятия «налоговая ответственность» и «ответственность за совершения налогового правонарушения» будут использоваться в качестве равнозначных.

В судебной практике суды также отождествляют такие понятия, но не уравнивают понятие «налоговая ответственность» и понятие «административная ответственность».

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 9-П суд указывает на отличительную особенность налоговой ответственности в сравнении с другими видами ответственности, а именно налоговая ответственность носит имущественный характер и направлена на возмещение ущерба от налогового правонарушения казны, поэтому при реализации налоговой ответственности главную роль играет выявление в строгой процессуальной форме размера финансового ущерба, который был причинен государству [3].

В юридической литературе авторы высказывают разные точки зрения на правовую природу налоговой ответственности и ее место в системе осуществления властных полномочий, в том числе сравнивая ее с административной ответственностью.

Учитывая вышеназванную позицию Конституционного Суда РФ, в юридической литературе А.И. Стахов отмечает, что административная ответственность в отличие от налоговой представляет собой обязанность лица претерпеть лишения и ограничения за нарушение административных норм. «Такие неблагоприятные лишения и ограничения могут иметь для правонарушения моральный, имущественный, личный, правовой характер» [9]. Это позволяет сделать вывод о том, что административная ответственность может включать в себя большее количество видов наказания, чем один у налоговой ответственности — имущественный.

Г.А. Кинсбургская демонстрирует два основных подхода к вопросу о правовой природе налоговой ответственности: первый подход заключается в том, что ответственность за административные правонарушения может быть предусмотрена не только нормами административного права, но и иных отраслей, в том числе финансового. То есть налоговые правонарушения отождествляются с административными правонарушениями, что делает возможным для авторов этого подхода не рассматривать налоговую ответственность в качестве самостоятельного вида ответственности, а рассматривать ее как разновидность административной ответственности.

Второй подход предполагает рассмотрение налоговой ответственности как разновидности финансовой ответственности либо выделение налоговой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, которая обладает своей отраслевой спецификой. Аргументом данного подхода является то, что правовое регулирование отношений по взиманию налогов и сборов осуществляется именно налоговым, а не административным, уголовным или иным законодательством. Сама Г.А. Кинсбургская придерживается первого подхода [6].

С.Г. Пепеляев рассматривает налоговую ответственность в качестве подвида административной ответственности, мотивируя свою позицию тем, что специальных мер государственного воздействия за нарушение налогового законодательства не предусмотрено ни НК РФ, ни Кодексом РФ об административных правонарушениях. Меры налогового воздействия сводятся к применению штрафа, что типично для административного наказания. «Выделяемые иногда особенности финансовых или налоговых санкций ... характеризуют не штраф, предусмотренный Налоговым кодексом РФ, а порядок его применения. Специфических черт »финансового« или »налогового« штрафа, не позволяющего его отождествлять с административным, нет» [8].

Н.Ю. Хаманева придерживается одинаковой с С.Г. Пепеляевым точкой зрения. По мнению Н.Ю. Хаманевой «Административная ответственность за нарушения субъектами административных правоотношений налогового законодательства предусмотрена в Налоговом кодексе РФ, в гл. 15 и 16 которого содержатся составы административных правонарушений в сфере налогообложения,

и в КоАП РФ, что создает определенные трудности для правоприменителя» [11].

А. А. Гогин придерживается другого мнения и выделяет налоговую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. По его мнению, налоговая ответственность может быть выделена в качестве самостоятельного вида по причине выполнения определяющих юридическую ответственность функций: превентивную, карательную и восстановительную, также «налоговая ответственность имеет три основания: нормативное, фактическое и процессуальное, применимые в строго изложенной последовательности. Отсутствие хотя бы одного из них делает применение мер налоговой ответственности нереальным» [5].

И. И. Кучеров указывает, что «налоговые правоотношения имеют следующие отличительные признаки: имеют место исключительно в сфере налогообложения; возникают, прекращаются и изменяются на основе норм налогового права; носят публичный характер; складываются по поводу денежных средств; обязательной стороной в них выступает государство (муниципальное образование) в лице налоговых или финансовых органов» [7].

Т. Е. Тотикова выделяет специфические признаки налоговой ответственности, что делает ее самостоятельным видом юридической ответственности: налоговая ответственность имеет свою нормативную основу — законодательство о налогах и сборах, подчинена принципам налогового законодательства, предполагает особый процессуальный порядок, заключается в применении налоговых санкций в денежном выражении, то есть штрафы, к налоговой ответственности привлекаются субъект или участник налогового правоотношения, а также иные лица, на которых налоговым законодательством возложены обязанности в сфере налогообложения [10].

Несмотря на наличие большого количества авторов, мнение которых заключается в том, что налоговую ответственность нельзя признать самостоятельным видом юридической ответственности, а следует признать ее разновидностью административной ответственности, автор настоящей статьи считает, что налоговая ответственность обладает необходимыми самостоятельными признаками,

чтобы быть признанной отдельным видом юридической ответственности.

Главный самостоятельный признак налоговой ответственности законодатель выделил в статье 10 НК РФ, где указано, что установлен различный порядок привлечения к ответственности за нарушения НК РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях. Ответственность за налоговые правонарушения установлены положениями НК РФ. В статье 10 НК РФ указывается, что привлечение к ответственности за совершение налогового правонарушения возможно только в порядке и на основании НК РФ, что также демонстрирует самостоятельность налоговой ответственности, то есть ее правовую автономию.

Налоговой ответственности присущ свой процессуальный порядок (производство по делам о налоговых правонарушениях). Наблюдается различие как в отдельных государственных органах, которые наделены специальными полномочиями, компетенциями, а также в процедурах привлечения к ответственности. Основанием для привлечения к налоговой ответственности является виновно совершенное налоговое правонарушение, определение которого дано в статье 106 НК РФ. Налоговая ответственность применяется в виде санкций, имеющих денежное выражение, то есть штраф.

Налоговая ответственность самостоятельно может выполнять функции: карательную и восстановительную. Карательная функция реализуется при неисполнении субъектом возложенных на него налоговых обязанностей.

Восстановительная функция реализуется в качестве средства восстановления нарушенных общественных отношений, а также возмещения причиненного государству вреда.

Налоговая ответственность осуществляется в соответствии с такими принципами, как законность, добросовестность, невиновность налогоплательщика, неотвратимость, справедливость. Такие принципы присущи общеправовым принципам юридической ответственности.

Все вышеназванные признаки и черты налоговой ответственности позволяют отнести ответственность за совершение налогового правонарушения к самостоятельному виду юридической ответственности.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС Консультант Плюс
2. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Чебаркульская птица» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 8 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. N9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Информационно-правовой портал Гарант.ру
4. Постановлении Верховного Суда РФ от 20.02.2017 № 5-АД16–230 // СПС Консультант Плюс
5. Гогин Александр Александрович. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01: Саратов, 2002 237 с. РГБ ОД, 61:02–12/663–0

6. Кинсбургская В. А. Ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013. 204 с.
7. Кучеров И. И. Налоговое право России: Курс лекций. М.: ЮрИнфоР. 2001. 360 с.
8. Пепеляев С. Г. Налоговое право: Учебник для вузов — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 520 с.
9. Стахов А. И. Административная ответственность: Учебное пособие / под ред. Стахова А. И., Румянцева Н. В. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 5 с.
10. Тотикова Т. Е. Актуальные проблемы развития института налоговой ответственности. Вестник Поволжского института управления, 2011. № 1. 95 с.
11. Хаманева Н. Ю. Административная ответственность: вопросы теории и практики. М.: Институт государства и права. 2009. — 76 с.

К вопросу о профессиональной подготовке правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью

Дулова Ксения Вадимовна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Рассматривая вопрос организованной преступности, прежде всего отметим, что данная проблема имеет глубокие социально-исторические истоки в России. Для осмысления этого, организованную преступность позволено исследовать как общественный феномен, следует принимать к сведению ее конструктивные характеристики становления и действующий навык противодействия.

Первостепенная составляющая указывает, что никем не управляемых нарастающая эволюция организованной преступности в России приблизила ее к положению самоорганизующейся, социально небезопасной социальной системы, встроенной во все властно-экономические органы и обладающей крепкий иммунитет от общепринятых способов оперативно-розыскной работы и иных организаций общественного контроля.

Следующая составная часть, т.е. совокупный навык сопротивления, указывает, что достижения на отдельных направлениях оперативно-розыскной практики, результативно выполненные операции, объединены с пониманием проявлений организованной преступности на сознательно актуальной мировоззренческой базе, ее познанием и осмыслением на экспертно-аналитическом уровне с применением историко-правового, психологического, экономического и разведывательного анализа.

В стадии профессиональной деятельности компетентные сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью ощущают мощное морально-нравственный натиск с позиции организованных преступных групп и преступных сообществ, и коррумпированных должностных лиц, а кроме того, внушительные физические нагрузки. Это приводит к выраженным профессиональным деформациям, в связи с чем становится актуальной задача их предупреждения.

Также необходимо отметить, что в закрепленной в российском законодательстве этике сотрудников правоохрани-

тельных органов Российской Федерации отражена важность профилактики в полиции, следственном комитете, прокуратуре и др. правоохранительных органах.

Исследование специальной литературы, а равным образом достижений психолого-педагогических исследований по вопросу профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов предоставил обособить ряд несостыковок: посреди лучшим уровнем исследованности существа профессиональной деформации недостаточной педагогической разработанностью данной проблемы; между высоким уровнем наличия в деятельности сотрудников деформирующих факторов и недостаточным уровнем подготовки руководителей подразделений к профилактической работе; между потребностями в обеспечении эффективности профилактики профессиональной деформации сотрудников и отсутствием соответствующих организационно-педагогических условий; между требованиями в проведении активной профилактической работы с сотрудниками органов внутренних дел и недостаточной изученностью особенностей профилактики в подразделениях по борьбе с организованной преступностью.

На основе вышеизложенного, нами установлена проблема исследования: профилактика профессиональной деформации сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью. Неудовлетворительная научно-методическая исследованность проблемы и ее большая общественная ценность обозначили актуальность темы данного исследования.

Профессиональная деформация — это отрицательное трансформация профессиональных способностей и индивидуальных черт сотрудника, образующееся под воздействием свойств профессии (содержания, организации и условий служебной деятельности), которое приводит к искривлению ориентированности его профессиональных действий и остальных поведенческих решений, которые

неблагоприятно отражаются на его профессиональной деятельности.

Специалисты (Безносков С. П., Зеер Э. Ф. и др.) утверждают, что зачастую так или иначе профессия накладывает отпечаток на личность человека, меняет его поведение в целом [1]. Бывают случаи, когда особенности профессиональной деятельности не только не помогают человеку развиваться, но и способствуют деградации его как специалиста, изменяя характерные для данной профессии профессионально важные качества в противоположную сторону. Это способно приводить к малоэффективному и даже социально опасному исполнению профессиональных обязанностей. В таком случае говорят о возникновении профессиональной деформации личности.

Применительно к сотрудникам подразделений о борьбе с организованной преступностью, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. Иначе еще можно сказать, что у человека выработался стереотип поведения, вызванный особенностями его работы, способный доставлять трудности ему и окружающим [3].

Особенности профессиональной деятельности сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью проявляются в их социальном статусе, видах профессиональных действий, условиях службы. Особой специфичностью располагают следующие виды действий, как контроль должностных лиц на участие к совершению правонарушения, создание преступных групп и сообществ, проверка за работой территориальных органов внутренних дел, введение сотрудников в организованные группы и сообщества, сотрудничество с внештатными сотрудниками. Любое из данных факторов выделяется объективными и субъективными обстоятельствами, содействующими формированию профессиональной деформации сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью и определенными проявлениями в взаимоотношениях к профессии, коллегам, гражданам.

Весьма необходимым критерием воспрепятствования профессиональной деформации личности сотрудников

подразделений по борьбе с организованной преступностью считается профилактика.

Профилактика профессиональной деформации представляет из себя группа предупредительных процедур, нацеленных на понижение возможности становления посылы и выражения профессиональной деформации. Первой из целей подобной профилактики представляет из себя воспрепятствование и смягчение обстоятельств, содействующих развитию профессиональной деформации. Деятельность по профилактике профессиональной деформации содержит в себе способы как психолого-педагогического, так и организационно-управленческого направления.

К индивидуальным задачам, улаживаемым в ходе профилактики профессиональной деформации работников органов правопорядка, необходимо причислить: выработку у служащих профессионального иммунитета и высокой культуры в работе; усовершенствование нравственно-психологической устойчивости и деловой ориентированности у всех работников органов правопорядка; формирование у работников установки на следование в работе кодексу профессиональной чести; усовершенствование стиля и методов управления персоналом; формирование оптимального морально-психологического климата в службах и подразделениях органов правопорядка [2].

На основе проведенной работы были сформулированы практические рекомендации:

1. Целесообразно ввести в программу подготовки и переподготовки начальствующего состава ГУ МВД курс «Профилактика профессиональной деформации» с целью повышения значимости профилактической работы, овладения ее содержанием и современными методами проведения.

2. Руководству подразделений по борьбе с организованной преступностью рекомендуется обеспечивать психолого-педагогическое сопровождение сотрудников, особенно в периоды пребывания будущего сотрудника в течение всего первого года профессиональной деятельности, профессиональной адаптации, личностных и профессиональных нормативных кризисов.

Литература:

1. Безносков С. П. Профессиональные деформации личности: (подходы, концепции, метод). Автореф. диссертации доктора наук. — Санкт-Петербург, 1997. — 35 с.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты. — Автореф. канд. дисс. — М., 1998. — 42 с.
3. Пашин В. М., Кобозев А. А. Проблемы кадровой доктрины в системе МВД России // Административное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 51–58.

Организованная преступность (группировки, организации), методы борьбы

Ибрагимов Игбал Ильгар оглы, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Ключевые слова: организованная преступность, преступления, проблемы, статистика, руководители организованных сообществ, ответственность, уголовный кодекс, методы борьбы.

Сегодня совершенно очевидно, что организованная преступность является одной из серьезных угроз экономической и социально-политической стабильности нашей страны. В этой связи вопросы, возникающие в рамках проблематики борьбы с организованной преступностью, следует рассматривать в качестве первостепенных и важнейших задач, стоящих перед нашим обществом и государством. Как представляется, организованная преступность в настоящее время не является проблемой какой-то отдельного региона или страны, эта проблема носит поистине глобальный наднациональный характер [3].

Нужно сказать, что на сегодня унифицированного определения организованной преступности нет, так как постоянно предпринимаются новые попытки выявления содержания понятия «организованная преступность». По мнению Корягиной А. В., разработка и формулирование оптимального содержания данного понятия представляют важное значение с научной и прикладной точек зрения, поскольку данный процесс способен катализировать позитивные изменения в стране, способствующие противодействию данному феномену, безусловно имеющему негативную характеристику [4].

Нельзя также не согласиться с Савиным В. С. и Осадчей Н. Г., указывающих в своей работе на очевидность того, что в рамках традиционного подхода становится невозможно познать сущность организованной преступности и, что для ее полноценного исследования необходимо применять методологические подходы из социологии, теории социальной организации, экономики, теории систем и прочих [6].

В соответствии с точкой зрения профессора Третьякова И. Л. преступлений в России не становится меньше, ущерб от них не уменьшается, а тяжких и особо тяжких среди них все еще очень много. Соответственно, коренного перелома в борьбе с преступностью в стране за последние время не произошло.

Основными направлениями развития организованной преступности в России является проникновение в экономическую сферу общества, криминализация органов государственной власти, увеличение активности этнических преступных формирований (сферой их деятельности являются экспортно-импортные операции с сырьем, контрабанда, наркобизнес, незаконный оборот оружия и боеприпасов, фальшивомонетничество, преступления в российском золотобриллиантовом комплексе). Особенность современного развития организованной преступности заключается в том, что последняя самым серьезным

образом нацелена на сферу экономики, она перестает быть откровенно бандитской, а становится «беловоротничковой», но от этого не менее опасной.

Новая тенденция организованной преступности — стремление к легализации криминальной деятельности; переход к легальной и полуполуправильной деятельности; проникновение в легальный бизнес и во властные структуры [5].

Организованная преступность создает определенные барьеры для выхода нашей страны из системного и глубокого кризиса, основой которого является кризис российской экономики, характеризующийся резким и — с многократным спадом производства и потребления, развалом народнохозяйственного комплекса, тотальным изменением социальных страт общества, выражающемся в обнищании огромного числа граждан, с одной стороны, и сказочным обогащении относительно малой части населения — с другой.

Рассматривать проблематику борьбы с оргпреступностью в нашей стране следует сквозь призму российского законодательства. Понятие преступлений, относящихся к сфере организованной преступности, основано на понятии соучастия в преступлении, установленном в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В соответствии с данной нормой, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1].

В соответствии с положениями ст. 210 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Данный вид представляет собой наиболее тяжкое из всех видов правонарушений против общественной безопасности (наряду с похищением людей, терроризмом, захватом заложников, убийством по найму и проч.). В качестве объекта посягательства данного состава преступления рассматриваются общественные отношения, охраняемые уголовным законом и гарантирующие общественный порядок и общественную безопасность.

Проанализируем данные об организованной преступности в РФ. За 2017 год было зарегистрировано снижение величины преступлений в 58 субъектах РФ. За 2017 год организованными группами было совершено 10,8 тыс. преступлений, которые были отнесены к особо тяжким и тяжким. Негативным моментом является увеличение их удельного веса в общей структуре преступлений (по данным 2016 года они занимали около 5,5% всех преступлений, в 2017 — около 6%) [8].

Статистика организованных преступлений свидетельствует, что 56% обвиняемых по результатам обследования дел занимаются организованной преступностью профессионально, это их стиль жизни и основной источник заработка.

Если анализировать род занятий, то значительную часть участников преступных структур составили работники коммерческих организаций — 33%, работники частных охранных структур — 10%, бывшие спортсмены — 19%, работники правоохранительных органов (в том числе бывшие) — 11%.

В данных преступлениях есть некоторая особенность, в частности, сами руководители не участвуют в совершении преступления, они его исключительно продумывают. Это обстоятельство является причиной возникновения проблем в разрешении процессуально-тактических ситуаций. К примеру, 64% следователей указало на то, что к уголовной ответственности привлекаются, как правило, исполнители преступлений, а организаторы как раз и уходят от ответственности, что не исключает повторений возникновения преступлений. По уголовным делам, находящимся в производстве следователей подразделений по организованной преступности, примерно только в 20% случаев выявлены организаторы преступной группы, в 4% — наводчики, в 6% — лица, предоставлявшие технические средства и транспорт.

Как правило, выявить и доказать существующие коррумпированные связи преступных структур не удается — на это обстоятельство указали 46% следователей [7].

Многие следователи указывали на то обстоятельство, что сведения о наличии организаторов, коррумпированных связей преступных формирований при расследовании были получены, но в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, доказать это не удавалось.

Итак, основная проблема в борьбе с организованной преступностью в России является невозможность раскрытия организованной группы преступности. Статистика свидетельствует, что в преимущественно раскрываются единичные преступления. Достаточно сложно наложить меры ответственности на руководителя организованной преступной группировки, ликвидировать ее полностью. Кроме того, одной из основных проблем становится профессионализация преступных группировок, что существенно нарушает безопасность нашей страны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
3. Адилев Э. Р. Проблемы уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью в современных условиях // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2017 — с. 150–152
4. Карягина А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности // Вестник Таганрогского института управления и экономики — 1 (24) — 2016 — с. 75–78.
5. Малинин В. Б. Постановка проблем борьбы с организованной преступностью // XXI Царскосельские чтения. 2017 — с. 48–52
6. Савин В. С., Осадчая Н. Г. Понятие и принципы предупреждения преступлений как метода борьбы с организованной преступностью // Отечественная юриспруденция. — 2017 — № 5 — с. 30–33 С. 30–33.

В качестве предложений в российское законодательство по борьбе с организованной преступностью можно предложить:

1. Для более успешной борьбы с увеличившимся в последние годы числом организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку, требуется создание специализированных отделов в управлениях уголовного розыска каждого региона России, занимающихся расследованием и раскрытием преступлений, совершенных этническими ОПГ. На службу в данные отделы надлежит принимать граждан той или иной этно-группы (грузин, ингушей, чеченцев, кабардинцев, татар и т.п.), что позволит успешно осуществлять оперативное внедрение в данные ОПГ залегендированных сотрудников уголовного розыска.

2. Следует определить особенности борьбы с организованной преступностью каждого региона, каждого города, заключающиеся в соответствующем воздействии на процессы детерминации данного явления в регионе или городе. Такое воздействие должно сочетать: выявление преступных групп, сообществ, разоблачение и пресечение их деятельности; выявление, разоблачение, пресечение деятельности лидеров преступной среды; подрыв финансово-материальной основы организованных преступных формирований; дифференцированный подход к рядовым участникам преступных организованных групп; выявление, разоблачение и пресечение проникновения организованной преступности во властные структуры, ее коррупционных связей.

Главным направлением в борьбе с организованной преступностью все же является общесоциальная профилактика: общее экономическое, политическое и социальное оздоровление страны в целом, демократизация деятельности властных структур, духовное и нравственное очищение людей.

3. Предлагаем в качестве формализованного критерия для расшифровки показателя устойчивости организованной группы использовать такой признак, как систематичность совершения преступных посягательств. Систематичность не сводится к повторению преступления. Она уже предполагает большее число фактов посягательств — три и более, отражающих антисоциальную направленность действий субъектов, серьезное возрастание уровня опасности объединения.

7. Хорунжая Н. А. Основные проблемы борьбы в сложившейся ситуации с организованной преступностью // Эффективное государство: достижения и новые направления развития. — 2017 — с. 166—200
8. <https://мвд.рф/reports/item/12167987> Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года Дата обращения 07.03.2018

О взаимодействии органов исполнительной власти и органов судебной власти в Российской Федерации

Карпеченко Алиса Викторовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Ключевые слова: исполнительная власть, орган, Российская Федерация, государственная власть, судебная власть, Конституционный Суд РФ

Взаимодействие органов исполнительной власти и органов судебной власти значительно многообразны, нежели отношения между органами судебной и законодательной ветвями власти. Объясняется это тем, что исполнительная власть в Российской Федерации представлена значительным числом государственных органов, которые могут быть организованы различным образом, что оказывает серьезное влияние на рассматриваемый вопрос.

Необходимость соблюдения баланса законодательной, исполнительной и судебной властей, а также наличие системы сдержек и противовесов не исключают, а, скорее, предполагают взаимодействие и взаимозависимость ветвей власти. Данное положение традиционно обосновывается тем, что публичная власть является единой и неделимой, а законодательная, исполнительная и судебная ветви — суть ее проявления.

Взаимодействие между органами государственной власти в федеративном государстве предполагает различные формы их совместной деятельности. Среди ученых нет единства в том, что можно отнести к понятию «форма взаимодействия органов государственной власти».

По мнению А. В. Безрукова, следует различать такие формы взаимодействия органов власти, как взаимодействие при активном Центре (законодательное определение федеративных отношений), паритетное сотрудничество, взаимодействие с активной ролью субъектов (участие в федеральном законодательном процессе). Взаимодействие также может быть общим, межотраслевым и отраслевым (в зависимости от органов, осуществляющих взаимодействие), прямым, косвенным и промежуточным (по степени непосредственности воздействия) [1].

О. Ю. Бакаева и Е. В. Шилина называют следующие формы взаимодействия: поддержка, сотрудничество, координация усилий, совместная деятельность, взаимопроникновение [2].

А. Г. Голубев и И. И. Гусенбеков выделяют контроль и координацию деятельности взаимодействующих субъектов [3].

Однако, некоторые из этих форм поглощают друг друга, некоторые по смыслу очень близки, поэтому, обобщая все данные мнения, можно выделить среди форм взаимодействия органов государственной власти в Российском федеративном государстве следующие: контроль, сотрудничество, координация, совместная деятельность.

Одной из самых действенных форм взаимодействия органов власти выступает контроль, который также является одной из важнейших функций государственных органов. Следует согласиться с Н. Н. Федосеевой в том, что государственный контроль в силу политической природы самого государства тесно связан с его политической функцией. На современном этапе развития это выражается в обеспечении эффективного реформирования системы государственных органов, обеспечении централизации власти, своевременного регулирования вертикальных властных отношений и реагирования на различные отклонения [4].

В современной юридической науке под государственным контролем принято понимать проводимую государственными органами проверку соответствия результатов ранее заданным параметрам.

А. В. Филатова выделяет следующие отличительные черты контроля (надзора) как функции государственных органов:

1) соответствующие органы реализуют цели по обеспечению законности и целесообразности в сфере государственного управления. Объективно весьма разнообразные формы контрольно-надзорной деятельности имеют единую цель, которая заключается в установлении фактических данных и сборе информации о выполнении нормативных правовых актов по устанавливаемым вопросам:

2) данные органы наделены административными полномочиями, в том числе полномочиями принимать решения, и допустимостью (при необходимости) оперативного вмешательства в деятельность подконтрольных физических и юридических лиц для нейтрализации и ис-

правления выявленных недостатков и злоупотреблений: приостановление или отмена незаконных или нецелесообразных актов управления, применение административно-предупредительных, административно-восстановительных мер, а также принятие решений о привлечении к различным видам правовой ответственности;

3) контрольные надзорные органы в системе органов исполнительной власти России имеют организационную обособленность [5].

При этом в литературе обсуждается вопрос: является ли деятельность суда контрольной или надзорной.

Например, М. А. Митюков и А. М. Барнашов относят деятельность Конституционного Суда РФ к надзорной и выделяют следующие различия:

1) между надзорным и поднадзорным нет отношений подчиненности и подведомственности;

2) надзорный орган не имеет права вмешиваться в оперативную, административно-хозяйственную и иную деятельность, давать указания по устранению обнаруженных нарушений;

3) орган надзора не имеет права отменять незаконный акт и наказывать нарушителя;

4) объектом надзора является только законность, а не целесообразность;

5) конституционный надзор, в отличие от характеризующегося плановостью контроля, осуществляется в случаях появления актов, которые надлежит проверить на предмет их соответствия Конституции;

6) надзор Конституционного Суда ограничивается констатацией соответствия или несоответствия правовых актов Конституции РФ, в то время как результатом контроля является решение вопроса по существу, принятие мер по устранению выявленных недостатков, решению проблем, наказанию виновных [6].

Ж. И. Овсепян справедливо отмечает факт взаимного сдерживания властей посредством корреспондирующих организационно-правовых форм их реализации [7]. Учитывая самостоятельность всех ветвей государственной власти, сотрудничество и взаимное сдерживание действительно имеет место как для законодательной власти в рамках проверки конституционности и законности актов, так и для исполнительной власти. Сотрудничество между органами власти предполагает деятельность в сфере совместного ведения, связанную с реализацией основных функций Российского государства. Оно призвано учитывать и согласовывать различные интересы как органов власти, так и граждан. Чаще всего это взаимодействие реализуется путем заключения соглашений между органами власти о сотрудничестве в определенной сфере управления. Например, взаимодействовать с контрольно-надзорными органами исполнительной власти субъектов РФ путем совместного проведения контрольных и надзорных мероприятий: делегирования части полномочий при проведении государственного контроля и надзора в порученной сфере (области): заключения соглашений о сотрудничестве.

К примеру, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 865 от 11.07.2004 г. [8] к основным задачам МИДа Российской Федерации относятся содействие взаимодействию органов исполнительной власти с органами законодательной и судебной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации в целях обеспечения участия этих органов, их должностных лиц в международной деятельности, соблюдения принципа единства внешней политики Российской Федерации и реализации ее международных прав и обязательств, а также координация международной деятельности других федеральных органов исполнительной власти и международных связей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях проведения единой политической линии Российской Федерации в отношениях с иностранными государствами и международными организациями и реализации международных прав и обязательств Российской Федерации.

Одной из самых действенных форм взаимодействия органов власти выступает контроль, который также является одной из важнейших функций государственных органов. Можно выделить следующие виды судебного контроля: судебный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов РФ; судебный контроль в сфере исполнительной власти; контроль в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; внутриведомственный (иерархический) судебный контроль вышестоящих судов по отношению к нижестоящим.

Судебная власть также взаимодействует в иных формах с органами исполнительной власти. Например, председатели судов, их заместители могут принимать участие в работе координационных совещаний правоохранительных органов в качестве наблюдателей, не обладающих правом решающего голоса, информировать участников координации о деятельности судебных органов. Взаимодействие с органами судебной власти может проводиться в следующих согласованных формах: взаимного информирования о состоянии преступности и судимости; использования данных судебной статистики и материалов судебной практики при разработке мер по усилению борьбы с преступностью; взаимного консультирования по правовым вопросам; совместной работы по подготовке законопроектов по борьбе с преступностью; проведения совместных семинаров, конференций и иных форумов; участия судей в работе по повышению квалификации работников правоохранительных органов; направления совместных информационных писем, справок, обзоров; совместного участия в подготовке Постановлений Пленума ВС РФ.

Органы исполнительной власти, к примеру, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации в соответствии с Указом Президента от 13 октября 2004 г. № 1316 [8] в рамках своих полномочий, обеспечивают установленный порядок деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арби-

тражных судов, а также охраняют имущество судов, при необходимости доставляют к месту проведения судебного процесса вещественные доказательства, обеспечивая при этом их сохранность. Исполнение судебных решений и приговоров обеспечивается Федеральной службой судебных приставов РФ, а также Федеральной службой исполнения наказаний РФ.

По мнению правоведов, институт судебного конституционного контроля за законностью (с позиций соответствия Конституции РФ) действий органов исполнительной власти является позитивным и перспективным институтом государственно-правовой жизни России, определенным шагом вперед в процессе становления правового государства. Вместе с тем указанный институт нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку не выра-

ботан еще механизм немедленного и безоговорочного исполнения постановления Конституционного Суда РФ органом исполнительной власти, в отношении которого вынесено такое «негативное постановление», особенно в тех случаях, когда подлежат пересмотру все дела, разрешенные в административном порядке на основе правовой нормы, признанной неконституционной. Здесь требуется определенное законодательное решение, устанавливающее персональную ответственность должностных лиц за несвоевременное исполнение постановления Конституционного Суда РФ.

В связи с этим, можно говорить о распространении контроля Конституционного Суда РФ на все органы исполнительной власти, а не только на Правительство РФ и правительства и администрации субъектов РФ.

Литература:

1. Безруков, А. В. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001. — С. 8.
2. Бакаева О. Ю. Шилина Е. В. Принципы и формы взаимодействия банковской системы и таможенных органов // Банковское дело. — 2006. — № 2. — С. 25.
3. Голубев А. Г. Организационные и правовые основы участия губернатора во взаимодействии УИС и органов власти региона: исторический и теоретико-управленческий аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — № 4. — С. 25.; Гусенбеков И. И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — С. 15.
4. Федосеева Н. Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 1. — С. 30.
5. Филатова А. В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора). — М.: Directmedia, 2014. — С. 78.
6. Митюков М. А., Барнашов А. М. Органы конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). — Томск, 1999. — С. 31.
7. Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. — Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992. — С. 24.
8. СПС «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19071/ (дата обращения 20.05.2018 г.)

Проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Короткова Анна Юрьевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Практика рассмотрения споров о наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью обширна, что говорит об актуальности данной темы. Наследование доли представляет собой гибридный синтез прав и обязанностей участника общества и прав и обязанностей наследника.

При рассмотрении указанных споров нередко возникают вопросы о моменте возникновения прав наследников и какие именно права и обязанности следуют за долей.

Согласно п. 1. ст. 1110 ГК РФ, «при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент» [1]. Таким образом наследник, обладая правами и обязанностями наследника, приобретает также права и обязанности участника общества (если принимает и вступает в наследство).

Так, положения ст. 1176 ГК РФ предусматривают, что доля в уставном капитале общества включается в наследственную массу. Эта же статья отсылает к специальным нормам — п. 8 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», где также говорится, что уставом общества может быть ограничен переход доли при наследовании путем получения согласия на данный переход доли к универсальному правопреемнику [4].

Само по себе получение согласия можно расценивать как механизм защиты оставшихся участников и самого общества от воздействия «извне», от влияния, так называемого, человеческого фактора. Также, безусловно можно говорить о сохранении неизменности управляющего и участвующего состава общества.

Так, если это согласие получено, то наследник в порядке универсального правопреемства становится полноправным участником общества.

Согласно общим положениям о наследовании, наследство открывается смертью наследодателя. Исходя из буквального толкования нормы, наследник практически одновременно со смертью наследодателя принимает наследство. Однако зачастую это невозможно, присутствует человеческий фактор, да и наследник может не знать, что именно ему передается в наследство до обращения к нотариусу. Здесь следует обратить внимание также на то, что согласно п. 7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N9 «О судебной практике по делам о наследовании» получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника [3].

Здесь появляется коллизия норм указанного Постановления с п. 13.1. ст. 21 ФЗ «Об ООО», которая указывает, что одним из документов, на основании которых приобретает долю в ООО, является свидетельство о праве на наследство. Таким образом, являясь правоустанавливающим документом, получение свидетельства является обязательным. Если моделировать ситуацию, при которой наследник хочет принять наследство, то как подтвердить оставшимся участникам, что он — действительный и единственный наследник этой доли?

Проблема момента принятия в наследство долю в уставном капитале ООО можно рассматривать в едином ключе, независимо от способа принятия наследства:

- при фактическом принятии наследства;
- при обращении к нотариусу.

Моментом открытия наследства является день смерти наследодателя. Получается, что с этого момента наследник становится участником общества [4]. Однако надо принять наследство.

Сложившаяся практика показывает, что при несвоевременном принятии наследства могут возникнуть неблагоприятные последствия, как для наследника, так и для самого общества [5].

Автор считает, что отсутствие четкой регламентации процедуры фактического принятия наследства в специальном законодательстве порождает споры. Целесоо-

бразно было бы дополнить статью 21 ФЗ «Об ООО» пунктом 19 и изложить его в следующей редакции:

«19. В случае, если уставом общества или действующими законами не предусмотрено обязательное получение согласия остальных участников общества на переход доли к третьим лицам в порядке универсального правопреемства, моментом принятия доли в уставном капитале будет уведомление исполнительного органа общества о правопреемстве. С указанного момента такой участник обладает всеми правами и обязанностями участника в обществе. Заявление подлежит рассмотрению высшим органом общества в течение семи банковских дней. По истечении указанного срока, но не позднее двух месяцев с момента подачи заявления, перешедшие права и обязанности должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке».

Действующий Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регламентирует порядок внесения изменений в ЕГРЮЛ, поэтому туда изменения вносить не предполагается [6].

Также, ответственность за несвоевременное предоставление сведений о юридическом лице установлена п. 3. ст. 14.25. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ [7].

Однако следует также обратить внимание, что одной нормой нельзя решить проблему. Если предположить, что стороны не осведомлены о произошедшем правопреемстве, то в их действиях отсутствует недобросовестность. Нынешние реалии не позволяют полностью регламентировать данный вопрос. Если рассматривать моментальное уведомление нотариусом общество при обращении с заявлением к нему наследника, то данное положение позволило бы хотя бы в случаях обращения к нотариусу ускорить процедуру принятия в наследство долю.

Также, если рассматривать случаи наследования по завещанию, то представляется возможность внесения дополнительных пунктов в статью ГК РФ, где указывалась бы обязанность нотариуса запрашивать подтверждение об отправке уведомления наследодателем общества о возможном правопреемстве.

Для сохранения тайны завещания предполагается, что в уведомлении будет указываться, что доля включается в наследственную массу со ссылкой на номер записи в реестре регистрации нотариальных действий нотариуса.

Указанное положение также не подлежит применению, если завещание заверяет иное лицо (ст. 1127 ГК РФ).

Переходя к вопросу о самой сущности наследуемого имущества в виде доли в уставном капитале ООО, то стоит отметить следующее.

Анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод о том, что хотя практика идет по определенному пути, но в нормативно-правовых актах отсутствует сущностное определение «доли в уставном капитале», позволяющее определить правовую природу доли. Подход законодателя и состоит в том, что доля представ-

ляет собой совокупность имущественных прав (возникающий вследствие внесения вклада в уставный капитал общества), а также неимущественных прав участника, возникающих в первую очередь из прав и обязанностей участника по участию и управлению в обществе. Указанную совокупность законодатель называет «Корпоративные права».

Принимая в наследство эти корпоративные права (долю в уставном капитале ООО), наследник закрепляет за собой право участия и управления в корпорации, поскольку сама по себе доля закрепляет эти права [8].

Так как ряд авторов считает, что корпоративное право участника ООО включает в себя личные неиму-

ущественные права, то необходимо обратить внимание на абз. 3 ст. 1112 ГК РФ, которая указывает, что «Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага».

В данном случае считаем, что эта норма не применима, так как невозможно расчлнить субъективное право участника на имущественные и неимущественные и передать в наследство только одно звено.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство в области наследования доли подлежит корректировке и дополнениям на основании складывающийся практики и выявления явных пробелов в действующих нормах.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «Российская газета», N233, 28.11.2001,
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N7, ст. 785,
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N9 «О судебной практике по делам о наследовании» «Российская газета», N127, 06.06.2012,
4. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Порядок наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью 18.05.2018// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.12.2011 N10107/11 по делу N A12–8057/2010// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.04.2018) «Российская газета», N153–154, 10.08.2001
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) «Российская газета», N256, 31.12.2001
8. Определение ВАС РФ от 07.09.2009 N ВАС-11093/09 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Осуществление налогового процесса в Российской Федерации

Костяная Виктория Сергеевна, магистрант

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В Российской Федерации выделяются три стадии налогового процесса:

1. Налоговый контроль;
2. Производство по делам о налоговых правонарушениях;
3. Судопроизводство по искам о взыскании налоговой санкции.

Нормативное регулирование налогового контроля закреплено в главе 14 Налогового Кодекса Российской Федерации. В п. 1 ст. 82 Налогового Кодекса Российской Федерации закреплено определение налогового контроля. Так, налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налого-

плательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым Кодексом Российской Федерации [3]. Существуют определенные особенности осуществления налогового контроля, например, при выполнении соглашений о разделе продукции (глава 26.4 Налогового Кодекса Российской Федерации), а также осуществление налогового контроля в форме мониторинга (раздел V.2 Налогового Кодекса Российской Федерации).

Обнаруженные в ходе налогового контроля правонарушения отражаются в актах налоговых проверок, которые фиксируют фактические обстоятельства налоговых

правонарушений, выступая важнейшим доказательством по делу [10, с. 68]. Нарушителю предоставляется право в двухнедельный срок со дня получения акта представить свои объяснения мотивов отказа подписать акт или возражения по акту [10, с. 68].

По истечении двухнедельного срока, предусмотренного для предоставления налогоплательщиком возражений по акту, руководитель налогового органа в течение 14 дней рассматривает акт налоговой проверки, а также документы и материалы, представленные нарушителем. В случае представления нарушителем письменных объяснений или возражений по акту материалы проверки рассматриваются в присутствии этого лица или его представителей. О времени и месте рассмотрения материалов заблаговременно извещается лицо, совершившее правонарушение [10, с. 69]. Если нарушитель, несмотря на извещение, не явился, то акт и приложенные к нему материалы рассматриваются в его отсутствие [3] (п. 7 ст. 101 НК РФ).

В судебной практике часто встречаются споры, которые касаются участия в рассмотрении материалов выездной налоговой проверки лично и (или) через представителя. К существенным условиям процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки относится обеспечение права проверяемого налогоплательщика участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и давать объяснения (абз. 2 п. 14 ст. 101 НК РФ) [3].

В Постановлении ФАС Московского округа от 30.09.2010 № КА-А40/9677–10 по делу № А40–69666/09–118–555 суд решил отклонить довод инспекции о том, что положения ст. 101 НК РФ не обязывают налоговый орган вручить налогоплательщику вместе с актом проверки протоколы допроса свидетелей и другие документы [5]. Налогоплательщику должна быть обеспечена возможность участвовать в исследовании указанных протоколов и документов во время рассмотрения материалов проверки (п. 2 ст. 101 НК РФ), что выполнено не было [5].

Отсюда следует, что участие налогоплательщика в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки служат гарантией соблюдения его прав. Данный вывод нашел свое отражение в Письме ФНС России от 07.08.2015 № ЕД-4–2/13890 [6].

В решении о привлечении лица к ответственности излагаются обстоятельства правонарушения, указываются документы и иные сведения, подтверждающие эти обстоятельства, а также доводы, приводимые нарушителем в свою защиту и результаты проверки этих доводов, решение о привлечении лица к ответственности за конкретные нарушения налогового законодательства с указанием статей НК РФ, предусматривающих данные нарушения и применяемые меры ответственности [10]. Кроме того, в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения указываются срок, в течение которого лицо, привлекаемое к ответственности за совершение налогового правонарушения, вправе обжаловать указанное решение в вышестоящий

налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд, арбитражный суд, порядок обжалования решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу), а также наименование органа, его местонахождение, другие необходимые сведения (п. 3 ст. 101 НК РФ) [10].

Следующей стадией налогового процесса является стадия производства по делам о налоговых правонарушениях, осуществляемого налоговым органом.

В соответствии с п. 1 ст. 101.4 при обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым Кодексом РФ налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном ст. 101 Налогового кодекса РФ, то есть в порядке, предусмотренном для рассмотрения результатов налоговых проверок), должностным лицом налогового органа должен быть составлен в установленной форме Акт, подписываемый этим должностным лицом и лицом, совершившим такое налоговое правонарушение. При отказе в подписи такого акта лицом, совершившим правонарушение, в акте делается соответствующая запись.

Отличим такого акта от акта выездных проверок или камеральных проверок в том, что отсутствует строго установленный срок его составления.

Следует учесть, что решение, вынесенное в порядке ст. 101.4 НК РФ вступает в силу со дня вручения, либо с даты, когда оно считается врученным. Данный факт нашел свое отражение в п. 48 Постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57 [7].

При неуплате лицом сумм по требованию налогового органа запускается процедура взыскания.

Действующий НК РФ предусматривает две формы взыскания: судебную и внесудебную. Выбор конкретной формы зависит от категории налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, конкретных обстоятельств возникновения обязанности уплатить штраф.

Помимо налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, существует также и административная, которую вправе применять налоговые органы на стадии производства по делам о налоговых правонарушениях.

Производство по делу начинается со стадии возбуждения дела. Для возбуждения дела необходимо учесть повод и основания.

Поводом для возбуждения дела о налоговом правонарушении может быть непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения (пп. 1 п. 1 ст. 28.1 КоАП РФ) [2].

Последняя стадия налогового процесса — судопроизводство по искам о взыскании налоговой санкции.

Исковое заявление о взыскании налоговой санкции с организации или индивидуального предпринимателя подается в арбитражный суд, а с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, в суд общей юрисдикции [10, с. 73]. Кисковому заявлению прилагаются решение налогового органа и другие материалы дела, полученные в процессе налоговой проверки. В необходимых случаях в суд направляется ходатайство об обеспечении иска [10, с. 73]. Дела о взыскании налоговых санкций рассматриваются арбитражными судами в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством либо судами общей юрисдикции в соответствии с гражданским процессуальным законодательством [10, с. 74].

В п. 62 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 установлено: «если при рассмотрении поданного налоговым органом заявления о взыскании налога, пеней, штрафа по решению этого органа о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения суд установит, что в производстве вышестоящего налогового органа имеется жалоба на указанное решение, суд в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ обязан приостановить производство по делу до рассмотрения вышестоящим налоговым органом жалобы налогоплательщика» [7].

В судебной практике часто встречается моменты, в которых налоговый орган при наложении санкций не может доказать в суде признаки состава налогового правонару-

шения. Так, в Постановлении четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 года по делу № А78—3569/2017 суд указал следующее: «принимая вывод о недосказанности наличия признаков состава налогового правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что привлечение налогоплательщика к ответственности в размере 40 процентов от доначисленных сумм налога является неправомерным, в связи с чем, решение налогового органа правомерно признано им недействительным в части привлечения к ответственности по п. 3 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации по НДС в виде штрафа в сумме 2008 162, 60 руб. и по налогу на прибыль организаций в сумме 806 852, 40 руб.» [8].

Завершая рассмотрение стадий налогового процесса и налогового процесса как самого необходимо отметить, что в правоприменительной практике встречаются много спорных моментов, которые необходимо разрешать. Также имеют место и коллизии права, но в данном случае, как было сказано ранее, они трактуются в пользу налогоплательщика.

Таким образом, налоговый процесс является многогранной деятельностью, с определенным кругом субъектов, а также специфическими целями и задачами, которые присущи сфере налогового регулирования в Российской Федерации.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ);
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018);
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 19.02.2018);
4. Приказ ФНС РФ от 02.08.2005 № САЭ-3-06/354@ «Об утверждении Перечня должностных лиц налоговых органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях»;
5. Постановление ФАС Московского округа от 30.09.2010 № КА-А40/9677—10 по делу № А40—69666/09—118—555;
6. Письмо ФНС России от 07.08.2015 № ЕД-4-2/13890;
7. Постановление Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57;
8. Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 года по делу № А78—3569/2017;
9. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. 2-е изд. М.: Норма, 2009. 556 с.;
10. Демин А. В. Налоговое право России; — М.; 2006. — с. 211.

Типичные ошибки, допускаемые судами при вынесении приговоров

Косян Артём Сергеевич, бакалавр

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В настоящее время существует немало научных трудов, связанных с вынесением приговоров судами и порядком его постановления.

Порядок вынесения приговора имеет существенное значение, поскольку его несоблюдение необратимо приводит к вынесению приговора с нарушением норм закона.

Изучив судебную практику, можно установить, так называемые «топ-нарушения», допускаемые судьями при вынесении приговоров.

Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29.04.1996 N1 «О судебном приговоре» при написании вводной части приговора необходимо указывать: 1) фамилию, имя, отчество подсудимого полностью; 2) дату и место рождения; 3) гражданство; 4) место регистрации и место фактического проживания; 5) место работы, место учебы, в случае отсутствия работы социальный статус, род занятий; 6) образование; 7) семейное положение, наличие детей, иждивенцев; 8) иные данные о личности, имеющие значение для дела; 9) наличие судимостей.

Так, если судимости у подсудимого сняты или погашены в установленном законом порядке, суд не вправе указывать их во вводной части приговора и, соответственно, учитывать при назначении наказания. Данное предписание императивно установлено в ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью.

Однако, несмотря на данное обязательное требование, установленное уголовным законодательством РФ, погашенные и снятые судимости из-за невнимательности судей часто включаются во вводную часть приговора, что при обжаловании сторонами в вышестоящий суд ведет к исключению их из вводной части приговора и соразмерному уменьшению назначенного судом наказания. Также имеют место случаи в судебной практике, когда во вводной части приговора указывается на отсутствие судимостей у подсудимого, а в описательно-мотивировочной части, при перечислении данных, характеризующих личность подсудимого, есть ссылка на наличие судимости.

Кроме этого судьи зачастую во вводной части приговора неверно указывают фамилии, имена, отчества подсудимых. И эти же ошибки в дальнейшем переносят и в иные части приговора.

Безусловным плюсом является то, что по смыслу разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 N21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» суды могут согласно ст. 399 УПК РФ разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, например об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также опечатки и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение.

Разумеется, больше всего ошибок различного характера допускаются судьями в мотивировочной части приговора. Так, судьи при указании в приговоре выводов о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке нарушают предписания, установленные уголовно-процессуальным законодательством РФ, а именно ст. 316 УПК РФ [6]. Например, не учитывается мнение потерпевшего

при принятии решения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, что влечет нарушение его прав и безусловную отмену приговора при апелляционном обжаловании в вышестоящий суд. Кроме того, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке не допускается анализ доказательств и их оценка в приговоре.

Суды часто устанавливают неверную квалификацию преступления, что практически всегда влечет неверное назначение наказания.

Так, в Нижегородском областном суде в 2017 году изменены 2 приговора по ч. 4 ст. 159 УК РФ в части неверной квалификации, установленной судом [5]. Органом предварительного расследования обвиняемым было предъявлено обвинение как мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, в особо крупном размере. Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода осудил лиц с той же формулировкой обвинения. Однако апелляционная инстанция исключила признак «с причинением значительного ущерба гражданину», поскольку он входит в квалифицирующий признак «особо крупный размер», и соразмерно уменьшила назначенное судом наказание.

Довольно часто суды назначают несправедливое наказание. Так, в Нижегородском районном суде в 2016 году был вынесен приговор лицу по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4]. Данное лицо совершило преступление в период отбывания 2 наказаний в виде лишения свободы условно по таким же корыстным имущественным преступлениям. Однако суд 1 инстанции при назначении наказания неправомерно применил положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, снизив категорию преступления, назначил вновь лишение свободы условно вместо реального лишения свободы. Указанное решение суда было обжаловано государственным обвинителем в связи с мягкостью назначенного наказания. В Нижегородском областном суде доводы прокурора были поддержаны, осужденный был взят под стражу в зале суда апелляционной инстанции, ему назначили реальное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительном учреждении с отменой предыдущих условных осуждений в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ.

Действующее законодательство требует верной трактовки судом и резолютивной части приговора.

Так, часто при применении положений ст. 69 УК РФ суды вместо применения положений части 2 указанной нормы применяют часть 3, и наоборот. Или же вместо применения положений ч. 5 ст. 69 УК РФ применяют ст. 70 УК РФ. Также в одном из мировых судов Нижегородского судебного района г. Н. Новгорода в 2015 году имелся факт назначения судом наказания, не предусмотренного санкцией статьи [3]. Данный приговор был обжалован государственным обвинителем и отменен в Нижегородском районном суде г. Н. Новгорода с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе суда.

Следует обратить внимание, что судом апелляционной инстанции довольно часто из-за нарушений, допущенных

в протоколах судебных заседаний, отменяются или изменяются судебные решения нижестоящих судов.

К таким нарушениям необходимо, прежде всего, отнести отсутствие сведений о надлежащем извещении о дате и времени судебного заседания потерпевшего, подсудимого.

Приговор может основываться только на тех доказательствах, которые исследовались в судебном заседании, об этом, соответственно, может свидетельствовать только указание об этом в протоколе судебного заседания. Поэтому судьям необходимо тщательно и внимательно проверять их содержание.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 N1 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 N3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Судебная практика Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода за 2015 год.
4. Судебная практика Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода за 2016 год.
5. Судебная практика Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода за 2017 год.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Виды приговоров суда

Косян Артём Сергеевич, бакалавр

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Результатом рассмотрения дела и итоговым решением по делу является приговор. Законом установлено, что приговор может быть обвинительным либо оправдательным. Данные виды приговора закреплены законодательно в ст. 302 УПК РФ [1], и третьего быть не может.

Оправдательный приговор не может априори делиться на какие-либо подвиды. Во времена существования инквизиционного уголовного процесса, упоминалась ситуация, когда лицо оставалось в подозрении. В то время еще можно было условно считать данную ситуацию и решение, вынесенное по результатам рассмотрения дела, подвидом оправдательного приговора. Поскольку лицо оправдывалась не полностью. Однако после упразднении инквизиционной системы, возможность деления на виды оправдательных приговоров сошла на нет.

На сегодняшний день, несмотря на то, по каким основаниям оправдан подсудимый, приговор един и именно он является юридической констатацией невиновности лица, поскольку после вступления в силу оправдательного приговора подсудимый приобретает новый правовой статус — оправданный.

Не выделяя виды оправдательных приговоров, в законе очерчены основания для его провозглашения, а именно:

Изучив практику рассмотрения Нижегородским районным судом г. Н. Новгорода уголовных дел, установлено, что в 2015 году имелся факт отмены уголовного дела в суде апелляционной инстанции из-за отсутствия в протоколе судебного заседания подписи председательствующего [3], чем грубо была нарушена ч. 6 ст. 259 УПК РФ [6].

Приговор отменяется, если подсудимому не было предоставлено право участия в судебных прениях и последнего слова.

Таким образом, необходимо анализировать и систематизировать судебные ошибки при вынесении приговоров для избежания их допущения в дальнейшем иными судьями.

— отсутствие события преступления (то есть не было самого факта противоправного уголовно-наказуемого деяния);

— непричастность лица к совершению преступления (в прежнем законодательстве данное основание называлось недоказанностью участия лица в преступлении, отказ от данной конструкции связан с тем, чтобы не бросить тень на невиновность оправданного, не оставлять его в подозрении, но по смысловой нагрузке это схожая ситуация, в которой обвинение не смогло доказать причастность подсудимого к совершенному деянию);

— отсутствие в деянии состава преступления (то есть сам факт установлен, однако деяние не содержит признаков преступления);

— вынесение оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей (данная ситуация возможна исключительно при рассмотрении дела судом присяжных, так как в иных случаях применимы только три вышеуказанных основания).

Юридические последствия любого из приведенных оснований являются равными, поскольку приводят к признанию лица невиновным и оправданный имеет право на реабилитацию.

Вынесение обвинительного приговора является итогом рассмотрения дела во всей его полноте и последствия его пересмотра связаны с проверкой вынесенного приговора, а при вынесении оправдательного приговора существует ситуация, когда уголовно-правовой спор разрешен только в отношении подсудимого, то есть констатируется его непричастность. Однако уголовно-правовой спор не исчерпан, поскольку, например, при совершении убийства, правоохранительные органы обязаны осуществлять дальнейшее уголовное преследование с целью обнаружения виновного лица, и дело вновь будет направлено в органы предварительного расследования.

Естественно, в различных преступлениях будет немаловажной персонализация лица, поскольку, в отличие от убийства, в частности, при получении взятки персонализация очевидна и при оправдании подсудимого по основанию непричастности, может не привести к возвращению дела для проведения нового расследования, взятка неделима с личностью определенного обвиняемого.

Общеизвестный факт, что оправдательных приговоров выносится в разы меньше, нежели обвинительных, это следует из того, что поступлению уголовного дела в суд всегда предшествует предварительное расследование, путем проведения которого еще на досудебных стадиях выносятся ряд решений (об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела).

Обвинительный приговор можно условно поделить на виды. Как известно, после вынесения обвинительного приговора, подсудимый приобретает статус осужденного. Никогда обвинительный приговор не постановляется на предположениях, его вынесение возможно только, когда доказана виновность лица допустимыми и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Хотя в законе нет регламентации, но на наш взгляд можно выделить три вида обвинительных приговоров:

- обвинительный приговор с назначением наказания — самый распространённый на практике вид, когда судом назначается определенное наказание;

- обвинительный приговор с освобождением лица от наказания — ситуация, когда лицо признается виновным в совершении деяния, ему назначается наказание, однако по одному из указанных в законе оснований суд освобождает осужденного от его исполнения;

- обвинительный приговор без назначения наказания — здесь только провозглашается виновность лица, но суд не переходит к вопросу назначения наказания [3].

Наука не стоит на месте, и в последние годы ученые в теории называют ряд критериев, по которым все же можно еще разделить приговоры. В частности, по процедурно-процессуальному признаку приговоры делят на:

- приговоры, постановленные в общем порядке;
- приговоры, постановленные в особом порядке.

Данные приговоры в юридической среде именуют согласительными приговорами.

Сторонники данного деления приговора на виды исходят из того, что доказательственная деятельность суда

и сторон уголовного дела осуществляется в судебном разбирательстве. Так как закон допускает при наличии соответствующих оснований вариативное проведение судебного разбирательства в общем или особом (сокращенном) порядках, следует признать, что приговоры, постановленные соответственно в результате общего и особого порядков судебного разбирательства, по своей юридической надежности не могут быть равны. В условиях проведения особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства, где не происходит судебного доказывания обстоятельств обвинения, снижается уровень юридической надежности приговора. В этой связи в науке уголовно-процессуального права не раз отмечалось, что при сокращенном порядке судебного разбирательства возникает риск судебной ошибки, допущения судом фальсифицированных доказательств и в целом снижения качества процессуальной деятельности профессиональных участников судебного разбирательства. Не случайно в юридическом сообществе высказывались предложения о том, что приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, не должен притязать на преюдициальность.

Согласно действующей редакции ст. 90 УПК РФ приговоры, постановленные в особом порядке судебного разбирательства, не обретают преюдициального значения. Конечно, это не означает, что такие приговоры вовсе лишены юридической силы. Но в том, что они образуют новый вид обвинительного приговора, сомнений нет, поскольку являются следствием дифференциации, которая, как известно, является очевидной тенденцией в развитии современного уголовного судопроизводства.

В этой связи можно отметить, что такие приговоры нуждаются в определенном названии, отличающем их от приговоров, постановленных в результате общего порядка судебного разбирательства. Очевидно, в названии приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, должна быть отражена природа такого судебного разбирательства как согласительного вида процессуального производства. Думается, что такой приговор уместно определить как согласительный приговор. В таком качестве он будет представлять отдельный вид обвинительного приговора. Особенность согласительного приговора в том, что он никогда не может быть оправдательным. Думается, что с учетом положений ст. 90 УПК РФ не стоит постановлять его от имени государства.

Так, ст. 5 УПК РФ вполне могла бы пополниться новым пунктом, устанавливающим, что «согласительный приговор — итоговое судебное решение, постановляемое судом первой инстанции в судебном разбирательстве, проведенном в порядке, предусмотренном ст. ст. 226.9, 316, 317.7 УПК РФ. Согласительный приговор постановляется без применения правового символа — «именем Российской Федерации».

С приговором, постановляемым в порядке ст. ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ (согласительным), имеет сходство о приговор, который выносится судом в отсутствие подсудимого при условиях, предусмотренных ч.ч. 4 и 5

ст. 247 УПК РФ. Заочный приговор выглядит более надежным, нежели приговор, постановляемый в особом порядке судебного разбирательства, поскольку при постановлении приговора в заочном порядке осуществляется исследование обстоятельств дела. Отсутствие в судебном разбирательстве подсудимого упрощает судебное разбирательство, а также сокращает пределы доказывания: подсудимый не будет допрошен сторонами и судом, подсудимый освобождает себя от необходимости участия в допросе лиц, со стороны обвинения.

Однако данные обстоятельства при условиях ч. 4 ст. 247 УПК РФ не позволяют признавать заочное судебное разбирательство видом упрощенного судебного разбирательства. Для этого необходимо предусмотреть дополнительное условие — согласие подсудимого с предъявленным обвинением как оправдание последующей редукции доказывания в суде. Подобное правовое поведение подсудимого должно поощряться. В случае признания его виновным могли бы быть применены правила назначения наказания, как при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства с вытекающими отсюда последствиями в части запрета обжалования приговора по фактическим основаниям. Кроме того, заочное судебное разбирательство допускается по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, в случаях, если лицо находится за пределами территории страны либо уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу. Такое судебное разбирательство должно проводиться по ходатайству

стороны обвинения, поскольку лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование в тяжком и особо тяжком преступлении, не даст согласие добровольно на подобную форму судебного разбирательства. Потому законом регламентировано, что к заочному приговору будет применяться обычный порядок обжалования: приговор может быть обжалован только осужденным или его защитником, а также может подлежать отмене исключительно при устранении обстоятельств, которые послужили основанием для заочного судебного разбирательства. Т.В. Трубникова отмечает, что по изученным ею уголовным делам, рассмотренным в заочном судебном разбирательстве, на практике заметно сближение последнего с особым порядком судебного разбирательства [4], поскольку по подавляющему большинству уголовных дел свидетели и потерпевшие не допрашивались, материалы дела не исследовались, дополнительные доказательства сторонами не представлялись.

При заочном судебном разбирательстве на первый план выходит практическая потребность соблюдения правовых условий их проведения, а обеспечение юридической надежности фактической основы приговора уходит на второй план. В этой связи заочный приговор также не может претендовать на преюдициальность [2]. В связи с чем, в данной части также необходимо внесение изменений в УПК РФ.

Таким образом, помимо оправдательного и обвинительного приговоров, установленных законодательно, условно можно выделить также согласительный приговор и заочный приговор.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Парламентская газета», N241–242, 22.12.2001;
2. Аширбекова М. Т., Тронева В. Н. О некоторых видах приговора суда первой инстанции // Мировой судья. 2017. N10. С. 30–35;
3. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов и др.; под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с;
4. Трубникова Т. В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. N12. С. 131–139.

Недопустимость использования судами нецензурной лексики в приговоре

Косян Артём Сергеевич, бакалавр

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года N55 «О судебном приговоре» значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия определяется конституционным положением о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом по-

рядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, что обязывает суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору [1].

Также приговор должен содержать понятные формулировки. Не допускается ссылка в приговоре на какие-либо сокращения, а также слова, которые являются недопустимыми или неприемлемыми в официальных документах.

Изученная в данной части судебная практика показывает следующее. Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 26 сентября 2016 года отменен приговор Лукояновского районного суда Нижегородской области от 27 июля 2016 года с возвращением материалов уголовного дела по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК РФ, прокурору Лукояновского района Нижегородской области в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению судом [2].

Так, судом апелляционной инстанции было установлено, что Р. был признан судом первой инстанции виновным и осужден за применение насилия, не опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей. Нижегородский областной суд в своем постановлении указал, что приговор является официальным документом, постановляемый именем Российской Федерации и в соответствии со ст. 310 УПК РФ провозглашается публично.

В соответствии со ст. 392 УПК РФ вступивший в законную силу приговор обязателен для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории РФ.

Согласно ст. 393 УПК РФ копии приговора направляются в различные государственные учреждения для исполнения.

Из ст. 18 УПК РФ следует, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке.

В силу со ст. 9 ч. 1 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство.

В соответствии с ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 1.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» при использовании русского языка, как государственного языка Российской Федерации, не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года №1 «О судебном приговоре», в связи с тем, что во всех случаях приговор провозглашается публично, суду следует избегать изложения в нем не вызываемых необходимостью формулировок.

Из текста приговора суда 1 инстанции следует, что судом приведены дословно показания потерпевших и свидетелей, что явилось дословной копией данных из обвинительного заключения с сохранением тех же самых стилистических оборотов, ошибок, декоративных кавычек и точек, исполненных следователем в обвинительном за-

ключении, составленном по окончании предварительного расследования. При этом какой-либо необходимости для изложения в приговоре текста данных доказательств в подобном объеме не требовалось.

Кроме того, суд при описании преступного деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ, а также при изложении текста указанных выше доказательств допустил использование ненормативной лексики, не допустимой не только в официально-деловом стиле, но и, исходя из общепризнанных норм морали, в общении между гражданами, не соответствующих и нормам современного русского языка, чем грубо нарушил требования уголовно-процессуального закона, что повлекло умаление авторитета судебной власти, так как процессуальный документ, содержащий такие выражения, не может быть постановлен от имени государства.

Исходя из положений ст.ст. 220, 222, 273 УПК РФ, аналогичные требования распространяются и на текст обвинительного заключения, имеющий публичный характер и оглашаемый в ходе судебного заседания. Изложение в судебном заседании предъявленного обвинения, содержащего ненормативную лексику, затрагивает морально-этическую сторону судопроизводства.

В связи с тем, что обвинительное заключение было составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона суд апелляционной инстанции, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, пришел к выводу о необходимости возвращения указанного уголовного дела прокурору Лукояновского района Нижегородской области для устранения препятствий для его рассмотрения судом.

В то же время хотелось бы обратить внимание в данной части на следующее судебное решение апелляционной инстанции.

Так, апелляционным постановлением от 8 ноября 2016 года Саратовского областного суда постановление Волжского районного суда г. Саратова от 15 сентября 2016 года о возвращении уголовного дела по обвинению Ш. по ч. 1 ст. 318 УК РФ, в порядке ст. 237 УПК РФ, прокурору Волжского района г. Саратова отменено, уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда [3].

Органами предварительного следствия Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, а именно в угрозе применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Суд апелляционной инстанции в своем решении указал, что возвращая уголовное дело прокурору, суд первой инстанции в постановлении мотивировал свое решение тем, что при изложении текста обвинительного заключения следователь допустил использование ненормативных слов. В связи с этим нижестоящий суд посчитал, что не может использовать данное обвинительное заключение в качестве процессуального документа, и, соответственно, исключается возможность постановления судом приговора или иного решения на основе данного заключения.

Однако, по мнению Саратовского областного суда, приведенные в постановлении судьи первой инстанции обстоятельства, исключающие возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения, на требования закона не основаны.

Так, согласно ч. 1 ст. 273 УПК РФ государственным обвинителем в судебном заседании излагается предъявленное подсудимому обвинение. При этом по смыслу закона оглашения полного текста обвинительного заключения не требуется.

Как следует из фабулы предъявленного обвинения, изложенного в обвинительном заключении, каких-либо слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, не имеется. Имеющиеся ненормативные выражения и слова, на которые указал суд в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, приведены

при изложении не фабулы обвинения, а доказательств, в частности показаний потерпевших, показаний свидетеля.

С учетом вышеизложенного апелляционная инстанция посчитала, что препятствий для рассмотрения дела судом по существу не имеется, постановление суда первой инстанции признано незаконным, и отменено.

Таким образом, несмотря на то, что совершенно очевидно, что в приговоре как высшем акте правосудия не могут содержаться нецензурные выражения, вместе с тем некоторые суды неправомерно нарушают данное требование, включая в текст приговора подобную лексику, или при обнаружении в фабуле предъявленного подсудимому обвинения неправомерно не возвращают уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, приводя тем самым рассмотрение уголовного дела по существу к волоките и нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N55 г. Москва «О судебном приговоре» // Российская газета. № 7145 (277).
2. Судебная практика Нижегородского областного суда за 2016 год.
3. Судебная практика Саратовского областного суда за 2016 год.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

Административная ответственность юридических лиц

Кулиева Лиана Черкезовна, студент магистратуры
Ростовский филиал Российского государственного университета

С каждым годом число официально зарегистрированных юридических лиц неумолимо растет, соответственно растет и число административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, делая вопрос о юридической ответственности данных субъектов особенно актуальным.

В современном российском законодательстве понятие юридического лица содержится в п. 1 ст. 48 ГК РФ [1]. Согласно данной статье, юридическим лицом считается организация, которая обладает обособленным имуществом, отвечает им по своим обязательствам, а также может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести обязанности и выступать в роли истца и ответчика в суде [1].

Одной из специфических черт данной категории является то, что она наравне с физическими лицами может выступать в качестве субъекта административного правонарушения. Таким образом, административная ответственность распространяется на юридические лица и обладает целым рядом особенностей, которые мы рассмотрим ниже.

В советском законодательстве ответственность коллективных субъектов в сфере исполнительной власти не была закреплена ни в одном кодексе. Данный вопрос регулировался огромным числом нормативно-правовых актов, вплоть до принятия в 2001 году КоАП РФ [2]. В некоторых из них указывалось, что к административной ответственности привлекаются «предприятия, учреждения, организации», в других — «организации», в третьих — «юридические лица», а в четвертых — «юридические лица (организации)».

Действующий же кодекс решил данную проблему тем, что зафиксировал в ст. 2.10 административную ответственность юридических лиц в качестве базового понятия [4].

Выступая в качестве вида юридической ответственности, она выражается в применении должностным лицом или уполномоченным органом административного наказания к организациям, которые совершили правонарушение [5].

Для того чтобы привлечь юридическое лицо к административной ответственности необходимо наличие всех

элементов состава административного правонарушения. При отсутствии, по крайней мере, одного из них можно будет говорить об отсутствии всего состава административного правонарушения. Согласно ст. 24.5 КоАП РФ данный факт влечёт невозможность возбуждения производства по делу, либо прекращение независимо от стадии производства уже начатого дела [8].

В науке традиционно выделяют 4 элемента состава правонарушения: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Итак, объектом правонарушения признаются, те общественные отношения, которые регулируются и охраняются нормами административного права.

Второй рассматриваемый элемент — объективная сторона правонарушения, т.е. конкретные действия или бездействие лица, причиняющие вред регулируемым законодательством общественным отношениям.

Третьим элементом выступает субъект правонарушения, которым является лицо (физическое или юридическое), совершившее противоправное действие.

Последним компонентом состава правонарушения является субъективная сторона. Под ней понимается совокупность признаков, которые характеризуют внутреннее, психическое отношение лица к совершенному деянию, либо к его последствиям. Обычно к таковым относят — вину, цель и мотив.

Наибольшее число вопросов при анализе всех вышеуказанных элементов возникает при определении вины юридического лица. На сегодняшний день в административном праве можно выделить три подхода к пониманию сущности вины юридического лица.

Первый подход основывается на объективном критерии, при этом соответствуя законодательному установлению вины юридического лица. Так, в соответствии с КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлен факт того, что у него была возможность соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ и законами субъектов РФ предусмотрена ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры [2]. Таким образом, в рамках указанного подхода оцениваются два фактора: приняты ли данной организацией все зависящие от неё меры, которые необходимы для соблюдения закона, и существовала ли у неё возможность для этого [7].

В основании второго подхода лежит субъективный критерий, т.е. вина юридического лица определяется через вину физических лиц, их представляющих (руководителя или другого его работника).

Сторонники последнего подхода считают, что юридическое лицо привлекается к административной ответственности без определения наличия вины, т.е. фактически объективное вменение. Однако данная позиция была отвергнута многими административистами, так как она противоречит действующему законодательству и теории юридической ответственности [6].

Помимо указанной особенности вины необходимо отметить и другие специфические черты административной ответственности юридических лиц. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности виновное физическое лицо, и наоборот. Это обуславливается принципом справедливости, согласно которому каждое лицо обязано нести ответственность соразмерно со степенью своей вины.

Рассмотрим административная ответственность за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений

Статьей 136 Трудового кодекса РФ [3] закреплён порядок выплаты заработной платы не реже чем каждые полмесяца. Конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена.

Невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемая в рамках трудовых отношений, влечет за собой привлечение лиц, на которых возложены обязанности по обеспечению условий и охраны труда, к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.

К таковым лицам относятся: должностное лицо — руководитель организации (независимо от организационно-правовой формы и формы собственности) или его представитель, а также работодатель — индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

Для должностных лиц предусмотрено наказание в виде предупреждения или штрафа в размере от 10 000 до 20 000 рублей; для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица — предупреждение или штраф от 1 000 до 5 000 рублей; для юридических лиц — предупреждение или штраф от 30 000 до 50 000 рублей.

За совершение повторного правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, наступает административная ответственность, предусмотренная ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, возможно привлечение юридического лица, совершившего административное правонарушение и должностного (физического) лица, по чьей вине оно совершено, по одной и той же норме закона, предусматривающей ответственность за данное административное правонарушение.

В настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема административной ответственности юридических лиц. Проблематика ответственности хозяйствующих субъектов за правонарушения в сфере административного законодательства постоянно привлекает внимание ученых, выявляющих существующие пробелы админи-

стративно-деликтного права и ставящих новые задачи перед субъектами правотворчества.

Административная ответственность юридических лиц стала одним из наиболее значимых институтов административной ответственности. Это произошло за счет ее расширения и охвата все больших сфер общественных правоотношений. В настоящее время благодаря этому обеспечиваются законные права и интересы граждан, закрепленные в законодательстве о труде, о занятости населения. Юридические лица привлекаются к адми-

нистративной ответственности за правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, нарушения требования заключения гражданско-правовых договоров. Значимым элементом современной административной ответственности юридических лиц является ужесточение административных взысканий и увеличение, в связи с этим обращений в судебные и иные уполномоченные органы с заявлениями об отмене вынесенных постановлений по причине недостаточной доказанности вины юридического лица.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018)
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 05.02.2018)
4. Адарченко Е. О. Административная правосубъектность юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 5. — С. 410–414.
5. Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: коллективная монография / Е. В. Музыкаина, Е. А. Ларина, Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких, Л. В. Ермолина, К. Т. Цонева, Р. В. Федосеев, В. В. Курков, Е. В. Гнучих, Л. И. Сатина, С. А. Хомутова, Л. В. Переладова, В. К. Монастырский, Т. М. Ненашева. — Краснодар, 2015. Книга 10. — 316 с.
6. Качалов П. Н., Огрина Г. В., Пальчикова М. В., Федосеев Р. В. Административная ответственность: практикум. — Саранск, 2017. — 68 с.
7. Панов А. Б. Юридическое лицо — субъект административной ответственности // Административное право и процесс. — 2012. — № 6. — С. 23–27.
8. Федосеев Р. В., Пальчикова М. В., Качалов П. Н., Курлевский И. В. Административное право: практикум. — Саранск, 2017. — 72 с.

Заключение прокурора с учетом «процессуальной революции» в арбитражном процессе

Куров Сергей Борисович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: Российская Федерация, арбитражный процесс, Верховный Суд Российской Федерации, заключение, прокурор.

Основания для обращения прокурором в арбитражный суд регламентированы положениями статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и статьей 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон № 2202–1).

Вступая в процесс, прокурор дает заключение. В арбитражном процессе, в отличие от гражданского процесса данное требование не регламентировано. Отсюда возникает пробел, но суды заполняют его, применив аналогию закона, что не противоречило бы требованиям статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Однако применение аналогии закона в процессуальном законодательстве недопустимо.

В качестве примера применения аналогии закона можно привести арбитражное дело № А23–903/2012. Так, в определении Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2012 суд определил прокурору представить письменное заключение по заявленным требованиям, однако в ходе судебного заседания прокурор не представил письменного заключения, более того устного заключения в арбитражном процессе прокурор давать не обязан [1, с. 3].

Так, согласно части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими фе-

деральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

Для устранения данного пробела предлагаю дополнить статью 52 АПК РФ частью 6 в следующей редакции «Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, обязан представить заключение в письменной (устной) форме». Данное предложение согласуется со статьей 81 АПК РФ.

Российская Федерация, являясь молодым и правовым государством (часть 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации), постоянно развивается. Не прошло стороной и развитие арбитражного процессуального законодательства.

Совсем недавно Верховный Суд Российской Федерации провозгласил о «процессуальной революции». Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Постановление № 30) внес в Государственную Думу Российской Федерации концепцию развития цивилистического процесса.

Данное предложение созрело давно и жизненно необходимо для дальнейшего развития судебной системы. Начиная с 2000 годов, с каждым годом количество рассматриваемых дел арбитражными судами растет, что подтверждает высокое доверие граждан к судебной власти.

Верховным Судом Российской Федерации предложено освободить арбитражных судей от обязанности изготовления мотивировочной части решений. Объясняя это тем, что большинство дел не обжалуется и высокой нагрузки судей. В нормах процессуального законодательства закреплено, что решение состоит из: вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной части. В рамках главы 29 «Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства» АПК РФ процессуальный закон предусматривает возможность изготовления решений, состоящих из вводной и резолютивной части.

В пункте 43 Постановления № 30 предложены категории дел, по которым арбитражный суд рассматривает в упрощенном производстве.

Литература:

1. Изотова Л. Участие прокурора в арбитражном процессе // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 40. — С. 3.
2. Определение Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2012 по делу № А23-903/2012.

В случае рассмотрения дела по правилам упрощенного производства, по которому участие прокурора является обязательным, прокурор направляет в суд заключение.

С учетом предложенной концепции «процессуальной революции» изготовление прокурором заключений по арбитражным делам повысит обеспечение законности судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса, а также реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений (Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе»).

Чтобы избежать разночтений в форме и содержания заключения прокурора, предлагаю в статью 52 АПК РФ дополнить статьей 52.1 АПК РФ в следующей редакции «Заключение прокурора.

1. Заключение подается в арбитражный суд. Заключение подписывается Генеральным прокурором Российской Федерации или заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, прокурором субъекта Российской Федерации или заместителем прокурора субъекта Российской Федерации и приравненные к ним прокуроры или их заместители. Заключение также может быть подано в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В заключении должны быть указано:

- 1) наименование арбитражного суда, в который подается заключение;
- 2) наименование сторон, участвующих в деле, их место нахождения, адреса электронных почт сторон (официально зарегистрированных в налоговой службе);
- 3) требования прокурора со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты;
- 4) обстоятельства дела и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- 5) сведения о мерах, принятых арбитражным судом по обеспечению имущественных интересов до предъявления иска (заявления);

3. Прокурор обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии заключений, заказным письмом с уведомлением о вручении или в адрес электронной почты».

Пути преодоления пробелов в праве

Курышова Кристина Александровна, студент
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

В данной статье рассказывается о нескольких возможных путях, с помощью которых можно преодолеть пробел в законодательстве. Особое внимание уделяется роли Конституционного суда в этом процессе. Предназначено для студентов юридических вузов, практических работников, а также всех интересующихся государственно-правовыми проблемами.

Ключевые слова: пробелы в праве, преодоление пробелов, аналогия закона, аналогия права.

Динамика общественных отношений порождает сложные ситуации, все из которых предусмотреть невозможно. Тем не менее законодатель должен стремиться к тому, чтобы пробелов в праве возникало как можно меньше. Объектом данной работы выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу преодоления пробелов в праве.

Одна из серьёзных проблем российского законодательства — пробелы в праве. Это вполне закономерно так как является результатом того, что реалии жизни меняются и потребность в урегулировании тех или иных вопросов возникает как ответ на развитие отношений в обществе. Такая ситуация может возникнуть как с физическим, так и с юридическим лицом. И задача законодателя сводится к изданию нормативно-правовых актов, поддерживающих принцип законности и справедливости.

Пробел в праве — это полное либо частичное отсутствие правового регулирования той сферы отношений, которая объективно требует регламентации и без обязательных для исполнения юридических норм не может нормально функционировать [1, с. 406].

По мнению большинства ученых пробелы в праве возникают из-за относительной «консервативности» права по сравнению с более активной динамикой общественных отношений, несовершенства законов и юридической техники, бесконечного разнообразия реалий жизни, в том числе появлений новых отношений, которых не было в момент принятия нормативно-правового акта [2, с. 151].

Поиск решения вопросов, которые не имеют решения в законодательстве, возлагается на Конституционный суд РФ. Законодательство Российской Федерации не предусматривает возможностей обращения в Конституционный суд в случае ситуаций, когда имеет место наличие пробела. Выяснение таких фактов происходит непосредственно в процессе судебной деятельности по конкретной проблеме.

Конституционный суд может устранить пробел несколькими способами. Во-первых, напрямую применить нормы Конституции в каждом конкретном случае. В данном случае предписания Конституционного суда содержат отсылку непосредственно к норме Конституции, а значит такой способ подтверждает высокий статус Конституции как основного закона страны и дает возможность

преодоления пробельности. Во-вторых, возможно использование таких средств как аналогия права и аналогия закона. Характеристика этого способа дана самим Конституционным судом «аналогия закона применяется в данном случае для того, чтобы устранить пробелы в правовом регулировании различных отраслей права. Право на эти действия вытекает из полномочий суда и потребности в осуществлении правосудия. Неприменение аналогии, с точки зрения Конституционного суда, приведет к невозможности эффективной защиты прав, а значит к их ограничению, что недопустимо» [3], аналогия права применяется в соответствии с принципами права. В-третьих, при выявлении правового смысла нормы не происходит констатации пробела в законодательстве, потому что оно устраняется при помощи толкования соответствующего закона с использованием конституционно-правового смысла его положений. В-четвертых, установление порядка регулирования определенных правоотношений до принятия законодателем соответствующего закона. Устанавливая порядок и тем самым создавая образец правоприменения Конституционный суд ликвидирует пробел в праве, образуя прецедент, который используется судьями до принятия соответствующего закона [4, с. 15].

Также немаловажное значение для преодоления пробелов в праве имеет разумная реализация четырех самостоятельных форм систематизации законодательства — кодификации, инкорпорации, консолидации, учета нормативно-правовых актов. Они имеют важное значение для определения и выявления существующих пробелов, особенно при осуществлении контроля за отсылочными нормами. Исходя из этого целью систематизации является устранение параллельных, устаревших, утерявших социальную значимость норм, а также восполнение пробелов.

Но не стоит забывать и о гражданах, чьи права и призваны защищать нормативно-правовые акты. В России очень маленький процент людей, обладающих юридическими знаниями и умеющими их применять на практике, а это значит, что при отсутствии понимания законов права гражданина легко могут ущемляться недобросовестными субъектами права. Исходя из этого можно сделать вывод, что законы должны быть написаны законодателем четко, ясно, понятно для обычного гражданина и однозначно, дабы не допускать различные толкования, а также государство должно повышать уровень правосознания и пра-

вовую культуру граждан, чтобы обеспечить им полную реализацию их прав и свобод, закрепленных в Конституции.

Таким образом, пробелы в праве являются следствием как объективных причин — быстрое изменение общественных отношений, так и субъективных — недоработка законодателя. Но при грамотной систематизации законо-

дательства, методам аналогии закона и права, судебному прецеденту пробелы в праве можно устранить, но это не означает, что законодателю не нужно проводить работы над усовершенствованием юридической техники и преодолению кризисных тенденций развития законодательства в целом.

Литература:

1. Алексеев С. С. Теория права. — М.: Норма, 2016. — С. 406.
2. Еланская Д. А., Розенцвайг А. И. Пробелы в праве // Апробация. — 2016. — № 7 (46). — С. 151.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. № 76—О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ю. Н. Миронова на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 1 ГПК РФ» // СПС Консультант Плюс.
4. Хабриева Т. Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. — 2014. — № 10. — С. 15.

Некоторые вопросы применения норм главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Куталитов Владимир Ильич, студент магистратуры
Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Статья посвящена вопросу совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве в России. Предлагается внести изменения в действующее законодательство, с целью устранения коллизий при применении данного института.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, сделка с правосудием, уголовный процесс.

Одним из первых, на недостатки исследуемого нами института обратил внимание Генпрокурор РФ Юрий Чайка. Выступая на парламентских слушаниях в Совете Федерации, он заявил: «Вопреки зарубежному опыту у нас крайне уродливую форму приобрела реализация положений закона о так называемой сделке с правосудием. В других странах виновный, заключивший подобное соглашение, прежде должен выполнить свои обязательства по содействию следствию и только потом, он получает снисхождение в суде. У нас же наоборот. Ему сначала идут на уступки, выносят либеральный приговор, и лишь потом осужденный дает нужные показания в суде, хотя есть случаи отказа от них» [1].

Действительно, ввиду того, что выделенное уголовное дело в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, рассматривается раньше, чем основное дело соучастников, судья, рассматривающий дело в отношении сотрудничавшего со следствием обвиняемого, не имеет возможности для полного и всестороннего исследования, не может дать объективную оценку роли лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не может установить истинность или ложность сведений, представленных следствию, если разбирательство проводится в особом порядке, в связи с чем, представляется со-

всем непросто досконально проверить соблюдение обвиняемым условий заключенного соглашения. Если же по каким-то причинам дело в отношении такого обвиняемого рассматривается в общем порядке, суд (причем разными составами) вынужден производить два полноценных судебных следствия по дублирующим друг друга уголовным делам, в результате чего, по сути, увеличивается нагрузка на суды, что никак не способствует процессуальной экономии.

Стоит отметить, что согласно ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — УПК) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, впоследствии признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Нетрудно спрогнозировать ситуацию, при которой обстоятельства, установленные одним приговором суда (по делу в отношении сотрудничавшего со следствием обвиняемого, рассмотренному в особом порядке), будут без дополнительной проверки признаваться судом, рассматривающим дело в общем порядке в отношении других соучастников. Тщательное и всестороннее исследование этих обстоятельств зачастую возможно лишь в ходе полноценного судебного следствия, которое могло бы выявить неточности и ошибки в их установлении. В резуль-

тате, как обоснованно отметил Л. В. Головкин, «возникают разного рода процессуальные схемы »обхода« процессуальных гарантий, когда сначала заключается »сделка«, затем в отношении данного обвиняемого выносится обвинительный приговор, а в конечном итоге этот приговор используется в качестве преюдиции по »основному делу« (в отношении отрицающих вину соучастников), которое еще только предстоит рассматривать в суде. Такой подход полностью »убивает« по »основному делу« любые гарантии состязательного процесса, поскольку вменяемые в вину факты становятся якобы доказанными на основании вступившего в законную силу по ранее выделенному делу судебного решения, что формально верно, но, по сути, извращает саму суть правосудия. Ведь на самом деле их никто не доказывал...» [3].

Кстати, в проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П [4] присутствовало положение о том, что приговор, вынесенный в особом порядке в отношении сотрудничавшего со следствием лица, преюдициального значения не имеет. Однако в окончательной редакции Постановления это положение не сохранилось. Таким образом, вопрос о преюдициальном значении приговора суда в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на решение судьи по другому делу, остается открытым.

Третья проблема возникает, когда лицо, с которым заключено досудебное соглашение, будучи уже осужденным в особом порядке и приговор в отношении которого вступил в законную силу, решит изменить по какой-либо причине свою позицию и в ходе состоявшегося позднее судебного заседания по «основному делу» изменит показания в отношении остальных членов преступного сообщества, либо воспользуется правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции Российской Федерации, и откажется их давать. Такую ситуацию, казалось бы, законодатель предусмотрел в ст. 317.8 УПК, текст которой гласит: «если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом 15 настоящего Кодекса».

Проблема заключается в том, что не совсем понятно, как положения данной статьи согласуются с требованиями ст. 405 УПК, которая предусматривает недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора. И хотя Конституционный Суд РФ ранее указанным Постановлением Пленума ВС РФ от 08 декабря 2012 года № 18-П признал положения ст. 405 УПК не в полной мере отвечающими требованиям Конституции, в этом же Постановлении КС РФ определил, что пересмотр решения суда, влекущий за собой ухудшение положения осужденного, допускается лишь в течение года со дня вступления его в законную силу. Таким образом, возможно уже сейчас имеют место ситуации, когда рассмотрение уголовного дела в отношении остальных членов преступного сообщества происходит спустя год

или даже годы после осуждения лица, с которым было заключено досудебное соглашение (например, если соучастники скрылись и находились в розыске), что фактически делает норму о пересмотре решения суда, ухудшающего положение осужденного, едва ли рабочей, разрешая указанному лицу безнаказанно не исполнять взятые на себя обязательства по заключенному соглашению о сотрудничестве, исключать ценную доказательственную базу, получая при этом наказание «с поправками».

С целью избежать всех вышеуказанных процессуальных проблем, принимающих материальную форму в правовых коллизиях, судебных ошибках и казусах, следует внести изменения в действующее законодательство, предполагающих рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, исключительно после того, как будет рассмотрено основное дело соучастников. В таком случае будет соблюден принцип непосредственности, когда в судебном разбирательстве собранные доказательства по уголовному делу будут исследованы в полном объеме, суд сможет убедиться, насколько соответствуют действительности показания лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не защищал ли он себя, перекладывая вину на соучастников. Ведь только после рассмотрения основного дела можно объективно установить степень выполнения лицом своих обязательств, важность и, самое главное, достоверность данных показаний.

Имеется и такая проблема применения досудебного соглашения о сотрудничестве, связанная с возможным кругом лиц, с которыми оно может быть заключено. Возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеет лишь лицо, достигшее на момент совершения преступления совершеннолетия, однако каких-либо ограничений по заключению ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними гл. 40.1 УПК не содержит. В то же время при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, следует учитывать то, что ч. 2 ст. 420 УПК содержит прямое указание на производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, в общем порядке. На это обстоятельство обращено особое внимание в Постановлении Пленума ВС РФ [5]. Дискутируя по этому вопросу, большинство как теоретиков, так и практиков сходятся во мнении о невозможности заключения таких соглашений, мотивируя это в том числе угрозой безопасности несовершеннолетних, предлагая учитывать при назначении ему наказания то содействие, которое несовершеннолетний мог оказать следствию, усматривая при этом обстоятельства, смягчающие наказание. В связи с этим, в 2012 году Пленум Верховного Суда закрепил невозможность заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними, указав в п. 4 Постановления, что «судам следует учитывать при назначении наказания то содействие, которое несовершеннолетний мог оказать следствию» [6].

Литература:

1. Орлов П. Сделка сорвалась // Российская газета 17.02.2014. № 36 (6308).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Рос. газ. — 2001. — № 24
3. Головкин Л. В. Казахстан десоветизация уголовного процесса. Статья 3. в стиле новых тенденций // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 21–22.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // РГ — Федеральный выпуск. 2012. № 5829.
6. Борисевич Г. Я. Обеспечение реализации законного интереса подозреваемого (обвиняемого), предусмотренного главой 40.1 УПК РФ // Вестник Пермского университета. 2011. № 2. С. 209–224.

Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз. Особенности использования специальных знаний в области их проведения

Маркелова Алёна Игоревна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: экспертиза, эксперт, идентификация личности, портретная экспертиза, заключение эксперта, специальные знания.

Необходимость в том, чтобы установить личность возникает в процессе проведения многих следственных и оперативных действий, при розыске, а также при задержании лиц, которые скрываются от следствия и суда и которые сбежали из уголовно-исполнительных учреждений, при освидетельствовании, а также при предъявлении на опознание, в ходе проверки по учетам без вести пропавших людей и неопознанных трупов, при проверке документов, которые удостоверяют личность, при экспертном установлении тождества лица, изображенного на нескольких фотографиях. Данный перечень можно продолжать и далее.

Одним из основных, или даже главных, условий раскрытия любого преступления, всестороннего и полного исследования всех обстоятельств конкретного дела, является своевременное установление личности преступника, его розыск и в дальнейшем задержание. За исключением тех немногочисленных случаев, когда очевидцы прямо указывают на определенное лицо, которое совершило преступление, или преступник задержан на месте сразу после совершения преступления, следователю приходится «знакомиться» с преступником по следам, которые были оставлены на месте происшествия, а также в памяти потерпевших и свидетелей. В таких случаях очень часто для установления личности используются данные, которые характеризуют внешний облик человека: его фигуру, черты лица, походку, голос, одежду, поведение, то есть всё то,

что можно отнести к внешним признакам человека (признакам).

Портретная экспертиза [4] — это род класса криминалистических экспертиз, проводимая в целях установления личности по признакам внешности, зафиксированных на различных объективных отображениях, выполняемая с помощью специализированных методов исследования.

Необходимость такого отождествления может возникать по различным поводам и касаться исследования разных объектов. Идентифицируемый объект — это всегда человек, его личность. Идентифицирующие объекты — это фотоснимки, видеозаписи, труп или его фотоснимки, череп, посмертные маски, рентгенограммы головы, медицинские данные о состоянии зубного аппарата, аномалиях лица или головы, о перенесенных операциях на лице или черепе и т.д.

Постановление о назначении портретной экспертизы выносится следователем или судьей при признании необходимости работы экспертов для опознания либо установления личности трупа, человека, в поисках без вести пропавших, либо скрывающихся преступников.

В постановлении указываются:

- 1) Основания назначения судебной экспертизы;
- 2) Фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;

3) Вопросы, которые ставятся перед экспертом;

4) Материалы, которые предоставляются в распоряжение эксперта.

Задача экспертизы — установление тождества лица, изображенного на нескольких снимках. На разрешение эксперта при таком виде экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1) Одно лицо или разные лица изображены на снимках № 1 и № 3?

2) Не изображен ли Н. на фотоснимках № 1 и № 3?

3) На каком из представленных фотоснимков имеется изображение Н., запечатленного на фотоснимке № 1?

4) Не одно ли и то же лицо изображено на киноплёнке, представленной на экспертизу, и на фотоснимке, изъятый в таком-то месте?

5) Не изображен ли на фотоснимках трупа Н., запечатленный на фотографиях № 1,2?

6) Нет ли среди лиц, изображенных на групповом фотоснимке лица, фотоснимок которого представлен?

В зависимости от характера вещественных доказательств и задач, которые требуется разрешить по делу, на разрешение эксперта могут быть поставлены и другие вопросы:

1) Одно или разные лица изображены на фотоснимке и рентгеновском снимке?

2) Одному или разным людям принадлежат части тела, головы, лица, изображенные на представленных фотоснимках (рентгеновских снимках)?

3) Не принадлежит ли череп, представленный на экспертизу, человеку, изображенному на фотоснимках (рентгеновских снимках)?

4) Одно или разные лица представлены на киноплёнках?

Назначение судебно-портретной экспертизы включает в себя ряд действий следователя или суда тактического, методического и организационного характера. Так, следователь должен своевременно назначить экспертизу, вовремя подготовить в полном объёме материалы, которые направляются эксперту, грамотно составить постановление. От выбора времени назначения экспертизы зачастую зависит эффективность расследования, особенно когда обнаружен неопознанный труп.

Литература:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — М.: Норма, 2008. — 944 с.
2. Барбосов Ю. А. Типовые вопросы и подготовка материалов при назначении судебных экспертиз. — Нижний Новгород, 2010. — 195 с.
3. Галяшина Е. И., Россинская Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010. — 464 с.
4. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза. — М.: Московская академия МВД России, 2002. — 157 с.

Большое значение имеет и четкость, правильность вопросов, которые ставятся перед экспертом. Материалы с непонятными и неправильно сформулированными вопросами чаще всего возвращаются без исполнения. Нечеткие вопросы могут быть уточнены.

«Недостатки формулирования вопросов эксперту в основном относятся к их редакции (неудачно отредактированные) и обусловлены пробелами в знании отдельных теоретических вопросов криминалистики. Типичным примером последних может служить вопрос: »Идентичны ли лица, изображенные на исследуемом фотоснимке и образцах для сравнения?« Из теории криминалистической идентификации известно, что каждый может быть идентичен только самому себе (и только в определенном временном интервале, а точнее, в данное время). В рассматриваемом примере следователя интересует вопрос, одно и то же лицо изображено на предоставленных в распоряжение эксперта фотоснимках (исследуемом и образцах)» [4].

В ходе проведения экспертизы экспертом могут быть запрошены и дополнительные сведения: информация о наличии у лица сестёр или братьев, медицинские сведения (об операциях, травмах, заболеваниях и т. д.) и другие.

Изображения, которые представлены на экспертизу, проверяются на пригодность. Пригодность зависит от наличия, а также степени проявленности внешних признаков. По этой причине полнота, всесторонность, результативность исследования (вероятность, категоричность вывода или невозможность ответить на поставленные эксперту вопросы) зависит от качества предоставленных объектов. Так, рекомендуется предоставлять оригинал фотографии или же качественно выполненные копии.

В заключении можно сказать, что в настоящее время способы и формы проведения портретной экспертизы активно развиваются. В связи с чем существует объективная необходимость в разработке методических рекомендаций для ее проведения, формирования дополнительных профессиональных навыков у экспертов. А решение перечисленных проблем во многом создаст хорошую практическую базу для тех вопросов, которые могут возникнуть в дальнейшем.

Правовое регулирование труда женщин, лиц с семейными обязанностями

Надурова Елена Ашурбеговна, студент;
Григорьева Анастасия Юрьевна, студент
Тюменский государственный университет

В статье раскрыты различные теоретические и практические аспекты правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при регулировании труда данных лиц, а также предлагается ряд предложений по совершенствованию российского законодательства, направленных на устранения правовых пробелов в исследуемой области.

Ключевые слова: регулирование труда женщин, выплата пособий, нарушение прав беременных женщин, увольнение, гарантии.

Регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями регулируется главой 41 Трудового кодекса Российской Федерации. В главе закреплены основные права и обязанности женщин и лиц с семейными обязанностями, регулируемые законодательством Российской Федерации.

В настоящее время проблеме регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями уделяется недостаточно внимания. По всей России на многих предприятиях женщинам отказывают в работе, намекая ей на её половую принадлежность. Законодательство Российской Федерации содержит нормы, касающиеся особенностей регулирования труда отдельных категорий работников. В частности, глава 41 Трудового Кодекса Российской Федерации устанавливает особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями [2]. К сожалению, организации-работодатели нередко нарушают требования трудового законодательства, чем ущемляют интересы женщин и лиц с семейными обязанностями.

Анализируя судебную практику можно выявить, что большинство дел связано с нарушением прав беременных женщин, а также женщин, имеющих детей.

На данный момент выявляется множество проблем, связанных с невыплатой пособий по беременности и родам. К примеру, один из таких случаев произошел в городе Ульяновск Ульяновской области в 2013 году [4]. Работница Н. подала в суд иск на работодателя о взыскании пособия по беременности и родам на второго ребенка, а также ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет. Между Н. и работодателем был заключен трудовой договор. Н. работала продавцом у работодателя с 2010 года, и в связи с рождением дочери ушла в декретный отпуск. Однако пособия ей выплачено не было. В суде работодатель ссылался на то, что в период с конца октября — начала ноября 2011 года Н. не обращалась к нему с требованием о выплате пособий, также не подавала документы, необходимые для выплаты и оформлению отпуска. В конечном итоге суд вынес решение взыскать с работодателя в пользу Н. пособие по беременности и родам и компенсацию морального вреда.

Вторая проблема, которая часто встречается на практике — это незаконное увольнение беременной женщины, в случае не предоставления сотрудницей письменных документов, подтверждающих состояние беременности. К примеру, один из таких случаев произошел в Московской области в 2010 году [5]. Работница А. обратилась в суд с иском о восстановлении на работе, объяснив это тем, что 02.02.2010 года А. была принята на работу к ответчику на должность помощника юрисконсульта с испытательным сроком три месяца. 12.03.2010 года А. согласно статье 71 Трудового Кодекса уволили в связи с неудовлетворительными результатами испытания. Суд пришел к выводу, что указанные ошибки в работе А. свидетельствовали о недостаточном опыте работы в организации. Доводы А. об увольнении в период беременности были подтверждены справкой, где на указанный период времени беременность А. составила восемь недель. Таким образом, было доказано, что увольнение работницы было совершено в нарушение статьи 261 Трудового Кодекса Российской Федерации. Суд постановил восстановить А. на работе, и взыскать с работника в ее пользу заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда.

В настоящее время выявляется еще некоторые проблемы, связанные с приемом на работу. Третья проблема — требование работодателя предъявить справку об отсутствии беременности. В перечне документов, которые вправе запрашивать работодатель от работника, установленном в статье 65 Трудового Кодекса, данная справка отсутствует. Можно сделать вывод, что женщина вовсе не обязана предъявлять такой документ.

Четвертая проблема — включение в трудовой договор пункта о том, что женщина в течение определенного срока обязуется не иметь детей. Можно сделать вывод, что данные требования противоречат статье 23 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает право на неприкосновенность частной жизни [1].

Рассмотрев проблемы, можно отметить, что в основном охраняются и защищаются права и интересы женщин, а не лиц с семейными обязанностями. Данное разделение привело к различным сложностям, например, сложности, возникающие при предоставлении гарантий не матери ребенка, а другим родственникам ребенка. Недостатком

Трудового Кодекса является то, что в нем не приводится перечень лиц, к которым можно отнести лицо с семейными обязанностями. Для устранения данных проблем в исследуемой области предлагается внести следующее:

1. Так как в Трудовом Кодексе не закреплен термин «Лица с семейными обязанностями» это приводит к тому, что на практике охраняются и защищаются только права беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте трех лет. В связи с этим нужно внести в Трудовом Кодексе данный термин для того, чтобы права лиц с семейными обязанностями охранялись, так же, как и права и обязанности женщин.

2. В Уголовном Кодексе Российской Федерации в 145 статье закреплена норма, которая гласит, что «необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет — наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов» [3]. Из данной нормы можно выделить, что она охраняет и защищает опять же только права беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте трех лет, а права и интересы лиц с семейными обязанностями нет. Поэтому мы предлагаем внести дополнения в данную статью, а именно, продолжить норму словами «а та же лиц с семейными обязанностями». Это поможет лицам

с семейными обязанностями защищать свои права и интересы в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог вышесказанного, можно отметить, что в целом российское законодательство отвечает требованиям международно-правовых стандартов в сфере защиты женщин и лиц с семейными обязанностями. Но надеемся, что данные нормы будут усовершенствоваться для эффективной защиты прав и обязанностей женщин, а так же прав и интересов лиц с семейными обязанностями.

Регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями является одним из важных институтов, защищаемых государством.

В настоящее время существует практика обращений женщин и лиц с семейными обязанностями в Конституционный суд, а также в Европейский суд по правам человека. Это свидетельствует об имеющихся пробелах в правовом регулировании и необходимости создания дополнительных правовых гарантий в отношении труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Следовательно, законодателю необходимо внести поправки в Трудовой кодекс РФ относительно данного вопроса.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями» требует детального анализа и доработки с учетом соблюдения всех принципов международного трудового права.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2016. — № 23. — Ст. 3286.
4. Решение Ульяновского Областного суда от 27 января 2015 года № 33–320/2015 // rospravosudie.com
5. Решение Московского городского суда от 18.10.2010 по делу N33 // rospravosudie.com

Актуальные проблемы отношений прав собственности

Огоева Фатима Батразовна, студент магистратуры

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В какой бы стране не жили люди, они четко понимают значение собственности в своей жизни. Наличие собственности всегда возбуждало и до сих пор вызывает в человеке чувство определенной свободы, защищенности, внутренней удовлетворенности, духовного спокойствия и чувство самодостаточности.

Начиная с давних времен, и по сей день, человечество постоянно находится в различных отношениях, которые, так или иначе, регулируются законодательством РФ и про-

чими нормативно-правовыми актами. Большая часть общественных отношений связана с имущественной сферой, а именно с вопросами приобретения, использования и отчуждения имущества, то есть о праве собственности.

Упоминание о праве собственности можно найти еще в сборнике Древнерусского государства — Русская правда. И хотя отдельных статей о праве собственности в ней не было, ее охране уделялось очень много внимания. На основе Русской правды были написаны, в период раз-

дробленности Руси, Псковская и Новгородская грамоты. Здесь больше внимания уделяется гражданским и процессуальным делам, более подробно определяется вещное право, которое разделяло имущество на «отчину» — недвижимое и «живот» — движимое имущество. Позже были созданы Судебник Русского централизованного государства (1497), Соборное уложение 1649, Свод законов (1835). И каждый из этих документов вносил какие-то изменения в регулирование отношений прав собственности.

Сегодня вопросы отношений права собственности, являясь одними из значимых в жизни общества, регулируются нормами уголовного, гражданского, административного, трудового и других прав.

Законодатель Российской Федерации не дает точного определения права собственности, а лишь описывает его содержание. Так, согласно ст. 209 ГК РФ: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом». [1]

Много юристов на протяжении веков дают различные определения праву собственности, но все они сводятся лишь к тому, какими возможностями и правомочиями обладает собственник при регулировании общественных отношений.

В законодательстве РФ установлено, что собственник обладает следующими правомочиями:

- владение — физическое обладание благом, возможность реально воздействовать на вещь;
- пользование — возможность извлекать выгоду из вещи, в том числе плодов и доходов;
- распоряжение — возможность определять юридическую судьбу вещи: продавать, сдавать аренду, дарить,

отчуждать, уничтожать и т.д. Однако все действия собственника должна не нарушать действующее законодательство РФ.

О проблемах триады правомочий написано тысячи работ, юристы много лет рассматривают данные проблемы. Данная триада является неприемлемой по следующим основаниям:

— Закрепление законодателем России правомочий собственника привело к ограничению принципа свободы собственности. Говоря проще, какой смысл в предоставлении собственнику возможности на свое усмотрение распоряжаться вещью (не нарушая своими действиями Конституцию РФ), если тут же указать ему, на то, что он вправе делать с ней? Быть может, стоит не разделять право собственности на триады, а лишь указать границы дозволенности собственника.

— Законодатель уделяет большое внимание самой вещи, фактическому владению, пользованию вещами, их уничтожению, отчуждению и т.д. «Законодательная конструкция собственности ориентирована на вещь (действия в отношении объекта владения), а ее следует развернуть в сторону субъектов права, чтобы она могла регулировать отношения между людьми (собственно правовые)» [3, с. 23].

— Созданная триада совсем несовместима с тем динамичным миром, в котором мы живем. Ежеминутно происходят какие-то изменения в мире людей, техники, в «мире законов». А потому закрепление каких-либо нормативных конструкций (в данном случае — триады правомочий собственника), приведет к торможению развития отношений собственности и ежесекундно возникающих социальных процессов.

Итак, для того чтобы разрешить проблемы, возникающие в теории и практике гражданского законодательства, нужно четко прописать нормы гражданского законодательства, и не оставлять пробелов. Ведь все проблемы возникают в практике из-за того, что, обращаясь к теории права, мы не можем найти там точный ответ, либо неправильно толкуем норму.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. (с учетом последних изменений)
3. Лазарев В. В. «Право собственности», 2016 г.
4. Останина Е. А.: «Практикум по римскому праву: учебное пособие, 2015 г.

Картельные сговоры в РФ

Остапенко Алена Владимировна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Нормами Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства,

свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической

деятельности [9]. В развитие вышеперечисленных декларативных положений в России приняты и действуют различные федеральные конституционные и федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты. К примеру, имеющее непосредственное отношение к теме данной статьи антиконкурентное законодательство представлено, в первую очередь, Федеральным законом «О защите конкуренции».

Научное сообщество не прекращает исследования по вопросам правового регулирования конкуренции и монополии, поскольку идеальная модель, обеспечивающая соблюдение интересов всех сторон, защищающая саму суть явления конкуренции до сих пор не найдена. Зачастую законодатель просто не поспевает за меняющейся действительностью, что, к сожалению, частая проблема длительности законодательного процесса.

Основываясь на научных разработках ученых, властные органы принимают множество мер, направленных на решение наиболее важных проблем в сфере защиты конкуренции и противодействия монополии.

Одним из множества проявлений недобросовестной конкуренции, являющихся объектом пристального внимания законодателя и правоприменителя, в современной экономике считаются горизонтальные соглашения, а в особенности их разновидность — картельные сговоры или картели. По мнению ученого Сушкевича А. Г., «горизонтальные соглашения представляют наибольшую угрозу для конкуренции, поскольку они почти всегда увеличивают степень монополизации товарного рынка» [6].

Горизонтальные соглашения, в свою очередь, подразделяются на:

- 1) «жесткие» (заведомо вредоносные) картели (продажа в определенном географическом ареале);
- 2) иные горизонтальные соглашения, ограничивающие конкуренцию (например, соглашение об использовании определенного программного обеспечения);
- 3) малозначительные соглашения (соглашения конкурентов, обладающих по отдельности и все вместе — незначительной рыночной долей и рыночной властью);
- 4) соглашения, не оказывающие воздействия на конкуренцию (соглашения о проведении конкурентами совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) [6, с. 119–120].

В данной статье нас будут интересовать именно «жесткие» горизонтальные соглашения, так называемые, картельные сговоры или картели.

В соответствии с законодательным определением признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, т.е. между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;

- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

- 4) сокращению или прекращению производства товаров;

- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками) [4].

Картели — это наиболее опасная для экономической безопасности разновидность горизонтального соглашения. Они создаются хозяйствующими субъектами-конкурентами для установления определенного уровня цен на свои товары, могут касаться раздела рынка по территориальному принципу или по кругу покупателей товара, а также установления конкурентами пределов производства либо продаж товара на рынке.

Практически во всех развитых странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития незаконными считаются лишь «жесткие» картельные соглашения. Как это часто бывает, регулирование антиконкурентных соглашений по российскому законодательству происходит отличным от мировой практики образом. В современном виде нормы антимонопольного законодательства о запрете картельных соглашений сформировались в России лишь в 2012 г.

Третьим антимонопольным пакетом (Федеральный закон № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 06.12.2011 и Федеральный закон № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 06.12.2011), введенным в действие в начале 2012 г., было законодательно определено понятие «картель», детализированы требования к антиконкурентным соглашениям и согласованным действиям, уточнен порядок осуществления государственного контроля за экономической концентрацией и порядок рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также введены небольшие дополнения по средствам борьбы с картелями.

В своей совокупности все преобразования антимонопольного законодательства в Российской Федерации и опыт работы Федеральной антимонопольной службы России привели к созданию системы противодействия картелям в виде организационной структуры, правового и методического обеспечения, а также доказательной базы при расследовании картелей. Конечно, система работает не всегда безупречно, в связи с чем необходимо обращать внимание на международный опыт других стран.

Все основные эффективные экономические и правовые механизмы по борьбе с картелями можно разделить на две подгруппы: угроза применения суровых санкций (в виде высоких административных штрафов или уголовной ответственности) и стимулирование рас-

крытия сговоров. В целях увеличения раскрываемости картельных сговоров предусмотрено освобождение от ответственности для участника, добровольно отказавшегося от участия в таком сговоре и сообщившего антимонопольному органу о его наличии.

Среди основных перспектив антимонопольной политики можно назвать ужесточение наказаний за явный сговор, предотвращение тех действий, которые облегчают поддержание сговора и координацию цен (т.е. воздействие на факторы, способствующие появлению картеля). Также это может быть развитие техники анализа рынков, т.е. работа над наиболее быстрым и эффективным выявлением существующих сговоров. Усиление стимулов раскрыть информацию о сговоре отдельной фирмой или даже представителя этой фирмы существенно поможет в решении проблемы негативного влияния картельных соглашений.

Суть сговора очень неустойчива, и его участники часто имеют стимул тайно отклониться от сговора. Данная сторона вопроса является хорошим источником для разработки эффективных мер по борьбе с картелями и другими видами соглашений.

Для наиболее успешного выявления подобного рода незаконных соглашений и коопераций необходимо совершенствовать также технику анализа рынков и взаимодействий участников предпринимательской деятельности на них. Следует более внимательно относиться к моментам, сигнализирующим о нарушениях закона. К примеру, завышенные цены, идентичные для различных потребителей без существенной вариации по группам, увеличенная диспропорция и вариация в ценах между различными странами, завышенные цены на сопутствующие товары и услуги

Четвертый антимонопольный пакет (Федеральный закон № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »О защите конкуренции« и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.10.2015), подписанный Президентом РФ 05.10.2015, считается комплексом довольно либеральных поправок. Он разрабатывался совместно законодателями с учетом позиции

представителей бизнес-сообщества в течение нескольких лет.

В качестве средства предотвращения незаконных сговоров теперь введена обязанность в рамках контроля за экономической концентрацией согласовывать с антимонопольным органом заключение соглашений о совместной деятельности между субъектами-конкурентами, если:

- суммарная стоимость активов их групп лиц по последним балансам превышает 7 миллиардов рублей; или
- суммарная выручка их групп лиц от реализации товаров за календарный год, предшествующий году заключения соглашения, превышает 10 миллиардов рублей.

Согласование обязательно только в отношении тех соглашений, которые касаются совместной деятельности хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации.

Таким образом, единственной возможностью полностью исключить риск признания соглашения о совместной деятельности картелем после принятия четвертого антимонопольного пакета является согласование такого соглашения с антимонопольным органом.

Также четвертым антимонопольным пакетом расширено понятие картеля: теперь им может быть признано соглашение между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке (картель покупателей). Подобное изменение может привести к значительному увеличению объема дел о картелях, возбуждаемых антимонопольными органами, количество которых и сейчас существенно превышает количество аналогичных дел в развитых правовых системах. Однако, хочется при этом отметить, что расширение понимания такого явления, как картель, говорит о положительном векторе законодательной мысли и ее претворения в жизненные реалии.

Следует отметить, что все вышеперечисленные меры представляются эффективными при разумном их применении, отлаженной работе антимонопольных органов, упрощении бюрократических процедур по раскрытию сговоров.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »О защите конкуренции« и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N278, 09.12.2011,
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Парламентская газета», N54, 09–15.12.2011
3. Федеральный закон от 05.10.2015 N275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »О защите конкуренции« и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.10.2015, N41 (часть I), ст. 5629
4. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» // «Российская газета», N162, 27.07.2006
5. Евтушенко И. В. Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями // Юридическая наука и практика: история и современность. 2013. № 1.
6. Конкурентное право России: учебник [Текст] / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд., перераб. и доп.: Высшая школа экономики; Москва; 2014.

7. Писенко К. А., Цинделиани И. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное (конкурентное) право Учебник. — Москва.: РГУП, 2015.
8. Соколовская Е. Российский и международный опыт расследования картелей. Новые практики и подходы // Конкуренция и право. 2015. №2. С. 26—30.
9. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398.

Правовая природа залога и ее практический смысл

Санина Елена Геннадьевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Уже не одно столетие в отечественной цивилистике не утихают споры о правовой природе института залога. Несмотря на отсутствие единообразного подхода в теории, данный вопрос может быть решен исходя из реализации права залога на практике. Одной из ситуаций, когда понимание правовой природы залога влияет на результат его реализации, является банкротство залогодателя. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию правовой природы залога, а также дана оценка залому в составе конкурсной массы.

Ключевые слова: залог, обеспечение, банкротство, конкурсная масса.

Среди современных отечественных цивилистов нет однозначного мнения относительно правовой природы залога: одни относят залог к вещному праву, другие — к обязательственному, третьи считают, что институт залог имеет смешанную природу с вещно-обязательственными чертами. Попробуем разобраться, имеет ли решение вопроса правовой природы залога практический смысл или является исключительно вопросом политики права.

Неоднозначность понимания правовой природы залога прослеживается и в развитии российского законодательства. Гражданский Кодекс РСФСР от 1922 г. содержал нормы о залоге в разделе «Вещное право», в 1964 г. нормы о залоге были перенесены в раздел «Обязательственное право». В ныне действующем Гражданском кодексе (далее — ГК РФ) нормы содержатся в первой части: Глава 23, пар. 3, раздел III под названием «Общая часть обязательственного права». Тем не менее вопрос о правовой природе института залога остается дискуссионным. На эту проблему обращает внимание наш современник цивилист Бевзенко Р. С.: «Не смотря на достаточно давнюю историю и обширнейшую литературу, до настоящего времени не утихают споры относительно вещной или обязательственной природы залога». [1, с. 3].

В римском праве, оказавшем значительное влияние на развитие российского законодательства, любая разновидность залога, будь то фидуция, пигнус или ипотека, относилась к вещному праву. [8, с. 116]. Римляне рассматривали залог как особую группу прав на чужие вещи, исполнение которых заключалось в установлении права кредитора на эти вещи. Однако с развитием и усложнением гражданских правоотношений залог стал более дифференцированным, а суть его правовой природы не столь однозначной.

Отечественные цивилисты в дореволюционный период придерживались мнения, согласно которому залог является вещным правом. Шершеневич Г. Ф. определял вещный характер залога, исходя из его особенности «следовать за вещью», не смотря на переход права собственности на вещь к другому лицу. А также выделил три особенности права залога: 1. Оно несамостоятельно, как другие вещные права и зависит от обязательства. 2. Залог не предоставляет ни права владения, ни права пользования. 3. Залог может повлечь лишение права собственности. [10, с. 400]

Также в дореволюционной доктрине имелись правоведы — сторонники обязательственно-правовой природы залога. Одним из них был Хвостов В. М., который полагал что залог не обладает некоторыми чертами, свойственными каждому вещному праву: 1. залог не предоставляет своему субъекту длительного, неопределенного господства над вещью; 2. связь залогодержателя с вещью прекращается уплатой долга; 3. Залог — является связью между обязательством и должником. [9, с. 110].

Помимо мнений о вещной или обязательственной природе залога, существует и третье мнение, согласно которому залому присуща смешанная природа, обладающая вещно-обязательственными чертами. Например, к комплексному подходу к пониманию залога отдает предпочтение Гришаев С. П., по мнению которого нельзя однозначно отнести залог к обязательственному или вещному праву. [5, с. 2].

Профессор НИУ ВШЭ, доктор юридических наук Вишневский А. А. называет залог вещно-правовым способом обеспечения исполнения обязательства и использует данный признак в качестве отличия от неустойки, банковской гарантии и др. [2, с. 134]. С этой позицией нельзя не

согласиться, так как другие способы обеспечения обязательств тесно связаны с личностью должника, тогда как залог не имеет привязки к субъекту и неизменно следует за вещью.

Некоторые правоведы в своих трудах рассматривают комплексность правовой природы залога с иной точки зрения, предлагая рассматривать природу залога относительно предмета: относить к числу вещных прав исключительно залог недвижимости (ипотеку), а залог прав и ценных бумаг — к обязательственным.

По мнению Е. А. Суханова, право залога относится к ограниченным вещным правам, он также отмечает, что предусмотренная Гражданским Кодексом возможность залога прав, в том числе доли на общее имущество, порождает не вещные, а наоборот обязательственные правоотношения. Е. А. Суханов подразумевает под ограниченным вещным правом — «право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое, как правило, недвижимое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли)». [4, с. 146]

Данную позицию Е. А. Суханов аргументирует, основываясь на положениях законодательства. Как известно, пишет он, согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ залогодержателю принадлежит право удовлетворения своих требований из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами. Данное право обременяет предмет залога, так как следует за ним вне зависимости от смены его собственника. Кроме того, по общему правилу, залогодатель-собственник вправе распоряжаться предметом залога только с согласия залогодержателя. Залогодержатель также в праве защищаться от посягательств любых лиц, в том числе собственника-залогодателя, от которого залоговый кредитор может истребовать предмет залога или добиться устранения препятствия в осуществлении своих прав.

Одним из самых ярких сторонников обязательственно-правовой природы залога является В. В. Витрянский. Он обосновывает свою точку зрения на основании норм ГК РФ. Первым его аргументом является в пользу того, что залог отнесен к обязательственному праву, является придание залому обязательственного характера самим законодателем (нормы о залоге содержатся в пар. 3 «Залог» главы 23 «Обеспечение исполнения обязательств» раздела III «Общая часть обязательственного права» части I ГК РФ. [7, с. 137]

Стоит заметить, что в дискуссиях о правовой природе залога отсутствие единого мнения вызвано попытками охарактеризовать залог в рамках привычной классификации имущественных правоотношений, тогда как сущность залога гораздо шире формальных рамок. Наличие дискуссий на данную тему является основным аргументом в пользу двойственности правовой природы залога. Этому же мнению придерживается Б. М. Гонгало, который считает, что «преувеличение роли обязательственного элемента в сравнении с вещным, как и, наоборот, отста-

ивание вещно-правовой природы залога, соединенное с отрицанием обязательственно-правового элемента, ведет к некоторой недосказанности, к незавершенности конструкции залогового права». [3, с. 198]

Современная концепция развития гражданского законодательства также обозначает вещно-правовую природу залога, но с некоторой оговоркой. В концепции отмечено, что нынешнее законодательство рассматривает залог с точки зрения его двойственности. Право залогодержателя не признается вещным, однако правовой режим регулирования залога схож с режимом правового регулирования «классических» вещных прав, что является камнем преткновения при правоприменении. Тем не менее, разнообразие объектов залога не позволяет относить его к сугубо вещному праву. Концепцией предложено придать характер вещного права некоторым видам залога, которые обладают свойством следования и публичности, а также предоставляющим приоритет кредиторам. [6, с. 16]

Исходя из изложенного и учитывая двойственный характер правовой природы залога, считаем целесообразным оставить без изменений основное место норм о залоге в ГК, а именно в главе об обеспечении исполнения обязательств.

Право залога само по себе имеет в своей основе вещно-правовой элемент, а отношения, которые складываются между залогодателем и залогодержателем являются обязательственными и регулируются соответствующим договором. Конструкция права залога — сложное и уникальное явление в российском законодательстве, основная суть которого в абсолютности права залогодержателя перед третьими лицами.

Также существует предположение о том, многообразие предметов, в отношении которых возможно установить залоговое обременение, обуславливает необходимость индивидуального подхода к исследованию проблематики юридической сущности залога. С данным мнением нельзя не согласиться, так как именно особенность предмета в залоге прав участников корпорации порождает специфические особенности реализации права залога, в том числе в ходе процедуры банкротства.

Решение данного вопроса имеет практический смысл применительно к институту несостоятельности. Так как в конкурсных правоотношениях зачастую возникает вопрос нехватки имущества, за которое ведется «борьба» большого количества претендующих кредиторов. Именно в банкротстве проявляется со всей яркостью свойство преимущества залога перед другими вещными правами.

Таким образом, определение правовой природы залога имеет первостепенное значение для отношений, возникающих в рамках конкурса, и определения места залога в составе конкурсной массы.

Если признать, что право залога обладает вещной природой, то есть у кредитора есть вещное право на имущество должника, следует исключать это имущество из конкурсной массы либо удовлетворять требования таких кредиторов в первоочередном порядке.

Если признать право залога обязательственным, то нет каких-либо оснований ставить данных кредиторов в привилегированное положение по отношению ко всем другим кредиторам. И, следовательно, следует признать право-

мерной позицию, согласно которой заложенное имущество включается в состав конкурсной массы, а требования обеспеченного кредитора удовлетворяются после требований привилегированных кредиторов.

Литература:

1. Бевзенко Р.С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права // Вестник гражданского права. — 2017. — № 4. — 3 с.
2. Вишневский, А.А. Залоговое право / А.А. Вишневский. — М.: БЕК, 1995. — 179 с.
3. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. — М.: Статут, 2004. — 222 с.
4. Гражданское право: В. 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. студентов вузов / отв. Ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб. И доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 496 с.
5. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. — 2015. — 2 с.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. — № 11. — 2009. — С. 1–64.
7. Маковская А.А. Добросовестность участников залогового правоотношения и распределение рисков между ними // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М., 2010. С. 130–150.
8. Новицкий И.Б. Римское право: учеб. для акад. бакалавриата / И.Б. Новицкий. — Москва: Юрайт, 2015. — 298 с.
9. Хвостов В.М. Общая теория права: Элементарный очерк. / М: Стереотип, 2016, 152 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Избранное / М: Статут, 2016, 496 с.

К вопросу о регламентации должности мирового судьи в системе государственной службы

Сергунин Кирилл Николаевич, магистрант

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Статья посвящена вопросу совершенствования правовой регламентации должности мирового судьи в системе государственной службы Российской Федерации. Предлагается установить, что должность мирового судьи является государственной должностью соответствующего субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, судостроительство, государственная служба, государственная должность, мировой судья.

Четыре года тому назад в России осуществилась судебная реформа, связанная с объединением высших инстанций двух обособленных до того момента ветвей судебной системы и созданием единого Верховного Суда Российской Федерации в качестве высшего судебного органа по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом. Этот процесс был завершен 6 августа 2014 года, со дня упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и начала работы Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом о поправке к Консти-

туции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Следует признать, что в рамках судебной реформы федеральный законодатель провел поистине колоссальную работу, результаты которой воплотились в целый ряд законодательных актов, регулирующих организацию судебной системы. При этом, несмотря на достаточно четкую регламентацию всех особенностей правового статуса судей, до настоящего момента вопрос о государственной должности, занимаемой мировым судьей, не получил однозначного ответа и по-разному решается на уровне субъектов Российской Федерации. В одних случаях указание на то, что должность мирового судьи является государ-

ственной должностью соответствующего субъекта Российской Федерации, содержится в законодательстве субъектов Российской Федерации о мировых судьях [8]. В других регионах такого указания в законодательстве нет. Актуальность проблеме придает Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2], который, не имея предметом своего регулирования общие принципы организации судебных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, тем не менее, содержит упоминания о мировых судьях. В частности, частью 2 статьи 2¹ названного Закона установлено, что «на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, за исключением мировых судей, распространяются ограничения и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами». Согласно части 1 вышеуказанной статьи предусматривается создание Перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации. Данный Перечень утвержден Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» [5] и содержит п. 17 — «Мировой судья». Заметим, что пункт 17 Перечня, в отличие от пунктов 7–9 «Председатель конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации», «Заместитель председателя конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации», «Судья конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации» не снабжен сноской, согласно которой подобные государственные должности могут учреждаться законодательством субъекта Российской Федерации, а посему — налицо тот факт, что действующее федеральное законодательство исходит из того, что должность мирового судьи безусловно относится к группе государственных должностей субъектов Российской Федерации.

Представляется, что подобное положение не способствует единству статуса мировых судей, укреплению их авторитета в обществе и в целом усложняет правовое регулирование судебной системы России. В Постановлении VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» [6] Съезд, вслед за Советом судей [7], отметил необходимость дальнейшего совершенствования статуса мировых судей путем включения должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 года № 32 [4], наделяния мирового судьи полномочиями, аналогичными полномочиям председателя районного суда по отношению к аппарату судьи.

С принятием Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей» [3] во многом была решена проблема зависимости мирового судьи от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих функции по организационному обеспечению деятельности мировых судей. Отныне мировой судья получил право согласовывать с указанным органом перемещение работника своего аппарата на иную должность, применение к нему мер поощрения и взыскания, а также утверждение графика отпусков работников аппарата. Также была существенно улучшена ситуация с финансированием мировых судей, осуществляющимся за счет бюджета субъекта Российской Федерации (в части расходов на материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей). При этом вопрос о регламентации должности мирового судьи до настоящего времени остается открытым.

Поддерживая необходимость урегулирования вопросов, связанных с правовым положением должности мирового судьи в системе государственных должностей Российской Федерации и ее субъектов, мы, вместе с тем, критически оцениваем возможность включения должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации. Реализация подобного предложения неизбежно приведет к практически полной унификации правового положения мирового судьи и судьи федерального суда, в результате чего лишится смысла конструкция отнесения мировых судей к судьям субъектов Российской Федерации, следовательно, будет утрачена возможность населения соответствующих регионов прямо или через своих представителей влиять на формирование судейского корпуса системы мировой юстиции.

На наш взгляд, правовой пробел, образовавшийся в законодательстве, следует восполнить путем дополнения ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [1] п. 2¹ следующего содержания:

«2¹. Должность мирового судьи является государственной должностью соответствующего субъекта Российской Федерации»..

Подобная поправка не потребует коренной ломки сложившейся за последние полтора десятилетия структуры мировой юстиции, но при этом решит проблему, неоднократно отмеченную Всероссийским съездом судей. Именно такой способ решения обозначенной проблемы тем более важен, так как на современном этапе развития федеративных отношений региональный законодатель подчас не считает целесообразным проявлять свою инициативу в данном вопросе.

Полагаем, что главную роль в повышении статуса мировых судей должны играть именно законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. В целях дальнейшего совершенствования мировой юстиции, возможно, стоит рассмотреть вопрос о предо-

ставлении мировым судьям дополнительных гарантий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Такая возможность существовала в законодательстве Рос-

сийской Федерации (п. 2 ст. 2 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации») и была отменена в 2004 г. с принятием т.н. «Закона о монетизации льгот».

Литература:

1. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 05.04.2018) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей: Федеральный закон от 18.04.2018 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2425.
4. О государственных должностях Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11.01.1995 № 32 (ред. от 15.05.2018) // Российская газета. 1995. 17 января.
5. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2009. № 49. Ст. 5921.
6. О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования: постановление VII Всероссийского съезда судей от 04.12.2008 // Вестник ВККС РФ. 2009. № 1 (19).
7. О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата: постановление Совета судей Российской Федерации от 15.05.2008 № 219 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О мировых судьях Свердловской области: Закон Свердловской области от 19.02.2001 № 22-ОЗ (ред. от 03.11.2017) // Областная газета. 2001. 21 февраля.

Обновлённый единоличный исполнительный орган юридических лиц

Сокол Екатерина Петровна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Еще осенью 2014 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), в числе которых и введение статьи 65.3 [2]. Теперь, согласно данной норме полномочия, выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга [1, ст. 65.3]. Ранее кодекс предполагал, что в качестве единоличного исполнительного органа может выступать либо единоличное физическое лицо или иное юридическое лицо.

Данное изменение не является законодательным новшеством в мировом формате. Для европейских держав это правило давно не ново и активно применяется в практике крупными корпорациями. Во Франции множественность директоров называют «принципом двух ключей» в Германии «принципом четырёх глаз» [7, С. 33].

Положение же дел в России можно объяснить тем, что длительное время теоретическая юриспруденция относилась к фигуре директора как к органу юридического лица, являющегося его составной частью. Директор воспринимался как часть коллектива, в котором он является главным и при такой логике двух директоров быть не

должно. Постепенно взгляд на директора в практике изменялся, и он стал рассматриваться уже не как орган, а как представитель юридического лица. По мнению Р.С. Бевзенко только такой подход и является правильным, так как по своей сути юридическое лицо является лишь способом ограничить свою имущественную ответственность [5]. Но само по себе обособленное имущество не может ни сформировать свою волю, ни изъявлять ее, а, значит, ему нужен представитель, который будет осуществлять функции управления этим имуществом. При таком подходе количество директоров может быть любым.

Однако для многих такой подход по-прежнему является нелогичным. С.В. Сарбаш отмечает даже терминологическую сложность — «единоличный исполнительный орган и несколько лиц — это как?» [9].

Цель данного нововведения — обеспечить корпорации механизмом, который бы позволил участникам договариваться, избегая корпоративных конфликтов, а также упрощение и ускорение гражданского оборота.

Действительно, данное положение может помочь избежать конфликтов и максимально учесть интересы всех участников корпорации, а также снижает загруженность

директоров корпорации, путём распределения полномочий и способствует увеличению количества заключаемых сделок.

Практических примеров необходимости нескольких директоров может быть множество. К примеру, когда акционеры недостаточно доверяют друг другу и хотят плотно контролировать деятельность компании, каждый из них может назначить своего директора, который будет действовать совместно с другим. При создании предприятия, для привлечения капиталов, учредитель может договориться с инвесторами о наличии директора с их стороны. Также наличие нескольких директоров удобно для предотвращения временной утраты компанией своей дееспособности (в случаях, когда один из них отсутствует) — работа компании не будет приостановлена, а запланированные сделки сорваны, так как есть второй директор.

Существует три варианта взаимодействия директоров между собой:

1. Совместная деятельность. Директора компании могут принимать решения только совместно. (Также возможен вариант, когда из трех директоров достаточно подписей двух)

2. Самостоятельность в рамках предоставленных полномочий. У каждого директора имеется своя группа полномочий, в рамках которой он может самостоятельно принимать решение.

3. Гибрид двух названных форм. Когда в компании часть решений, обычно наиболее важных для компании, принимается директорами совместно, а другие решения директора принимают самостоятельно [6].

Конкретные полномочия директоров можно прописать в уставе компании. При этом важно, чтобы всё было прописано конкретно, чтобы в дальнейшем не возникало вопросов о том, какой из директоров ответственен за конкретное решение. Неясности в полномочиях директоров также могут вызвать вопросы и недоверие у контрагентов компании.

На сегодняшний день в едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) предусмотрена возможность указывать количество директоров и их данные. Однако объём компетенции в реестре указан не будет. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 23 июня 2015 г. в ЕГРЮЛ должны указываться сведения о множественности директоров и третьи лица могут полагаться на достоверность этих сведений. А, так как полномочия в реестре не указаны третьи лица могут полагаться их неограниченными для каждого из директоров [4, п. 22].

Если ЕГРЮЛ и устав предусматривают наличие нескольких директоров, однако, не сказано, как именно они должны действовать, то согласно п. 5 ст. 185 ГК РФ каждый из директоров обладает полномочиями. И поскольку третьи лица не обязаны знакомиться с уставом, они могут полагаться на наличие у директора соответствующих полномочий, если только информация о том, что директора действуют совместно, не была отражена в ЕГРЮЛ.

При этом у юридического лица отсутствует обязанность разграничивать полномочия между директорами, действующими отдельно, однако в уставе разграничение компетенции вполне может быть предусмотрено, но для третьих лиц оно не будет иметь значения. Сделка заключенная третьим лицом с неправомочным директором будет действительна и может быть оспорено только в случае, если лицо знало или должно было знать о разграничении полномочий. Разграничение полномочий будет иметь значение только во внутренних отношениях в компании — при решении вопроса о привлечении конкретного директора к ответственности.

В ЕГРЮЛ возможность отражать компетенцию директоров вовсе не предусмотрена, что возможно связано с тем, что в противном случае риск неправильного толкования тех или иных полномочий лежал бы на третьих лицах [пп.л п. 1 ст. 5].

Исходя из формулировки ст. 65.3 ГК РФ: «Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно...» можно сделать вывод о том, что в данном случае речь идёт о коллегиальном органе. Так как каждый из участников наделён не всей полнотой полномочий единоличного исполнительного органа, а входит в один единоличный исполнительный орган с другими лицами и обладает только частью полномочий органа.

Кузнецов А.А. предлагает использовать к такому органу нормы ст. 185 ГК РФ, где описывает коллективное представительство [8, с.21]. Если не предусмотрено иное, то для заключения сделки представителей, имеющих коллективное правомочие необходимо участие каждого из сопредставителей. При отсутствии всех необходимых волеизъявлений сделка не будет считаться совершенной.

Сделка, подписанная директором, не имеющим соответствующих полномочий, или только одним директором из нескольких будет являться сделкой с выходом за пределы полномочий (ст. 183 ГК РФ) Контрагент в таком случае может отказаться от совершения сделки, запросить согласие у директоров на одобрение сделки, а в случае отказа потребовать возмещения убытков (п. 3 ст. 183 ГК РФ). Если же другие директора впоследствии подтвердили сделку, то произойдёт исцеление дефектов сделки (п. 2 ст. 183 ГК РФ).

У некоторых исследователей возникают вопросы на счёт заключения смешанных либо непоименованных договоров, так как вряд ли уставом будет предусмотрено его заключение конкретным директором и тут возникают споры на счет того какой из директоров может заключать такой договор и не повлечет ли его заключение последующего оспаривания [7, 34].

Полагаем, что в данном случае договор с третьим лицом не должен быть оспорен, так как лицо не могло, что директор неправомочен на заключение договора, так как такие договоры прежде не заключались. Вопрос в том, как заключение такого договора повлияет на внутрикорпоративные отношения. Следует думать, что в случае, если

такой договор повлёт убытки для общества, эти убытки могут быть взысканы с директора, заключившего договор, если он действовал недобросовестно, либо неразумно.

Похожие вопросы возникают и с публичным правом. Например, в случае нарушения со стороны рядового работника компании по КоАП штраф может быть наложен и на юридическое лицо, и на директора. Вопрос — на которого из директоров будет возложен штраф? [9].

По-видимому, в случае если компетенция директоров не разделена и надо полагать, что каждый из них может

быть ответственен за действия работника ответственность должна быть солидарной.

Таким образом, мы видим, что эволюция директора от части юридического лица до его представителя была воспринята законодателем успешно. Такой подход существенно упрощает деятельность предпринимателей, позволяет им организовать более гибкую структуру управления, разъясняет вопросы ответственности и позволяет в затруднительных ситуациях использовать общие нормы о представительстве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (ред. от 29.12.2017)
2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: фед. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 12.05.2014. № 19. ст. 2304. (ред. от 03.07.2016)
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431 (ред. от 31.12.2017)
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс». — Загл. с экрана.
5. Бевзенко Р. с. «Несколько директоров — это просто и удобно» / Р.С. Бевзенко // Корпоративные стратегии. — 2015. — № 06. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/272151/> (дата обращения: 08.02.2018)
6. Карапетов А. Г. Горыныч, или несколько директоров общества [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/9/19/gorynych_ili_neskolko_direktorov_obshhestva. (дата обращения: 18.01.2018)
7. Киракосян с. А., Бежан А. В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски / С. А. Киракосян, А. В. Бежан // 2016. — Юрист. — № 6. — С. 32–35.
8. Кузнецов А. А. Орган юридического лица как его представитель / А. А. Кузнецов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2014. — № 10. — С. 4–31.
9. От ВС ждут разъяснений «корпоративных» новелл ГК: репортаж. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.ru/court_report/view/110273/. (дата обращения: 1.03.2018)

Проблемы ответственности в корпорации

Сокуренок Кирилл Германович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Корпоративное право — это, во-первых, организованная система юридических норм и правил, посредством которой осуществляется регуляция правоотношений, связанных с управлением предприятием и его функционированием.

Во-вторых, обособленная (однако, со всеми прочими взаимосвязанная) подотрасль гражданского права, нормы которой ориентированы на осуществление комплексной регуляции общественных отношений по организации и деятельности предприятий и организаций, обнаруживаемых в качестве субъектов гражданского права.

В-третьих, совокупность правил и норм организации деятельности, а также правил поведения, разработанных

на предприятии (в организации) и выражающих согласованную волю собственника имущества и коллектива, этими правилами руководствующихся.

Таким образом, очевидно, что дефиниция «корпоративное право» может быть трактовано как в широком, так и в узком смыслах.

Основываясь на всем сказанном, сформулируем: проблемы ответственности в корпорации — инвариантны, множественны. Вместе с тем, имеют место некоторые общие аспекты.

Так в качестве первого проблемного аспекта определим: не все субъекты хозяйствования, относимые к категории «корпорации», в полной мере системно

и комплексно используют механизмы корпоративной социальной отчетности.

Реалии рыночного механизма, его актуальная динамика инспирируют осознание хозяйствующими субъектами того факта, что последовательное внедрение в корпоративную практику элементов нефинансовой отчетности есть способ достижения стратегически значимых целей: во-первых, повышение уровня лояльности целевых групп (потребители, сотрудники организации); во-вторых, налаживание эффективных устойчивых коммуникаций со всеми участниками рынка (как в контексте внешней микро-, так и макросреды предприятия).

Корпоративная социальная отчетность есть система документов, в рамках которой находят свое комплексное отражение как доминантные векторы деятельности компании в области социальной ответственности и устойчивого развития, так и собственно результаты данной деятельности.

1. Таким образом, очевидно: категория «корпоративная социальная ответственность в компаниях с государственным участием» инспирирована процессами корпоративной социальной ответственности, регламентируемыми рамками корпоративного права. [Кирилловых А. А. Корпоративное право: Курс лекций. — М.: «Юстицинформ», 2009.]

Обладающий правом собственности «участник рынка» с государственным участием (субъект хозяйствования), активно использующий объекты собственности в условиях рыночного механизма хозяйствования, обнаруживается субъектом, имеющим высокий социальный статус: именно такой субъект — основа прогресса рынка, именно такой «индивид» реализует КСО на практике.

Основываясь на всем, сказанном выше, следующим образом определим роль корпоративной социальной отчетности в компаниях с государственным участием.

— Данный вид отчетности — есть способ донесения до ядерных и целевых групп информации об имеющих место приоритетах и ценностях компании в области устойчивого развития, о результатах ее воздействия на экономическую, социальную и экологическую сферу.

— Размещение в открытом доступе корпоративной социальной отчетности есть некоторый посылаемый компанией с государственным участием «сигнал», о сформированной и актуализированной готовности к развитию диалога с обществом, о ее стремлении учитывать интересы, пожелания и требования всего круга заинтересованных сторон — государства, клиентов, сотрудников,

акционеров, инвесторов — в рамках социального партнерства.

Причины повышения значимости роли корпоративной социальной отчетности в компаниях с государственным участием — множественны и комплексны.

Дифференцируем их следующим образом.

Во-первых, комплекс причин, детерминированный морально-этическими аспектами и логикой рыночного механизма хозяйствования.

Субъекты предпринимательской инициативы, в составе которых имеет место государственный компонент, стали осознать, что их «свобода» безусловным образом подразумевает ответственность. В данном ключе свободу субъектов рынка справедливо аттестовать как некоторый паритет между внутренними и внешними ограничениями, а процесс освобождения — таким образом — есть процесс перехода от круга внешних ограничений к ограничениям внутренней природы.

В качестве второй — в рамках условной нумерации, принятой в данной статье — проблемы ответственности в корпорации сформулируем следующий аспект: реализация корпоративной социальной ответственности не всегда носит системный и комплексный характер.

Корпоративная социальная ответственность в компаниях — это совокупность обязательств, которые фактически вынесены за рамки установленного законом обязательства соблюдать и реализовывать те или иные нормы. [Российская корпорация: внутренняя организация, внешние взаимодействия, перспективы развития / под ред. Т. Г. Долгопятовой, И. Ивасаки, А. А. Яковлева. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2012.]

Именно эти нормы непременно образом должны быть учтены в практике реализации корпоративной социальной отчетности в компаниях с государственным участием.

Данный концепт детерминирован добровольностью принятия субъектами хозяйствования всего многообразия дополнительных мер для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом.

Собственно понимание значимости данной практики в настоящее время возрастает: Отечественные субъекты предпринимательства с присутствующим государственным компонентом стали осознать объективность того факта, что если корпоративной социальной отчетности уделяется должное внимание, то лояльность общества к предприятию и его продукции заметно возрастает.

Особенности нормативно-правового обеспечения общественной и государственной экологической экспертизы

Станиславчик Валентин Евгеньевич, студент магистратуры;
Научный руководитель: Дикаев Салман Умарович, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Экологическое формирование государства оценивается по его достижениям в согласованном сосуществовании с природой. Существующая современная система экологического права и её институты претерпевают значительные и динамичные изменения, которые вызваны усложнением общественных экологических отношений, возникновением добавочных сфер эколого-правового регулирования, которые связаны с деятельностью высоко-рисковых производственных, радиационноопасных, энергетических объектов, отрицательным воздействием на здоровье человека и окружающую среду биологических, химических и иных опасных веществ, отходов и материалов, катастрофами и авариями техногенного и природного характера.

Правовое регулирование является основным средством, которое обеспечивает неизменное развитие любого современного общества. Исполнение правовых норм, зафиксированных в законодательстве, создаёт потенциальную вероятность упорядочения действий граждан и их объединений, для координации индивидуально определённых действий правовыми предписаниями, адекватными конкретно-историческим условиям человеческого существования, экологическим, духовным, экономическим и иным потребностям современного общества [14, 101].

Стратегии, как неотъемлемый элемент государственной жизни, довольно-таки динамично вошли в арсенал средств, которые применяет руководство нашей страны для проведения продуманной политики по поступательному развитию Российской Федерации и реализации её национальных интересов [15, 75].

В доктрине экологического и других отраслей права уделяется особенное внимание правовым проблемам реализации и формирования современной государственной экологической политики [12, 25].

Долгосрочным ориентиром, вокруг которого базируется деятельность всего государственного устройства в нашей стране является обеспечение национальной безопасности. Свидетельством этого служит подписанный 31 декабря 2015 г. Президентом РФ В.В. Путиным Указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [9].

Документом стратегического планирования в области обеспечительного потенциала национальной безопасности Российской Федерации, предопределяющего основные угрозы и вызовы экологической безопасности, цели, механизмы и задачи реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопас-

ности является Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» в соответствии с которой экологическая безопасность нашего государства является составной частью национальной безопасности [10].

Стратегической целью российской государственной политики в области экологического развития в соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития

Российской Федерации на период до 2030 года» [8] является решение социально-экономических задач, которые должны обеспечивать сохранение благоприятной окружающей среды, экологически ориентированный рост экономики, биологического разнообразия для удовлетворения потребностей граждан, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, обеспечение экологической безопасности и укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды.

На современном этапе, государство пытается уменьшить или же ограничить вредоносное воздействие на природу, вводя лимиты на уровень радиационного воздействия, лимиты на природопользование, нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ, сбросов и выбросов вредных веществ [11, 3]. Среди видов контроля за хозяйственной деятельностью предприятий и иных хозяйствующих субъектов можно выделить экологическую экспертизу, которая способствует реализации закреплённого в ст. 42 Конституции РФ [1] права граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого имуществу и здоровью экологическими правонарушениями.

В соответствии со ст. 32 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» оценка влияния на окружающую среду производится в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая имеет потенциальную возможность оказания прямого или косвенного воздействия на окружающую среду, вне зависимости от организационно-правовых форм собственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [6]. Требования к материалам оценки определяются федеральными органами исполнительной власти, которые осуществляют государственное управление в сфере охраны современной окружающей среды.

Цель экологической экспертизы — установление соответствия документации и (или) документов, обосновывающих планируемую хозяйственную или же иную деятельность, требованиям в сфере охраны окружающей среды.

Порядок осуществления экологической экспертизы определяется ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (далее ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ) [4], который указывает, что экологическая экспертиза — определение соответствия документации и (или) документов, проводящих обоснование намечаемой в связи с осуществлением объекта экологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, экологическим требованиям, которые определены законодательством в области охраны окружающей среды и техническими регламентами, в целях предупреждения отрицательного воздействия данной деятельности на окружающую среду.

Законодательной основой особенностей экологической экспертизы являются положения Конституции Российской Федерации, ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ, а также принимаемых в корреспонденции с ними законов и других нормативных правовых актов РФ и её субъектов.

В том случае, если в области экологической экспертизы международным договором РФ определены иные правила чем те, которые приняты ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ используются правила международного договора (ст. 36 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ).

На современном этапе в Российской Федерации осуществляются общественная экологическая экспертиза и государственная экологическая экспертиза.

Особенностью государственной экологической экспертизы является то, что она производится и организуется федеральным органом исполнительной власти в сфере экологической экспертизы и органами государственной власти субъектов РФ в порядке, который определён ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ, другими нормативными правовыми актами РФ и её субъектов. Объектами государственной экологической экспертизы федерального и регионального уровня являются объекты, указанные соответственно в ст. 11 и ст. 12 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ.

Далее выделим, что участие граждан в принятии решений является существенным принципом современной демократии и обеспечивается правом граждан на реализацию своей власти как прямо, так и через своих представителей [13, 2046]. Данное право зафиксировано в Конституции РФ. Среди нормативно-правовых актов, которые включают нормы относительно потенциальной возможности участия общественности при принятии экологически значимых решений, надлежит отметить: Градостроительный кодекс РФ [3], Земельный кодекс РФ [2], Федеральные законы: «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5], «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [7] и др. Помимо федеральных законов в субъектах федерации имеются региональные законы. Кроме них на всех уровнях функционируют подзаконные нормативные акты.

Статья 20 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ регламентирует особенности правового регулирования проведения общественной экологической экспертизы, которая проводится и организуется по инициативе общественных ор-

ганизаций (объединений) и граждан, а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями, важнейшим направлением деятельности которых на основании их уставов является охрана окружающей среды, включая организацию и проведение экологической экспертизы.

Общественная экологическая экспертиза может проводиться в отношении объектов, указанных в статьях 11 и 12 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ, за исключением тех объектов экологической экспертизы, сведения о которых составляют коммерческую, государственную и (или) иную охраняемую законодательством тайну.

Отметим, что статьёй 12 указанного ФЗ установлены объекты государственной экологической экспертизы регионального уровня. В части, относящейся к особо охраняемым природным территориям, государственной экологической экспертизе регионального уровня подлежат: — материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание данным территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий регионального значения (подпункт 4 статьи 12 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ). Отметим, что в перечне объектов, указанных в данной статье, не указаны материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание этим территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий местного значения. Но, при этом проектная документация объектов реконструкции и строительства которых полагается реализовывать на особо охраняемых природных территориях местного значения причислена к объектам государственной экологической экспертизы регионального уровня. В связи с этим, предлагается ликвидировать данное противоречие и включить материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание данным территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий местного значения в перечень объектов, которые подлежат государственной экологической экспертизе регионального уровня путём внесения изменения в подпункт 4.1 статьи 12 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ, дополнив его после слова «регионального» словом «и местного».

Статьёй 9 ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ общеустановлены полномочия органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области экологической экспертизы. Органы местного самоуправления при реализации возложенных полномочий руководствуются ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В практической деятельности зачастую появляется вопрос о полномочиях органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в сфере экологической экспертизы ввиду отсутствия таковых в основополагающем Федеральном законе, который устанавливает принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Для повышения эффективности реализации правового регулирования в сфере проведения и организации общественной и государственной экологической экспертизы нужно разработать и внести в Государственную Думу законопроекты, которые предусматривают внесение изменений в: ФЗ «Об экологической экспертизе» в части:

- усовершенствования регулирования организации и проведения общественной экологической экспертизы;
- установления обязательного наличия материалов комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающие придание этим территориям правового статуса особо охраняемых природных территорий местного значения, и включения их в перечень объектов, подлежащих государственной экологической экспертизе регионального уровня;
- уточнения порядка проведения государственной экологической экспертизы. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления

в Российской Федерации» в части определения полномочий органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области экологической экспертизы.

Подводя итог, отметим, что реализация политики социальной ответственности природопользователей осуществляется с помощью значительного количества инструментов, в том числе и экологической экспертизы. Контролирующее и превентивное значение экологической экспертизы сложно переоценить: это российское изобретение в сочетании с материалами общественной и производственной оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду призвано учитывать роль российского государства и права в организации экономического развития общества и служить реальным средством снабжения социально ответственного природопользования. В то же время, законодательно закреплённая процедура государственной и общественной экспертизы требует совершенствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. 2014, № 31. ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. № 211–212. 30.10.2001.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N190-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. N290. 30.12.2004.
4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Федеральный закон от 30.03.1999 N52-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 64–65, 06.04.1999.
5. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. № 6. 12.01.2002.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Российская газета. N202, 08.10.2003.
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС Консультант-плюс
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016, N1 (часть II).ст. 212.
9. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // СПС Консультант-плюс
10. Безносков Г. А., Шалгина Ю. Е. Государственная экологическая экспертиза // Молодёжь и наука 2013. № 2. С. 3.
11. Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. — М.: Юрист, 2016, № 3. — С. 24–29
12. Ерофеева В. В., Краева В. Н. Проблемы реализации механизмов общественной экологической экспертизы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2046–2050.
13. Ищенко Н. С. Экологические вызовы и новые векторы устойчивого развития в современных условиях // Lex-Russica. 2016. № 8(117). 100–115.
14. Кирилловых А. А. Сурмандзе И. Н. Проблема обеспечения экологической безопасности: правовой аспект // Тенденции и перспективы решения проблем государства и права. 2017. № 3. С. 74–77.
15. Кирилловых А. А. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды: проблемы стратегического планирования и правового обеспечения // Право и экономика. 2018. № 1. С. 72–78.

К вопросу об исполнении заемных обязательств субъектами РФ: реструктуризация и ее особенности на современном этапе

Текеева Алина Магомедовна, магистрант

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Заемные отношения с участием публично-правовых образований являются составной частью финансовой системы любого государства и активно используются им в целях обеспечения сбалансированности бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики. Представляя собой одну из форм мобилизации финансовых ресурсов, заемные отношения направлены на формирование дополнительных денежных средств в целях финансирования дефицита бюджета и погашения долговых обязательств, в силу чего представляют собой одну из форм перераспределения денежных средств. Кроме того, речь идет об обеспечении надежного доступа Российской Федерации к внутренним и внешним источникам заёмного капитала, обеспечении долговой устойчивости, развитии национального рынка государственных ценных бумаг.

В вопросе о заемных отношениях с участием публично-правовых образований одной из самых интересных и сложных является проблема исполнения государством взятых на себя долговых обязательств, то есть их погашения. Самые распространенные формы погашения долговых обязательств публично-правовых образований — рефинансирование и реструктуризация. Нас в большей мере интересует реструктуризация, тем более что она очень активно используется в последние годы.

Согласно ст. 105 Бюджетного кодекса Российской Федерации, реструктуризация представляет собой основанное на соглашении прекращение долговых обязательств, составляющих государственный или муниципальный долг, с заменой указанных долговых обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств. Реструктуризация может быть проведена с частичным списанием (сокращением) суммы основного долга. [1] Основанием для списания долговых обязательств полностью или частично может стать весьма низкая вероятность, а точнее, практическое отсутствие возможностей погашения долговых обязательств в связи со снижением стоимости реальных активов. Реструктурируется как внешний, так и внутренний долг.

И рефинансирование, и реструктуризация находятся в большой зависимости от кредитного рейтинга государства, на который значительное влияние оказывает суммарный размер самого долга, а также наличие и размер просроченных выплат. Чем рейтинг ниже, тем на более жестких условиях производится реструктуризация и выдача новых займов. Те страны, у которых высокие показатели просроченных выплат, фактически не могут рассчитывать на новые денежные потоки, и единственным возможным вариантом для них становится обращение

к ресурсам Международного валютного фонда и Всемирного банка. Появление просрочек с необходимостью требует принятия определенных мер со стороны заемщика, направленных на ликвидацию задолженности путем снижения процентных выплат и суммы основного долга. При реструктуризации в расчет принимают финансовое состояние и рейтинг страны, обратившейся с просьбой реструктурировать задолженность. Все это в полной мере может относиться и к регионам государства.

В последние годы федеральный центр обратил особое внимание на состояние региональных бюджетов и, особенно, на ситуацию с долгами. [5, с. 3] Практически все субъекты испытывают большие сложности в вопросе погашения своих долговых обязательств. Разрастание долговой нагрузки пришлось на 2013–2015 годы, и в значительной степени было связано с необходимостью выполнения «майских» указов Президента Российской Федерации: в ситуации, когда у регионов не было достаточно собственных доходов на покрытие социальных обязательств, им все больше приходилось прибегать к заимствованиям. В некоторых случаях заимствования делались на различные инфраструктурные проекты, как например, в Татарстане и Краснодарском крае. В результате, нарастающий объем государственного долга стал непосильной ношей для территорий регионов. [2, с. 11] Самый большой объем госдолга за 2017 год составил 149,15 миллиарда рублей — у Краснодарского края. Общий объем государственного долга всех субъектов Российской Федерации к 1 января 2018 года составил чуть более 2,3 триллиона рублей. В прошлом году Министерство финансов Российской Федерации наконец обратило особое внимание на рост региональных долгов, после чего начался процесс замещения коммерческих кредитов под высокие проценты на дешевые бюджетные, а также в целом снижение уровня долговой нагрузки.

Бюджет Российской Федерации на ближайшие годы (2018–2020 годы) не предусматривает кредитования, кроме того, сумма которого составляет 1–2 миллиарда рублей ежегодно и которые формируются за счет целевых иностранных займов от международных институтов развития. Регионы будут только возвращать в федеральный бюджет кредиты, полученные ранее: в 2018 году объем возвратов составит 37 миллиардов рублей, в последующие два года 74 миллиарда рублей ежегодно. [7]

В связи с этим по поручению Президента Российской Федерации еще с конца 2017 года была запущена программа реструктуризации долгов сроком на семь лет, участие в которой должны принять все субъекты Российской Федерации. На заседании Госсовета по инвестиционной

политике в сентябре 2017 года Путиным были озвучены основные условия участия в программе. В первые два года действия программы предполагалось предоставление регионам максимально льготных условий. Так, регионам нужно будет выплачивать всего 5% долга ежегодно. Регионы должны, в частности, сократить заимствования по рыночным кредитам до 50% от собственных доходов к 1 января 2020 года и не хранить бюджетные средства субъекта на банковских депозитах сроком более одного месяца. Министерство финансов Российской Федерации также предусмотрело, что объем задолженности регионов должен находиться в пределах 35% от собственных доходов региона. Таким образом, даже регионам с небольшими рыночными долгами, которые хотят участвовать в программе реструктуризации бюджетных кредитов, нужно сокращать эти долги или хотя бы не наращивать. Увеличивать долг можно будет, только если собственные доходы региона будут расти вдвое быстрее долгов. В случае невыполнения кредитных обязательств и нарушения сроков произведения оплаты должников ожидают большие штрафы. Исключения составляют лишь два случая — смена руководства региона и непреодолимые обстоятельства. Заявлено, что участие в программе реструктуризации является исключительно добровольным. Однако профильные министерства и эксперты финансовой сферы заявляют, что она сможет благоприятно отразиться на оздоровлении финансового сектора страны.

По предварительным данным, программа реструктуризации позволит регионам высвободить 428 миллиардов рублей, в том числе в 2018 году — 250, в 2019—177. И если брать по географии, то для трех четвертей субъектов Российской Федерации объем возврата кредитов будет менее чем 3% собственных налоговых доходов. [3, с. 9] К примеру, Новгородская область в результате внедрения программы реструктуризации намеревалась сэкономить 176 миллионов рублей. Субъектам, которые покажут рост доходов выше, чем уровень инфляции, реструктуризацию продлят на двенадцать лет. В противном случае, если указанные условия не будут выполняться, для регионов может быть предусмотрен «досрочный возврат бюджетных кредитов». Однако не в полном объеме, а в объеме, превышающем предельные значения дефицита бюджета и госдолга, но не более 20% от объема реструктурированной задолженности. В рамках реализации программы регионы должны взять на себя обязательства по ведению ответственной финансовой политики, обеспечить устойчивость своих финансов, сокращение долга и дефицита бюджета. [3, с. 9] Высвобожденные средства должны быть потрачены на развитие регионов, поднятие инвестиционного климата, выполнение социальных обязательств и иные шаги, направленные на улучшение экономической ситуации в целом.

Правилами проведения реструктуризации задолженности субъектов Российской Федерации по бюджетным кредитам было определено, что Министерство финансов вправе при заключении дополнительных соглашений уста-

новить на 1 января 2018 года предельные значения доли государственного долга субъекта. При этом в случае снижения в действующих соглашениях по состоянию на 1 января 2018 года к фактическому уровню на 1 января 2017 года государственного долга субъекта более, чем на 2% объема доходов без учета безвозмездных поступлений за 2017 год предусматривалась возможность установления доли государственного долга субъекта на 1 января 2018 года со снижением не менее, чем на 2%, но не выше ее фактического значения на 1 декабря 2017 года. Однако, 31 марта 2018 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 385 в данное положение были внесены изменения. Так, подписанным постановлением вышеупомянутая норма была исключена. По-видимому, такое смягчение требования к доле государственного долга субъекта Российской Федерации от объема доходов регионального бюджета, зафиксированной на 1 января 2018 года, обеспечивает установление менее жестких условий реструктуризации задолженности регионов по бюджетным кредитам, позволит повысить устойчивость бюджетов, заключивших дополнительные соглашения о реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам, снизить риски нарушения регионами-должниками обязательств по поэтапному снижению доли государственного долга субъекта федерации в сумме доходов бюджета региона.

Разница между действующей программой погашения регионами кредитов и предлагаемым графиком реструктуризации в 2018 году составит 250 миллиардов рублей, а в 2019 году она достигнет 117,6 миллиардов рублей. К примеру, Калужская область при новой программе погашения долга сможет высвободить дополнительно 15,7 миллиардов рублей в 2018–2019 годах, Смоленская область — 12 миллиардов рублей, Краснодарский край — 10,7 миллиардов рублей, Ульяновская область — 3,8 миллиарда рублей. Как подчеркнул Президент Российской Федерации, фактически это дополнительные деньги и дополнительная помощь регионам со стороны федерального бюджета. Российские субъекты смогут высвободить деньги и, таким образом, у них будут дополнительные ресурсы, с помощью которых удастся выполнить социально-экономические задачи, связанные с созданием новых рабочих мест, повысить уровень жизни граждан и решить вопросы транспортного обслуживания населения. [7] Реструктуризация поможет улучшить финансовое здоровье регионов: более-менее чувствительное погашение кредитов начинается только в 2020 году, а инфляция и низкая ставка по кредитам способствуют частичному обеспечению долга. [6, с. 5] Регионы должны снижать долговую нагрузку, чтобы реструктуризация для них работала, для этого их налоговые доходы должны как минимум расти.

Между тем, существуют мнения о том, что реструктуризация не даст тех результатов, на которые рассчитывает Министерство финансов России. Регионы могут не исполнить всех необходимых условий выполнения программы, и им придется помогать в критической ситуации либо на-

казывать их. [4] В целом это говорит о необходимости проведения ревизии сложившейся системы межбюджетных отношений. При этом недавно стало известно о том, что в ряде регионов уже ввели внешнее управление. Властям двух субъектов будет запрещено самостоятельно принимать решения по расходованию средств региональных бюджетов из-за большого объема накопленных долгов. Республика Хакасия и Костромская область будут переведены на казначейское сопровождение и смогут тратить средства только под контролем Федерального казначейства РФ.

Существует мнение, что больше других от введения программы реструктуризации выиграют те субъекты Федерации, которые имеют значительную долю бюджетных кредитов в структуре долга. А вот регионы с самым высоким уровнем долга по отношению к собственным доходам не смогут рассчитывать на кардинальное изменение параметров обслуживания задолженности.

Во всяком случае, на сегодняшний день начало положено и рядом регионов уже подписаны соглашения о проведении реструктуризации с Министерством финансов России. Власти многих регионов видят положительное будущее для своих регионов. Часть из них планирует появившиеся от программы средства направить на развитие промышленности, образования, социальной сферы и софинансирование фе-

деральных программ. Так, Правительство Чукотки рассчитывает на то, что проведение реструктуризации позволит не только обеспечить равномерное погашение задолженности, а также уменьшить объем платежей в 2018 году более чем в 10 раз, в 2019 году в 6 раз. Глава Новгородской области А. Никитин, выступая с посланием о перспективах развития и задачах на 2018 год, отметил, что реструктуризация кредитной задолженности сэкономит Новгородской области в 2018 году 176 миллионов рублей, а начиная с 2019 года — до 400 миллионов рублей ежегодно. [8]

На наш взгляд, риски регионов в данном вопросе соизмеримы их возможностям. Хотелось бы верить в то, что программа реструктуризации позволит регионам повысить устойчивость бюджетов, снизить риски нарушения обязательств по поэтапному снижению доли государственного долга субъекта Федерации в сумме доходов бюджета региона, направить сэкономленные средства на выполнение возрастающих социально значимых обязательств, и при правильном планировании даст возможность финансирования программ развития в полном объеме. Для населения регионов это будет выражаться в создании новых рабочих мест, ликвидации задолженностей на государственных предприятиях, пересчете заработных плат и пенсий с учетом инфляции и многие другие возможности.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ, в редакции от 28.12.2017 г.
2. Бухарова О. С нового года субъектам РФ дали отсрочку по возврату бюджетных кредитов, // Российская газета. — 2018. — № 1 (7464).
3. Гусенко М. Регионы займутся бюджетными кредитами // Российская газета. — 2017. — № 286 (7452).
4. Долговая яма: как спасти регионы от дефолта // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/01/23/11622889.shtml> (дата обращения: 10.05.2018)
5. Кузьмин В. Кабинет министров и губернаторы обсудили межбюджетные отношения, // Российская газета. — 2018. — № 36 (7499).
6. Маркелов Р. Регионы получили последние кредиты из федерального бюджета // Российская газета. — 2017. — № 289 (7455).
7. Путин анонсировал реструктуризацию бюджетных кредитов регионов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbc-freenews/59c5542b9a79477b81e649c9> (дата обращения: 13.05.2018).
8. Реструктуризация госдолга сэкономит Новгородской области 176 млн рублей // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2363527.html> (дата обращения: 13.05.2018)

Проблемы реформирования системы обязательного социального страхования

Узденова Фарида Эльбрусовна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Значительную роль в жизни современных государств играет система обязательного социального страхования, имеющая целью обеспечить социальную защиту граждан при наступлении социальных рисков, в законодательстве именуемых страховыми рисками. Эта система имеет множество несомненных преимуществ: концен-

трация ресурсов в единых фондах, независимость бюджетов, целевой характер использования, государственный и независимый контроль.

Содержание и функции обязательного социального страхования органически связаны. Как верно заметила профессор В. Г. Павлюченко, «если человек не участвует

в формировании финансовой базы страхового общества, то есть — не застрахован, он и не может претендовать на социальное обеспечение при наступлении материально-финансовых трудностей».

Важность и значимость системы обязательного социального страхования легко продемонстрировать на примере тех функций, которые она призвана выполнять: [1]

а) формирование специализированных страховых фондов денежных средств. Данная функция основана на аккумуляции страховых взносов как платы за защиту от социально-экономических последствий реализации страховых социальных рисков, которую представляют страховщики. Фонды могут формироваться как в обязательном, так и в добровольном порядке и государство имеет право регулировать размеры этих фондов в зависимости от экономической и социальной обстановки в стране;

б) следующая функция происходит из предыдущей функции: сбережение и накопление денежных средств осуществляется через формирование страховых фондов и размещение этих средств в активы, которые определяются законом или внутренними нормативными актами страховщика.

в) если рассматривать обязательное социальное страхование с экономических позиций, при реализации страхового социального риска предусмотренных договором страхования имеют право на материальное обеспечение только те граждане, которые лично или опосредованно через работодателей и государство участвовали в формировании страховых фондов. Размер материального обеспечения при обязательном социальном страховании устанавливается законодательно, а при добровольном страховании — договором страхования, но в первом, и во втором случае порядок заключения договора и последующего материального обеспечения регулируется государством;

г) предупреждение и профилактика страхового случая, минимизация материальных последствий реализации социального страхового риска. Данная функция происходит из необходимости сбережения и накопления средств и страховых фондов через комплекс процедур по предотвращению или уменьшению дальнейших исходов наступления социально страховых рисков. Содержание данной функции можно трактовать двойственно: с одной стороны, для уменьшения материального обеспечения необходимо лишь сократить количество нуждающихся путем исключения из социального страхования индивидуальных категорий граждан. С другой стороны, необходимо помнить, что увеличение круга застрахованных, а значит, защищенных лиц расширяет финансовую базу страховщика и позволяет профилактические и предупредительные мероприятия, которые в свое время снабжают «материальную тяжесть». Примерами могут служить докторская профилактика или разъяснительно — просветительская трудовая нагрузка;

д) контрольная функция. Данная функция логически связана с предыдущим, так как страховщики — это специ-

ализированные организации, а страховые фонды имеют строго целевую направленность. Внутри страховых формирований данная функция осуществляется контрольно-ревизионными органами, а за пределами ее контролирующими муниципальными органами.

Исходя из этих же функций, можно определить и главное предназначение обязательного социального страхования. Оно заключается в оказании главным образом материальной помощи в случае изменения — в худшую сторону — материального и социального статуса работающего населения при наступлении того или иного социального риска с целью сохранения достигнутого уровня и качества жизни застрахованных лиц. В законе «Об обязательном социальном страховании в РФ» это предназначение системы обязательного социального страхования указано с предельной четкостью: лица, подлежащие защите, вид защиты и ее цель, полный перечень страховых случаев — в самом определении понятия «обязательное социальное страхование». [2] И это несомненное достоинство указанного закона.

Как системное образование обязательное социальное страхование состоит из нескольких видов и подсистем: обязательное пенсионное страхование; обязательное медицинское страхование, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности, материнства и детства. Каждому виду обязательного социального страхования свойствен свой набор критериев, который определен законодательно. [3] В качестве критериев используются страховые риски, страховые случаи, страховое обеспечение. При этом во всех подсистемах страховое возмещение в первую очередь призвано замещать утраченный заработок, во вторую имеет характер дополнительной материальной помощи, необходимой для поддержания здоровья, лечения, реабилитации, поддержки материнства и детства. Поэтому и размер страховых взносов должен определяться именно этими задачами.

Продолжая разговор о страховом возмещении, заметим, что здесь возможны минимум два подхода. Первый используется активно в нашей стране и заключается в оказании всесторонней материальной помощи, что очень хорошо видно на примере страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, где очень остро стоит вопрос реабилитации застрахованных лиц и их возвращения к полноценной трудовой жизни. Второй подход, как в Германии, предполагает, кроме возмещения причиненного ущерба и материальной помощи, активное участие работодателей и государства в самом процессе реабилитации: создание специализированных учреждений, позволяющих в короткий срок вернуть профессиональную трудоспособность. Следует признать, что в выборе между инвалидностью и нормальной трудовой деятельностью второе предпочтительнее. На наш взгляд, нашей системе обязательного социального страхо-

вания не хватает именно этого: необходимо сместить ориентиры в сторону полноценной профессиональной реабилитации. [4]

Давно и много говорится о невысокой эффективности системы обязательного социального страхования в России и ее причинах. В первую очередь следует признать, что отрицательное влияние на уровень и качество социальной защиты населения в рамках обязательного социального страхования оказывают внешние факторы: сложная демографическая ситуация, теневая экономика, низкий уровень доходов населения и особенно уровень оплаты труда.

Формирование подлинно страхового характера обязательного социального страхования предполагает изменение и совершенствование экономических, правовых и финансовых его основ. Ядром их должны стать изменение статуса обязательного социального страхования, переход на подлинно страховые принципы. [5, с. 257.]

В основе радикального реформирования системы обязательного социального страхования должно быть изменение его статуса как особого института гражданского общества. Этому статусу должен быть придан публично-правовой характер. В настоящее время социальное страхование имеет статус государственного, а фонды обязательного социального страхования — соответственно статус государственных учреждений. Придание обязательному социальному страхованию публично-правового статуса означает выведение его из прямого управления государством. Таким образом, обязательное социальное страхование перестает быть государственным, а фонды обязательного социального страхования перестают быть государственными учреждениями, в результате его деятельность приобретает публичный характер и обязательное социальное страхование начинает функционировать как самостоятельный в организационном и финансовом отношении социальный институт, деятельность которого подчиняется интересам застрахованных граждан.

В тоже время проявление инициативы обязательного социального страхования осуществляется на основе установленных и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих его отношения с государством, хозяйствующими субъектами, социальными организациями. В частности, публично правовой статус социального страхования предполагает:

а) обязательность, установленную законным правом, страховой формы социальной защиты как для предоставляющих работу, так и для наемных работников с соответствующими правилами и обязательствами;

б) законодательное определение перечня общественных и профессиональных рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию;

в) законодательное установление страховых тарифных планов;

г) установленные законом стандарты материального обеспечения по социальному страхованию.

Следующим направлением радикального реформирования обязательного социального страхования является разгосударствление национальной системы обязательного социального страхования. Данная проблема имеет два аспекта: перемена формы собственности и формирование обстоятельств для развития негосударственных форм обязательного социального страхования. Разгосударствление означает юридическое закрепление денежных фондов в собственность самой системы обязательного социального страхования и создание условий для развития негосударственных форм. Таким образом, система перестанет быть только государственной.

Но следует отметить, что разгосударствление было бы неправильно понимать как полный уход государства из сферы социального страхования. В этом случае речь идет об ином: о преобразовании юридической формы и сущности собственности на материальные и финансовые ресурсы обязательного социального страхования и об освобождении государства от не свойственных ему функций непосредственного управления страховой формой социальной защиты населения. В этой области оно должно заниматься тем, что для него присуще: формировать законодательную основу, на которой базируется социальное страхование, в соответствии с общепризнанными нормами законодательства принимать решения об образовании учреждений или регулировать их появление. Перемена отношений собственности в системе обязательного социального страхования оправдана не только с финансовой и правовой точек зрения, но необходима и с практической точки зрения. Владение, пользование и распоряжение денежными средствами фондов обязательного социального страхования позволит обеспечить их финансовую институциональную независимость от государства. [6]

Несомненную важность представляют и изменения порядка формирования, распределения финансами обязательного социального страхования. Первый шаг на этом пути уже сделан: осуществлен возврат к практике уплаты страховых взносов. Следующим шагом должно стать предоставление полной автономности и самостоятельности бюджетам фондов обязательного социального страхования от государственного бюджета и увеличение объема страховых выплат до уровня, необходимых и достаточных для защиты интересов застрахованных лиц в полном объеме.

И главный вопрос реформирования обязательного социального страхования — это необходимость восстановления его функционирования на подлинно страховых принципах и приостановление процесса его развития по пути социального обеспечения. Так, переход на страховые выплаты по временной нетрудоспособности и в связи с материнством в размере, зависящем от заработка застрахованного лица, придал им характер настоящего страхования заработка.

В заключение хотелось бы сказать, что возможности создания системы обязательного социального страхования, базирующейся на подлинно страховых принципах,

далеко еще не исчерпаны. Развитая система негосударственного социального страхования позволит значительно продвинуться по пути разгосударствления обязательного социального страхования, ликвидации монополии госу-

дарства, усиления влияния альтернативного страхования. Поэтому вопрос о разгосударствлении социальной сферы носит не только тактический, но и стратегический характер.

Литература:

1. Кадомцева С. В. Экономические основы системы социальной защиты. М., 2000.
2. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 N165-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/
3. Журавин С. Г. Краткий курс истории страхования — М.: «Анкил», 2005.
4. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/180687/#ixzz34hqRnL3Q>
5. Павлюченко В. Г. Социальное страхование: Учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2007. С 257.
6. Корчевская Л., Иванов К. Обязательное страхование: нужны правильность форм и четкость определений // Закон 2008. № 2 https://studwood.ru/688238/bankovskoe_delo/spisok_ispolzovannoy_literatury#403

Решение собрания корпорации как гражданско-правовой акт

Филиппова Мария Олеговна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор обращается к анализу понятия решение собрания корпорации, рассматривает данный субинститут как гражданско-правовой акт.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, общее собрание корпорации.

In the article the author refers to the analysis of the concept of the decision of the corporation's meeting, considers this sub-institute as a civil-law act.

Keywords: corporate law, corporation, general meeting of the corporation.

Если внимательно прочитать статью 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) можно выявить, что под решением собрания понимают решение, принимаемое определённой общностью субъектов гражданского права (участников отдельного гражданско-правового сообщества) и порождает правовые последствия, на которые последнее направляется, для всех лиц, которые имели право участвовать в таком собрании (участников юридического лица, кредиторов при банкротстве, собственников и иных участников), а также для иных лиц, если указанное определено законом, либо вытекает из сути отношений [Долинская В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и праве корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 7–13].

Если рассматривать вопрос о требованиях к форме сделок и решений собраний, можно выявить следующее. Когда решения в порядке статьи 67.1 ГК РФ не удостоверены (регистратором, нотариально или другим образом, который установлен уставом) и они единогласно не приняты, такие решения являются ничтожными. Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) указывает

о ничтожности данных решений по аналогии со сделками (пункт 107 Постановления Пленума ВС РФ № 25). Таким образом, какая бы воля участников корпорации ни была, принятые решения при ненадлежащей форме протокола ничтожны. Совсем иная ситуация по сделкам.

В практике судов встречаются «вынужденные» акты, которые приняты с использованием аналогии положений о сделках в корпоративных отношениях, либо иначе их обозначить можно «компромиссом» между справедливостью и духом закона. Вместе с этим идет речь не о коллизии в доктринальном подходе, а о задачах правосудия восстановить нарушенное право при учете фактических обстоятельств дела и существующих правовых инструментов. Так, ВАС РФ полагал возможным как единую сделку рассматривать совокупность действий по введению в общество нового участника, увеличение уставного капитала, выход участника и переход обществу его доли, последующее распределение доли оставшемуся участнику (Постановление Президиума ВАС РФ от 21 января 2014 года № 9913/13). Иным примером служит акт ВС РФ, которым установлено, что реорганизация общества является сложным юридическим составом, и надлежащим

способом защиты права (чтобы «сломать» цепочку неправомерных действий по реорганизации), который обеспечивает восстановление нарушенных прав, является предъявление требований о признании недействительной самой сделки по реорганизации и о применении последствий ее недействительности.

Буквальное содержание статьи 307.1 ГК РФ говорит о том, что положения об обязательствах применяться могут лишь к требованиям, которые вытекают из корпоративных отношений. Другое толкование и применение норм о сделках могло бы вторгнуться в природу корпоративных отношений, и в частности решений собраний. То есть аналогия закона нужна для эффективной защиты корпоративных прав.

В корпоративных спорах камнем становится правовая оценка заявления о выходе участника из состава членов корпорации, к которому применяются положения о сделках. Это также укладывается в понимание статьи 307.1 ГК РФ. Практика судов пошла по пути признания заявления о выходе сделкой. Обоснованность данного подхода кроется в сути указанного действия члена, которое выражается в намерении прекратить свое участие в гражданско-правовом сообществе, то есть прекратить корпоративные права на участие и управление в собраниях.

Долгожданная потребность правового сообщества заключалась в разделении оснований обжалования решений собраний (как со сделками) на ничтожные и оспоримые, но, как верно указывает Ю. С. Харитоновна, такое положение дел их разную правовую природу не уравнивает [Харитоновна Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 24–26.]. Данный подход назревал давно и в практике судов, точку в котором поставила глава 9.1 ГК РФ. Так, к примеру, в пункте 24 Постановления Пленума ВС РФ № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ) № 14 от 9 декабря 1999 года указывается, что решение, которое принято с нарушением кворума или в отсутствие полномочий органа корпорации, не имеет юридической силы вне зависимости от того, было ли последнее оспорено. Эти же основания положения были в статье 181.5 ГК РФ при признании ничтожными решений.

Принципиальное отличие есть в моменте признания недействительными сделок и решений собраний. Так, оспоримые или ничтожные решения собраний, которые признаны судом недействительными, недействительны с момента их принятия (пункт 7 статья 181.4 ГК РФ и пункт 119 Постановления Пленума ВС РФ № 25). Оспоримая сделка же считается недействительной с момента вступления в законную силу решения суда, в то

время как ничтожная никаких последствий не порождает с момента ее совершения (пункт 84 Постановления Пленума ВС РФ № 25).

Сделки и решения собраний обладают сходством в возможности «исцеления», при котором ошибки совершенной воли гражданско-правового сообщества (в решении) и сторон гражданского оборота (по сделке) устраняются последующими юридическими фактами. К данным фактам относятся действия стороны сделки, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, и она не имеет права оспаривать сделку по основанию, о котором должна была знать или знала при проявлении ее воли (пункт 2 статьи 166 ГК РФ). Включается принцип эстоппель — заявление о недействительности сделки правового значения не имеет, если ссылающееся на недействительность сделки лицо недобросовестно действует, например, если после заключения сделки его поведение давало основание прочим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ, абзац 5 пункта 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25). Касательно решений собраний, то, конечно, некоторые решения (к примеру, принятые без проведения общего собрания) большинства гражданско-правового сообщества в прямом смысле слова трудно «исцелить». Одновременно с этим, большое количество пороков (нарушений) корпоративных процедур, интересов и прав участников корпорации устранить можно. Например, не может признаваться судом недействительным решение по основаниям, которые связаны с нарушением порядка принятия решения, если последнее подтверждено решением последующего собрания, которое принято в определенном порядке до вынесения судебного решения (пункт 2 статьи 181.4 ГК РФ).

В правосознании многих юристов, действительно, любой юридически значимый факт (действие, событие) можно охарактеризовать условно сделкой. Так объяснить проще многие правовые явления, однако это не является верным, что подчеркивает В. К. Андреев [Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: Монография. М., 2017. С. 105–120]. Правовыми последствиями упорства в их отождествлении, свойственного гражданской доктрине, будет то, что сделками можно признать будет решения налогового органа о регистрации юридического лица, решения о выдаче лицензирующим органом лицензии и т.д.

В итоге, несмотря на схожие признаки сделок и решений в том, что они порождают возникновение гражданских обязанностей и прав, а также допустимость применения аналогии права и закона, вышеуказанный обзор говорит об их отличной правовой природе и самостоятельных правовых режимах.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (с изм.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 45–47.
6. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: Монография. М., 2017. С. 105–120.
7. Долинская В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и праве корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 7–13.
8. Харитонов Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N5. С. 24–26.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 21 (207) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Эмине Лейла (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 06.06.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25